Никита Чекулин

БЕРЕЗОВСКИЙ

не своя игра

ПИТЕР

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге содержится сенсационный материал и приводятся убедительные факты, указывающие на то, что антироссийская деятельность Бориса Березовского могла стать возможной только при условии его тайной поддержки британскими спецслужбами.

Березовский — главный олигарх ельцинской эпохи, продолжающий утверждать, что из-за его «ошибки» президентом России стал Владимир Путин. Беглый олигарх заявляет о своём намерении устранить российского лидера: «Я тебя породил. Я тебя и уйму!» Березовский осуществил успешные для себя судебные процессы в Высоком суде правосудия с Полом Хлебниковым и Михаилом Фридманом.

Ему удалось добиться с помощью заведомо ложного доноса нужного решения в лондонском суде для предотвращения его экстрадиции в Россию. Он продолжает серию судебных тяжб в Лондоне.

Но самым важным судебным процессом для Березовского является незаметный для широкой общественности суд по его иску к Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании и Владимиру Терлюку. Ход данного процесса позволяет сделать вывод о полной зависимости британского правосудия от британских спецслужб, опекающих своих агентов.

В книге содержатся ответы на многочисленные вопросы, связанные с пребыванием Березовского в Великобритании в период 2001–2010 годов, факты, указывающие на его связь с британскими спецслужбами, вероятную причастность этого олигарха к устранению опасного свидетеля Александра Литвиненко, а также на использование российскими неполитическими беженцами судебной системы Великобритании.

Книга является продолжением рассказов автора о Березовском, начатых в его документальных расследованиях «Тайна Олигарха», «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», «Кровавый олигарх и российское правосудие».

- Никита Сергеевич Чекулин
  - ○
  - ○ От автора
  - ○ В качестве предисловия
  - ○ ГЛАВА 1
  - ○ ГЛАВА 2
  - ○ ГЛАВА 3

- ГЛАВА 4
- Послесловие
- Приложения
  - Приложение № 1
  - Приложение № 2
  - Приложение № 3
  - Приложение № 4
  - Приложение № 5
  - Приложение № 6
  - Приложение № 7
  - Приложение № 8
  - Приложение № 9
  - Приложение № 10
  - Приложение № 11
  - Приложение № 12
  - Приложение № 13
  - Приложение № 14
- Иллюстрации (вкладка)

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22
  - 23
  - 24
  - 25

- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35

Никита Сергеевич Чекулин
Березовский — не своя игра

«Сколько может стоить такая информация? Как заблестели глаза у рыжего грузина, когда он прочёл привезённую им, Аббасом, бумагу! Такая бумага стоит дорого, очень дорого. Она даёт возможность взять за яйца всё руководство страны, всё ФСБ, нового президента, всех».

Из книги Юлия Дубова «Меньшее зло»

В книге содержится сенсационный материал и приводятся убедительные факты, указывающие на то, что антироссийская деятельность Бориса Березовского могла стать возможной только при условии его тайной поддержки со стороны британских спецслужб.

Березовский — главный олигарх ельцинской эпохи, продолжающий утверждать, что из-за его «ошибки» президентом России стал Владимир Путин. Беглый олигарх заявляет о своем намерении устранить российского лидера: «Я тебя породил. Я тебя и уйму!»

Березовский «осуществил» успешные для себя судебные процессы в Высоком суде правосудия с Полом Хлебниковым, Михаилом Фридманом, Русланом Фомичёвым. Ему удалось с помощью заведомо ложного доноса добиться нужного решения в магистратном суде на Боу-стрит в Лондоне для предотвращения его экстрадиции в Россию.

Он продолжает серию судебных тяжб в Лондоне: с бывшей женой Гэлиной, со своим бывшим партнёром Романом Абрамовичем и с Инной Гудавадзе, женой своего покойного партнёра Бадри Патаркацишвили.

Но самым важным судебным процессом для Березовского является незаметный для широкой общественности суд по его иску к Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании и Владимиру Терлюку.

Ход данного процесса позволяет сделать вывод о полной зависимости британского правосудия от британских спецслужб, опекающих своих агентов.

В книге даны ответы на многочисленные вопросы, связанные с пребыванием Березовского в Великобритании в период с 2001 по 2010 год, факты, указывающие на его связь с британскими спецслужбами, на вероятную причастность олигарха к устранению опасного свидетеля Александра Литвиненко и использование российскими неполитическими беженцами судебной системы Великобритании.

Антироссийская кампания, связанная с отравлением и смертью Литвиненко, не случайно совпала с подписанием 15 ноября 2006 года Меморандума между прокуратурами двух стран о намеченном на первое полугодие 2007 года заключении Соглашения о порядке выдачи преступников, находящихся в международном розыске. О сроках подписания этого соглашения до сих пор ничего не сообщается.

Книга является продолжением публикаций автора о Березовском, начатых в его книгах «Тайна Олигарха», «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», «Кровавый олигарх и российское правосудие».

В дни, когда этот материал готовился к печати, беглым олигархом предпринимались конкретные меры для предотвращения апелляционного слушания в ВЫСОКОМ СУДЕ ПРАВОСУДИЯ в Лондоне с участием 12 присяжных по жалобам на решение королевского судьи Дэвида Иди от 10 марта 2010 года по иску Б. Березовского к ВГТРК и В. Терлюку.

«Москва, 15 сентября 2010 года.

Генеральная прокуратура России выявила активы бизнесмена Бориса Березовского, скрывающегося от российского правосудия в Лондоне, более чем на 300 млн фунтов стерлингов, сообщил РИА „Новости“ генпрокурор России Юрий Чайка. „Мы уже отыскали зарубежные активы Березовского более чем на 300 млн фунтов стерлингов“, — сообщил Юрий Чайка. „Он там (в Лондоне) жирует на эти деньги“, — добавил генпрокурор.

Юрий Чайка подчеркнул, что Генпрокуратура продолжает активную работу по розыску средств Бориса Березовского. „И не только его“, — отметил генпрокурор.

Борис Березовский является фигурантом четырех уголовных дел в России. Он, помимо дела „ЛогоВАЗа“, проходит по уголовному делу о хищении $13 млн в банке „СБС-Агро“. Басманный суд в рамках этого дела наложил арест на недвижимость Березовского во Франции (там, по версии следствия, на вырученные деньги олигарх приобрел виллу). Кроме того, он обвиняется в заведомо ложном заявлении о подготовке российскими спецслужбами его убийства, на

основании чего Великобритания предоставила олигарху политическое убежище.

Ранее, в феврале 2009 года вступи в силу заочный приговор Савеловского районного суда Москвы по первому уголовному делу в отношении Бориса Березовского. Он был осужден на шесть лет колонии общего режима заочно за хищение 214 млн рублей ОАО „Аэрофлот“ путем мошенничества.

В общей сложности в России Березовскому предъявлено 11 обвинений и заочно выдано шесть санкций на его арест. Еще одна санкция выдана властями Бразилии, расследование идет также в Швейцарии и Франции»[1].

От автора

Я начал писать строки своих рассказов о Березовском в Лондоне.

Со 2 марта 2002 года, стремясь избежать расправы со стороны «оборотней в погонах» из МВД России, я вместе с сыном Никитой (тогда ему было одиннадцать) временно находился в Великобритании.

Я уже писал о событиях, предшествовавших моему появлению в Англии, а также провёл анализ имевшихся у меня документов и опубликованных статей, связанных с деятельностью НИИ «Росконверсвзрывцентр» Министерства образована России. Этот НИИ занимался незаконной торговлей взрывчатыми веществами в огромных количествах.

В Лондоне в 2002–2004 годах мне довелось близко общаться с Борисом Березовским и окружавшими его людьми Некоторые из них принимали непосредственное участие в организации различных мошеннических операций и иных преступлений Бориса Березовского на территории Великобритании

Борису Березовскому принадлежит идея организации широкомасштабной клеветнической кампании против президента России Владимира Путина, включавшая выдвижение абсурдных обвинений в адрес российского руководства Федеральной службы безопасности в организации террористических актов на территории страны в 1999 году.

В одной из таких провокаций, связанной со взрывами жилых домов в Буйнакске, Москве и Волгодонске в 1999 году, мне довелось участвовать самому в марте 2002 года.

2 октября 2003 года после моей очередной встречи с Бори сом Березовским я решил написать о событиях, происшедших со мной и олигархом в Лондоне. Эти события произошли на фоне моих контактов в мае 2003 года с одним «человеком в сером пиджаке». Это был Владимир Терлюк, использованный Березовским в его спецоперации для получения политического убежища в Великобритании в 2003 году.

При подготовке книги я использовал мои ежедневные записи в дневнике и расшифровки моих телефонных разговоров, записанных на диктофон, а также свой анализ публикаций в СМИ о Березовском.

В результате получились, на мой взгляд, важные свидетельства криминальной деятельности Бориса Березовского на территории Англии, тайно поддержанной британскими спецслужбами.

Кроме самого Бориса Абрамовича, мы с сыном в 2002–2004 годах общались с людьми из его окружения.

Среди тех, кого смело можно назвать членами группы международных мошенников и политических провокаторов во главе с Борисом Березовским, я бы выделил следующих людей.

Это Александр Литвиненко, бывший подполковник ФСБ, прирождённый провокатор, входивший в ближайшее окружение Бориса Березовского, постоянно распространявший клеветнические утверждения в адрес Федеральной службы безопасности России. Скончался при невыясненных обстоятельствах в Лондоне 23 ноября 2006 года.

Я познакомился с его соавтором по книге «ФСБ взрывает Россию» и фильму «Покушение на Россию» Юрием Фельштинским. Он — автор мало известных нашим соотечественникам работ о Владимире Ленине, Льве Троцком, Иосифе Сталине и других руководителях советского государства, пытающийся стать историком современной России, собирая и публикуя на деньги Международного фонда гражданских свобод вымышленные клеветнические сведения о Владимире Владимировиче Путине.

Я знаком и даже юридически был связан с Александром Гольдфарбом, руководителем Международного фонда гражданских свобод, организатором многочисленных антироссийских кампаний и провокационных публикаций против Федеральной службы безопасности России.

Я не раз общался с ближайшим соратником Березовского — хитроумным писателем Юлием Дубовым, придумавшим пасквильную историю о президенте России Владимире Путине в форме романа под названием «Меньшее зло», а ещё раньше принявшим участие в постановке художественного фильма «Олигарх» на деньги Березовского по своей весьма любопытной книге «Большая пайка».

Я познакомился с конъюнктурным политработником Хамидом Дельмаевым. Этот бывший советский полковник стал временным функционером «партии» «Либеральная Россия», воспользовавшись убийством депутата Государственной Думы Сергея Юшенкова (убит 17 апреля 2003 года), получил покровительство Березовского в Англии.

Мне довелось узнать методы работы невероятно жуликоватых лондонских адвокатов, работавших на Березовского: Роджера Герсона и Джорджа Мензиса.

Первый осуществлял связь Березовского с, вероятно, коррумпированной сотрудницей Министерства внутренних дел Великобритании Рут Орчэрд, помогавшей Березовскому в вопросе

получения политического убежища в 2003 году.

Второй, узнав о совершенном Березовским мошенничестве в вопросе получения политического убежища, попытался шантажировать самого Бориса Абрамовича.

Кроме этих мошенников и шантажистов, я познакомился в Лондоне с представителями так называемой партии «Либеральная Россия» — коварным Михаилом Коданёвым, впоследствии осуждённым в 2004 году за убийство Сергея Юшенкова, и часто улыбающимся Иваном Рыбкиным, будущим скандальным кандидатом в 2004 году в президенты Российской Федерации.

Я также многократно общался с ближайшими помощниками Березовского, жившими и работавшими в Лондоне. Это аккуратный Владимир Воронков, обаятельная Светлана Лукас, постоянно творящий Демьян Кудрявцев, всё подсчитывающая Наталия Носова, бизнес-зять Березовского Егор (Георгий) Шуппе и некоторые другие.

Среди тех, с кем мне довелось общаться в Лондоне, были, как я уже отмечал, депутат Государственной Думы покойный Сергей Юшенков, ныне здравствующие, но уже бывшие парламентарии Юлий Рыбаков, Сергей Ковалёв, а также другие члены Общественной комиссии по расследованию взрывов жилых домов в 1999 году.

Летом 2003 года посетил Лондон, не без моего участия, один из лидеров КПРФ Виктор Видьманов, который провёл успешные лично для себя, но не для партии коммунистов, переговоры с Борисом Березовским в моём присутствии.

У Березовского я несколько раз общался с талантливой Наталией Геворкян, тогда корреспондентом газеты «КоммерсантЪ», с всезнающим Станиславом Белковским, часто печатавшимся в то время в газете «Завтра».

Я разговаривал в Лондоне с самим главным редактором этой газеты, автором произведения «Господин гексоген», пламенным патриотом Александром Прохановым, ныне постоянно вещающим на радио «Эхо Москвы», а также с беспощадным телекиллером и дебоширом Сергеем Доренко (будущим членом КПРФ и руководителем радио «Русская служба новостей»).

Мне довелось много общаться с представителем лидера чеченских сепаратистов Аслана Масхадова интеллигентным Ахмедом Закаевым. На заседаниях суда по вопросу его экстрадиции по запросу Генеральной прокуратуры России я неоднократно присутствовал.

Там же, в магистратском суде на Боу-стрит и в офисе Березовского на Даун-стрит, я общался с неистовой журналисткой

«Новой газеты» Анной Политковской (убита в Москве 7 октября 2006 года) и чрезвычайно отчаянным журналистом Андреем Бабицким, живущим теперь в Чехии.

Мне довелось многократно встречаться и принимать у себя на квартире известного майора Николая Мельниченко, записавшего на диктофон разговоры президента Украины Леонида Кучмы в своём кабинете.

В качестве предисловия

В этой книге я отвечу на следующие вопросы:

1. Кто спонсор Березовского и в чьих интересах действует беглый олигарх.

2. Какие преступления совершены Березовским на территории Англии.

3. Как Березовский организовал «покушение» на себя в лондонском суде в 2003 году для получения политической убежища.

4. Где расследовалось уголовное дело в отношении Березовского за совершённый им заведомо ложный донос.

5. В чём заключается ложь заявлений Александра Литвиненко и Александра Гольдфарба.

6. Как и для чего Березовский организовал в 2006 году шумиху с насильственным захватом власти в России.

7. Почему британские власти отказывают в экстрадиции по запросам Генеральной прокуратуры России.

8. Как происходила процедура получения политического убежища Борисом Березовским, Юлием Дубовым. Ахмедом Закаевым, Александром Темерко.

9. Как «свободная и демократическая» британская пресс освещает события вокруг Березовского.

10. Почему Березовского подозревают в причастности к убийству Александра Литвиненко, Анны Политковской, Пол Хлебникова, Сергея Юшенкова.

11. Кто написал «предсмертную записку» Александра Литвиненко.

12. Почему Литвиненко на самом деле не сделал никакого заявления перед смертью.

13. Кто мог быть исполнителем убийства Александра Литвиненко.

14. В чём заключается ложь Марины Литвиненко и Александра Гольдфарба.

15. Почему Андрей Луговой не мог убить Литвиненко радиоактивным полонием.

16. Почему до сих пор британские официальные лица не сообщили причину смерти Александра Литвиненко.

17. Почему Березовский подал иск к ВГТРК и Владимиру Терлюку.

18. Как происходило слушание дела по иску Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку в феврале 2010 года.

19. Почему Березовский старается не допустить суда в 2010

году по апелляции Владимира Терлюка.

20. Почему маловероятна подача иска Березовским в суд против автора этих строк.

Об авторе

Чекулин Никита Сергеевич родился в Москве 12 октября 1956 года. Окончил Московский автомеханический институт и Всесоюзную академию внешней торговли. Бывший исполняющий обязанности директора НИИ «Росконверсвзрывцентр» Министерства образования Российской Федерации, спасаясь от «оборотней в погонах», вместе со своим тогда 11-летним сыном оказался в 2002 году в ближайшем окружении Бориса Березовского в Лондоне. В настоящее время занимается разоблачением преступлений беглого олигарха Бориса Березовского.

Отец и сын Чекулины стали невольными свидетелями беспрецедентной спецоперации Березовского с целью получения им политического убежища. В 2003 году с помощью заведомо ложного доноса и при очевидной поддержке британских спецслужб этому лицу, находившемуся в международном розыске, удалось распространить абсурдную версию о том, что для совершения его убийства в Лондон якобы прибыл агент внешней разведки России. Этот вымышленный агент должен был убить Березовского с использованием бинарного яда (то есть вещества, которое во взаимодействии с другим веществом становится отравляющим) в зале суда в ходе слушания дела по его экстрадиции. Березовский в качестве «агента» российских спецслужб использовал Владимира Терлюка, с которым автор по заданию олигарха познакомился в Лондоне весной 2003 года.

ГЛАВА 1
Так кто же такой Борис Березовский, почему он оказался в Лондоне, а люди, имевшие с ним контакты, стали жертвами убийц?

Борис Абрамович Березовский (он же Платон Ильич Еленин) родился 23 января 1946 года. Его жизненный пут описан во многих книгах. Я адресую читателя к книге **Александра Хинштейна** *«Березовский и Абрамович. Олигархи большой дороги»*, в которой автор, на мой взгляд, довольно точно описал реальную роль этого господина в истории наше страны, упоминая о контактах Березовского с британским спецслужбами.

Со своей стороны, мне хотелось бы привести убедительные факты, которые свидетельствуют о том, что Березовски всегда играл не в свою игру в интересах приютивших его британцев.

Березовский находился в России до 2001 года и, будучи самым приближённым к так называемой Семье президент России **Бориса Ельцина,** решал одну из главных стратегических задач: иметь подконтрольные средства массовой информации, обрабатывающие общественное мнение в России в интересах Запада. После острой конфронтации с президентом России **Владимиром Путиным** и потери Первого (ОРТ) и Шестого (ТВ-6) российских телевизионных каналов, издательского дома «КоммерсантЪ», «Независимой газеты» и ряда других СМИ Березовский начал открытую борьбу с Россией, к тому времени он уже находился в Великобритании

В чрезвычайно познавательных книгах российского историка **Николая Старикова** убедительно показано, что на протяжении столетий подрывная деятельность против нашего государства велась с территории именно этого туманного острова: *все революционные организации в России финансировались и пестовались иностранными спецслужбами.*

Так называемые профессиональные революционеры, начиная с **Александра Герцена** и продолжая **Львом Бронштейном** (**Троцким**) и **Владимиром Ульяновым** (**Лениным**), а также другие «борцы за народное счастье» в их стремлении разрушить существующую власть в России всегда находит всестороннюю поддержку (в том числе материального характера) со стороны Англии.

В этом ряду среди наших современников, несомненно, следует выделить **Бориса Березовского**

Я познакомился с Березовским 2 марта 2002 года в Лондоне. 10 апреля 2004 года я, не попрощавшись с Олигархом, покинул вместе с сыном и женой Туманный Альбион Причины, по которым мы были вынуждены тайно покинуть Великобританию, изложены в моей книге «Тайна Олигарха, или Британское правосудие». В её основу были положены известные только мне факты из жизни Березовского в Англии, имеющиеся в моих дневниковых заметках и на аудиокассетах, записанных мною во время телефонных разговоров с ним и людьми из его окружения.

Обстоятельства, из-за которых мы с 11-летним сыном также в секрете от всех покинули Родину, спасаясь от «оборотней в погонах» и оказались в Великобритании, описаны в другом моём произведении. И тогда и сейчас мне хотелось предотвратить нежелательные последствия, прежде всего, для нашей страны, коварных действий Бориса Абрамовича.

Борис Березовский во время нашего с сыном пребывания в Лондоне в 2002–2004 годах в кругу «своих» любил поделиться своими воспоминаниями о Владимире Путине. А у его собеседников не было лучшей возможности, чтобы пролить бальзам на душу олигарха, чем произнести:

«*Ну что же вы наделали, Борис Абрамович, поставив во власть Путина*?»

И тогда олигарх, сделав страдальческое лицо, с горестью признавался:

«*Да, это была моя главная ошибка*!»

Но Борис Абрамович, конечно, как обычно лукавил. Он лучше других знал, что к решению Ельцина он не мог иметь никакого отношения. Главной для него была другая ошибка. И связана она была, прежде всего, с **Романом Абрамовичем**, которому олигарх передал свои активы, уходя на государственную службу. Но это — совершенно другая история.

Прошло время, но мало что изменилось в лукавстве Березовского. 31 августа 2010 года его снова можно было увидеть в кругу «соратников» около российского посольства в Лондоне с плакатом: «*Я тебя породил, я тебя и уйму*!»

Как может догадаться читатель, это обращение олигарха относилось к премьер-министру России Владимиру Владимировичу Путину.

Но Березовскому этого показалось мало. И в древних традициях англосаксов сеять раздор и склоку на неподконтрольных территориях он пытается стравить действующего президента России с премьер-министром. Он,

рассуждая по поводу критики **Юрия Лужкова**, выступил в характерной для него манере провокатора:

«*Дело не в том, что Медведев оказался сильной личностью, Медведев, с моей точки зрения, — абсолютный ноль. Мне не хочется так говорить про президента великой страны, но это вроде растения, которое не имеет ни самостоятельного ощущения того, что происходит в мире и в России, ни собственных мыслей по поводу того, что делать в той или иной ситуации. Но за Медведевым за это время выросли мощные группы со своими интересами. Они взяли Медведева под свой щит, и они им манипулируют также, как пытается манипулировать Путин. И объективные противоречия интересов различных групп привели к тому что сегодня, конечно, началась реальная борьба за власть*»[2]

Березовский следует базовому британскому принципу «Разделяй и властвуй!». Он явно провоцирует разлад в сложившемся российском тандеме.

Вообще подобных антироссийских акций с участием Березовского в Лондоне проводится немало и с регулярной частотой. Мне достоверно известно, что в период нашего нахождения с сыном в Англии в лондонском офисе появлялось немало людей из так называемой «демократической оппозиции», а со многими беглый олигарх находился на постоянной телефонной связи.

Так, например, нынешний активный борец за свободу и демократию в России **Борис Немцов** мог часами разговаривать с Березовским по телефону из Москвы за счёт последнего. Сотрудники лондонского офиса делились со мной, что после таких разговоров приходили телефонные счета на астрономические суммы. Многие визитёры офиса Березовского получали наличные деньги в конвертах — от 1 до 5 тысяч фунтов. Среди них были известные всем журналисты, депутаты Государственной Думы, лидеры «непримиримой» оппозиции, борцы за права человека и другие подобные деятели.

Надо сказать, что далеко не все, кто приезжал в Лондон, делали это для получения «суточных» **Международного фонда гражданских свобод** (**МФГС**). Их объединяло другое: все они на том или ином этапе выступали против существующей в нашей стране власти.

Если очень коротко говорить об истории появления Бориса Абрамовича в Великобритании, то она выглядит следующим образом. К концу 2000 года Березовский осознал, что ему придётся бежать за границу. Поэтому в декабре того же года в российских СМИ прошла следующая информация:

«*Известный политик и бизнесмен Борис Березовский объявил об*

учреждении Международного фонда гражданских свобод. Цель новой общественной организации — способствовать развитию гражданского общества в России.

В течение ближайших пяти лет Борис Березовский выделит на деятельность фонда 25 млн долларов. По словам предпринимателя, фонд открыт для пожертвований ***других спонсоров,*** *и Березовский заявил, что он знает* ***людей, готовых поддержать деньгами*** *заявленные им цели.*

Агентство „Интерфакс“ цитирует слова Березовского, сказавшего, что главной задачей фонда является „предоставить обществу финансовые, юридические, информационные и организационные ресурсы для защиты фундаментальных прав и свобод“»[3]

Упомянутый Международный фонд гражданских свобод не знаком большинству наших соотечественников. Я хочу подчеркнуть, что детище, приписываемое Борису Березовскому, принадлежит не ему, а именно «другим спонсорам, готовым поддержать деньгами». Он был, по моим сведениям, учреждён неизвестными людьми как альтернатива **Фонду Джорджа Сороса.**

Дело в том, что Фонд Сороса, который широко известен и действует примерно в 35 странах мира, провозглашает якобы исключительную благотворительность и вроде как не влезает в острые политические разборки в тех государствах, где он был официально зарегистрирован. Скажем, на Украине или в России. В 1979 году Джордж Сорос (ранее он носил фамилию **Шварц**) объявил о создании в США своего первого благотворительного фонда «Открытое общество». В 1988 году в СССР Сорос организовал фонд «Культурная инициатива» в поддержку науки, культуры и образования, но позднее фонд был закрыт, так как деньги использовались в личных целях определённых лиц.

В 1995 году было принято решение организовать в России новый фонд «Открытое общество». С 1996 по 2001 год Фонд Сороса якобы вложил в проект «Университетские центры *Internet*» около 100 миллионов долларов, в результате чего на территории России появились 33 интернет-центра.

В конце 2003 года Сорос официально свернул финансовую поддержку своей благотворительной деятельности в России. Уже в 2004 году Фонд «Открытое общество» перестал выдавать гранты. Но созданные при содействии Фонда Сороса структуры, по некоторым сведениям, активно работают и без его официального участия.

Фонд Сороса был изгнан из Республики Беларусь в 1997 году. В 2002 году Парижский суд признал Джорджа Сороса виновным в

получении конфиденциальных сведений в целях извлечения прибыли и приговорил к штрафу в 2,2 миллиона евро. По мнению суда, благодаря этим сведениям Сорос заработал около 2 миллионов долларов на акциях французского банка «Societe Generale».

Мне приходилось слышать, что Сорос является долгосрочным «проектом» очень влиятельных людей — владельцев **Федеральной резервной системы США.** Для его вывода «в свет» была придумана хитроумная комбинация с обвалом The Bank of England в 1992 году, когда и появился филантроп Джордж Сорос. Затем последовала не менее грамотная комбинация: Сорос «поссорился» в 2000 году с Березовским как с проводником «бандитского капитализма» в России.

А после этого для работы с неприемлемым Березовским Сорос откомандировал к нему своего человека по имени **Александр Гольдфарб** с целью организации деятельности Международного фонда гражданских свобод, который фактически открыто провозгласил свою антироссийскую направленность. Из своего опыта общения с этим Фондом знаю, что реальным распорядителем кредитов является не кто иной, как Алик Гольдфарб, а Борис Березовский как наиболее скандально известный беглый российский олигарх — вроде как визитная карточка этого Фонда.

Главный офис Фонда находится в Нью-Йорке, и денежки там на банковском счёте аккумулируются в долларах США. Откуда они туда поступают? Думаю, оттуда же, откуда и в Фонд Сороса. Те люди, которые имеют опыт общения с Борисом Березовским, подтвердят: Березовский никогда не оплачивает какие-либо новые проекты из своих сбережений. Будь то освобождение русских заложников в Чечне в 1990-е годы (что делалось, по некоторым сведениям, по указаниям Ельцина за счёт средств госбюджета) или начало выпуска в 2002 году газеты «Колокол» (за счёт средств МФГС Гольдфарба — Березовского), подобно революционеру Герцену в Лондоне в XIX веке (за счёт средств Ротшильдов).

Отвечая на вопросы журнала «Власть» в июле 2007 о том, что **Андрей Луговой** обвинил их Фонд в торговле политическим убежищем в Великобритании, Гольдфйрб ответил:

«*Мы как фонд (Фонд гражданских свобод. — „Власть“) действительно оказывали содействие ограниченному числу лиц из стран, где им грозила расправа, добивавшихся и получивших политическое убежище. Собираемся делать это и впредь. Вопрос о том, будем ли мы оказывать поддержку соискателю, в каждом отдельном случае решался индивидуально и только после того, как этот человек обращался в соответствующие инстанции с просьбой*

о предоставлении ему убежища. Мы не берем за это денег, а наоборот — тратим на эти цели средства фонда: оплачиваем юридические услуги и предоставляем грант на проживание на первое время. Таких подопечных за все время у нас было не больше десяти. Среди них ***Литвиненко*** *и* ***Закаев.*** *На юридические расходы в рамках процесса о его экстрадиции в Россию было потрачено более $ 1 млн. Елена Морозова, жертва взрыва дома на улице Гурьянова в Москве в 1999 году.* ***Никита Чекулин, оказавшийся провокатором.*** *и другие люди,* ***имена которых мы не разглашаем.*** *При этом* ***мы никогда не вступаем*** *в контакт с* ***иммиграционными властями***»[4].

Здесь следует подчеркнуть, что Фонд Гольдфарба — Березовского занимался организацией многих провокаций в отношении Российской Федерации. Так, например, в июне 2003 года в Лондоне накануне и в ходе визита президента России Владимира Путина был организован фестиваль антироссийских фильмов. Это мероприятие прошло буквально в ста шагах от того места, где состоялась официальная церемония встречи королевы Англии Елизаветы II и нашего президента. Это к вопросу о провокациях и провокаторах.

«Другие люди» — это те, имена которых не разглашает Гольдфарб и которых этот Фонд финансирует. Не правда ли, очень похоже на поддержку революционеров прошлого неизвестными меценатами, о которых написано в книгах Николая Старикова?

А что стоит утверждение Гольдфарба «Мы никогда не вступаем в контакт с иммиграционными властями», тогда как в моей книге «Тайна Олигарха, или Британское правосудие» читатель сможет познакомиться с фактами и доказательствами таких контактов.

В моих книгах «Тайна Олигарха» и «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», опубликованных в 2005 и 2006 годах, я рассказал о тайне олигарха и написал, что Березовский для своего спасения способен совершить самые неожиданные действия. В этой деятельности он активно использовал и Международный фонд гражданских свобод. Свои неожиданные действия после 2003 года Березовский, как я теперь понимаю, осуществлял в тесном содружестве с британскими спецслужбами.

В одном из наших разговоров в 2002 году Березовский признался, что только в трёх странах он мог гарантированно найти спасение от российских правоохранительных органов. Он назвал Израиль, Соединённые Штаты и Великобританию, сказав, что последняя страна во всех отношениях для него более комфортна и с ней он на самом деле был давно связан. В чём

заключалась эта связь, для меня стало понятно много позднее.

Те люди, которые его хорошо знают, как то: **Юрий Фельштинский** или **Владимир Воронков,** жившие на зарплату от олигарха, утверждают, что Березовский всегда стремился не платить своими деньгами за любые проекты. Исключение составляли расходы на еду, выпивку и молодых девчат, приглашаемых в Лондон для увеселения олигарха.

Думаю, именно это имел в виду Генеральный прокурор Юрий Чайка, говоря о том, что Березовский «жирует» в Лондоне.

Для Березовского характерно выступать защитником лиц, к которым предъявляются обвинения в сомнительных сексуальных связях. Так, например, летом 2010 года разразился педофилический скандал с известным дирижёром **Михаилом Плетнёвым.**

Неудивительно, что на помощь Плетнёву пришёл его давний знакомый Борис Березовский. Дело в том, что Березовский и сам не раз попадал в похожие ситуации. В начале 2000-х годов выяснилось, что его любовница вступила с ним в связь, когда ей еще не было 16 лет. Тогда неудобную историю Березовский, будучи одним из самых активных олигархов в России, замял.

А в 2009 году уже вильнюсская прокуратура обвинила скандального политического иммигранта в том, что он заставил заниматься сексом незаконно вывезенную в Великобританию литовскую 16-летнюю модель.

Интересен пример того, как повёл себя Березовский с другим своим «лучшим другом» **Владимиром Гусинским.** Борис Абрамович в тот год советовался с **Бадри Патаркацишвили** по телефону, сколько и чего забрать из активов **Гуся** (так они нежно называли этого беглого олигарха). Гусинский, перед тем как решиться приехать из США в Израиль в 2005 году, где у него были очередные проблемы с законом и его могли арестовать, обратился к Березовскому с просьбой помочь его семье, если произойдёт арест.

Я внимательно прослушал аудиозапись этого разговора, размещённого на интернет-сайте «Компромат. Ру», и у меня не вызывает сомнения его подлинность. Так вот, Березовский тогда договорился с Бадри, что они заберут все израильские медиаактивы Гусинского взамен на гарантии его семье: «*Из разговора следует, что сразу же после вызова Владимира Гусинского на допрос в полицию Израиля по делу „банка Апоалим“ он, очевидно, опасаясь ареста, обратился к Березовскому с просьбой об оказании в случае чего финансовой помощи подконтрольным ему фирмам, а также членам его семьи. Березовский же повел себя как истинный коммерсант, при любых обстоятельствах старающийся*

прежде всего извлечь для себя финансовую выгоду. Вспомнив все прежние обиды, он разработал гениальный план „честного“ отъема бизнеса у Гусинского. При этом, как опять же видно из разговора, определенную роль Березовский отвел и бывшему акционеру „ЮКОСа“ ***Леониду Невзлину,*** *который в случае ареста Гусинского должен был взять под контроль практически весь его израильский бизнес*»[5].

Вообще рассказы о том, что Березовский и Гусинский были смертельными врагами в 1990-е годы, вызывают у меня большие сомнения. Березовский, например, рассказывал мне, как он в своё время трогательно навещал «Володю» (Гуся) в испанской тюрьме, куда того засадили местные власти. (В декабре 2001 года Гусинский был помещён в тюрьму в Испании, а затем выпущен под денежный залог.)

Поэтому, думаю, что всякие утверждения олигархов, представителей одного этноса, об их непримиримости, скорее всего, лишь игра на публику. Если допустить, что у всех у них одни и те же спонсоры, то зачем им смертельно ссориться?

Те люди, которые общались с Березовским, несомненно, вспомнят его любимую фразу:

«*Деньги были. Деньги будут. Денег нет*!»

В силу своего импульсивного характера Березовский всегда хватается за бесчисленное множество проектов, из которых далеко не все доводит до конца. Но люди, «смотрящие» за ним, особенно в Лондоне, не всегда одобряют его начинания.

При этом часто, вовлекая людей в какое-то новое дело, он вселяет в них надежду и уверенность, а затем бесцеремонно бросает за ненужностью, а иногда, может быть, и не по своей воле. Но бывают и заказанные «кидания» с громкими похоронными церемониями. Я имею в виду **убийство Александра Литвиненко** и всё, что с ним связано. Но об этом мною написана другая книга.

В числе вопросов, на которые мне хотелось самому себе дать ответы, был и остается такой: почему людей, связанных с Березовским, очень часто ожидала горькая участь? Я хорошо понимаю, что мой побег вместе женой и сыном из Лондона в 2004 году от этого очень опасного человека стал нашей огромной жизненной удачей.

* * *

Почему, например, был убит 17 апреля 2003 года депутат Государственной Думы **Сергей Юшенков**? Думаю, что

Березовскому были необходимы сакральные жертвы руководителей созданной им из Лондона на чьи-то деньги партии «Либеральная Россия», чтобы получить политическое убежище в Великобритании. Именно факты убийства сопредседателей партии «Либеральная Россия», депутатов Государственной Думы Сергея Юшенкова и **Владимира Головлёва** (убит 21 августа 2002 года) вместе с заведомо ложными доносами Александра Литвиненко и **Александра Гольдфарба** в отношении «**киллера**» **Владимира Терлюка** были положены адвокатами Березовского в обоснование апелляции на отказ Министерства внутренних дел Великобритании в предоставлении политического убежища.

Никакой партии «Либеральная Россия» на самом деле никогда и не было. Были лишь специально нанятые «делегаты», что называется, для их «халявной» поездки в Лондон за суточные. Трудной задачей организаторов съезда этой партии в 2003 году было добиться нахождения «делегатов» в зале, так как те всё время стремились сбежать за покупками в город или побродить по развлекательному району Сохо. Мне, находясь в лондонском офисе «Либеральной России», было любопытно наблюдать со стороны за бывшими на содержании у Березовского **Андреем Сидельниковым** и **Хамидом Дельмаевым.**

Надо сказать, что последний, воспользовавшись убийством Юшенкова, приехал к Березовскому, чтобы возглавить штаб партии «Либеральная Россия». Эти люди отчаянно боролись с «делегатами» за их присутствие на съезде хотя бы в момент принятия программных документов. «Делегаты», которым оплатили перелёт из Москвы в Лондон и обратно, проживание в гостинице, выдали наличные деньги на питание, проявляли исключительную несознательность, прогуливая заседания «съезда» партии.

Проект партии «Либеральная Россия» был, по словам людей из ближайшего окружения Березовского, чисто «пиаровским».

18 июня 2003 года об этом мне говорил Андрей Сидельников в специально открытом для Хамида Дельмаева и меня (якобы для проекта партии «Союз») небольшом офисе партии в Лондоне. Сидельников рассказывал о том, что делегаты съезда партии в Москве и в Лондоне получали «строго определённые командировочные», сами мероприятия носили в основном «постановочный характер», а «роль председателя партии **Михаила Коданёва** (впоследствии осуждён за заказ и организацию убийства Юшенкова) была чисто декоративной».

Эту же мысль подтверждал в разговорах со мной и американский гражданин, но русский историк Юрий Фельштинский. Так, например, 25 июня 2003 года после

сообщения об аресте убийц Юшенкова он сказал мне по телефону (запись сохранена), что проект партии «Либеральная Россия» преследовал чисто «пиаровские цели», что Борис Березовский не питал иллюзий в плане перспектив этой партии. Фельштинский сказал: он точно знает, что «**за убийством Юшенкова ФСБ не стоит**».

26 июня 2003 года после сообщения об аресте Коданёва Фельштинский снова повторил (запись сохранена), что «**ФСБ непричастна к убийству Юшенкова**», а у партии «Либеральная Россия» «не было никаких шансов на выборах».

26 июня 2003 года Березовский, — как написано в моей книге «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», — говоря об убийстве депутата Государственной Думы, одного из лидеров партии «Либеральная Россия» Сергея Юшенкова и аресте на тот момент председателя этой партии Михаила Коданёва, поднял «гэбэшную тему». Он, в частности, заявил:

«Я считаю, что это продолжение все той же самой истории, классической, гэбэшной, когда они сами убивают, и сами же вовлекают в эту историю тех, против кого они, собственно, и сражаются. Коданёв — это типичный, классический пример такого подхода.

И вообще убийство Юшенкова — это типичный гэбэшный приём. Он известен очень хорошо, разработан давно. Не сегодняшний Путин — автор этой идеи».

В те дни Березовский постоянно подчёркивал мне, в том числе и в записанных мною телефонных разговорах, что «мы вместе с тобою навсегда» и что он не сомневается в «гэбэшном» заказе на убийство Юшенкова.

28 июня 2003 года Гольдфарб в телефонном разговоре (запись сохранена) неожиданно высказал своё серьёзное опасение, что Коданев может начать давать признательные показания. Он произнёс: Коданёв «по сюжету сознается». Гольдфарб имел в виду (это для меня очевидно), что за убийством Юшенкова стоит ФСБ, и она вынудит Коданёва оговорить себя.

Основной задачей для людей Березовского в информационной раскрутке убийства Юшенкова было стремление повлиять на позицию МВД Великобритании посредством якобы сбора вещественных доказательств: давно написанных писем Юшенкова с предупреждением об опасностях, грозящих членам партии «Либеральная Россия» со стороны российских спецслужб.

Одно такое письмо в МВД Великобритании (якобы в мою поддержку), изготовленное Гольдфарбом на английском языке и

подписанное не знавшим английского Юшенковым 25 апреля 2002 года, было использовано не только в той пропагандистской кампании, но и гораздо позднее, в феврале 2010 года, в суде по иску Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку. Фактически Юшенков подписался под **сценарием своей будущей гибели**!

Я сделал вывод, что сценарий убийства Юшенкова был заготовлен Гольдфарбом ещё за год до его гибели. Аналогичным образом, но в несравнимо больших масштабах, была подготовлена и осуществлена Гольдфарбом пропагандистская кампания в связи с убийством Литвиненко, которую, как я понимаю, руководитель Международного фонда гражданских свобод готовил с первого дня появления бывшего подполковника ФСБ в Англии в 2000 году.

Провокация с проведением съезда «Либеральная Россия» отвечала давним антироссийским традициям британских спецслужб. Для Березовского же летом 2003 года главным вопросом, по-настоящему его волновавшим, была начатая Министерством внутренних дел Великобритании процедура его экстрадиции, а вовсе не партийное строительство в России!

Основные слушания по делу Березовского судьёй Тимоти Уоркманом, как известно, были назначены на 6 октября 2003 года.

Березовскому было крайне необходимо покушение на кого-либо из руководителей партии «Либеральная Россия», чтобы было проще получить политическое убежище. Возможно, что выбор стрелка-наркомана **Кулачинского** был не случаен. Кулачинский много выпивал вдень покушения, и вероятность точного выстрела была невелика. Он выстрелил четыре раза, а попал один, но, к сожалению, смертельно.

Нужны были громкие выстрелы, которые затем прозвучали и были использованы Березовским в главном для него вопросе за всё время его проживания в Великобритании — избежать экстрадиции.

Затем, как я понимаю, не без участия британских спецслужб был проведён постановочный судебный процесс судьёй **Тимоти Уоркманом.** На самом деле как такового судебного процесса об экстрадиции Березовского и не было. На основании информации об убийстве лидеров партии «Либеральная Россия» Юшенкова и Головлёва, а также о якобы готовившемся убийстве в зале суда на Боу-стрит другого руководителя этой же партии — Березовского, слушание дела по экстрадиции так и не состоялось.

Почему я говорю, что съезд партии «Либеральная Россия» проходил «на чьи-то деньги», да потому что Березовский испытывал острую нужду в них, когда мы с сыном появились в

Лондоне в 2002 году. Работникам его офиса задерживали зарплату. У меня сохранились аудиозаписи, на которых Александр Литвиненко и его **жена Марина** жаловались на отсутствие поступления обещанных им денег, они плакали и стонали от требований **Светланы Лукас,** помощницы Березовского, предоставить финансовые отчёты в офис олигарха.

А в самом офисе на улице Севиль Роу **не было даже туалета.** Мне выпала честь, что называется, справлять нужду в совместных походах с олигархом на этаже ниже в офисе, где туалет присутствовал. Журнал «Форбс» превратил тогда Березовского из самого богатого российского миллиардера в остронуждающегося миллионера. Одна из московских журналисток в это время утверждала, что разговаривала с Борисом по телефону в момент, когда он находился в позолоченной ванне, расположенной у него в лондонском офисе.

На самом деле, используя лексику нашего нынешнего премьер-министра, у Березовского не было даже «сортира». Но затем произошли удивительные улучшения материального положения беглого олигарха, и для проведения съезда несуществующей партии «Либеральная Россия» в Лондоне нашлись таинственные спонсоры.

Здесь невольно хочется провести аналогию с жизнью российских революционеров: большевиков, меньшевиков, эсеров, октябристов и других в конце XIX и в начале XX века. Они большими кучками собирались, в том числе в Лондоне, **на неизвестно чьи деньги,** где проводили свои съезды для освобождения России.

По сведениям историка Николая Старикова, большевики во главе с **Владимиром Лениным** в 1907 году приехали в Лондон для проведения своего Пятого съезда и провели его в одной из лондонских церквей. У бедных 240 неверующих большевиков не было достаточно денег для аренды помещения, проживания, питания. Пятый съезд РСДРП открылся 13 мая 1907 года в одной из церквей восточной части Лондона, в районе для небогатых людей и иммигрантов.

Лев Троцкий в своей автобиографии, опубликованной в Берлине в 1930 году, так написал о главной проблеме съезда: «*Не только на обратный путь, но и на доведение съезда до конца не хватало средств. Когда эта печальная весть прозвучала под сводами церкви, врезавшись в прения о вооруженном восстании, делегаты с тревожным недоумением глядели друг на друга. Что делать? Не оставаться же в лондонской церкви? Но выход нашелся, и совершенно неожиданный. Один из английских либералов согласился дать русской революции взаймы, помнится,*

три тысячи фунтов стерлингов. Но он потребовал, чтоб под векселем революции подписались все делегаты съезда. Англичанин получил в свои руки документ, на котором несколько сот подписей были начертаны знаками всех народов России. Уплаты по векселю пришлось, однако, ждать долго. В годы реакции и войны партия и думать не могла о таких суммах. Только советское правительство выкупило вексель лондонского съезда»[6]

По мнению другого исследователя, **Жореса Медведева** Троцкий, подписавший вместе с другими делегатами этот вексель (точнее, «заёмное обязательство»), немного ошибся. Деньги взаймы съезду дал не англичанин, а американец — **Джозеф Фелс.** Джозеф Фелс был активным сионистским деятелем, мечтавшим о создании независимого еврейского государства.

О необходимости выплаты денег для погашения этого беспроцентного займа советскому правительству напомнила **Мария Фелс,** вдова и наследница Джозефа Фелса. Так называемый «вексель революции» был выкуплен у Марии Фелс в 1922 году Торговой делегацией РСФСР в Англии, то есть Советским торговым представительством.

Как известно, вождь мирового пролетариата непролетарского происхождения Владимир Ленин провёл многие годы своей жизни за границей. Он, впервые в 25-летнем возрасте выехав за рубеж, испытывал острую нужду в деньгах, о чём свидетельствуют его обращения к матери с просьбами выслать 100 рублей для проживания. Но очень вскоре произошли удивительные улучшения материального положения Ильича. Исследователь Николай Стариков аргументированно показывает, что это могли быть деньги, полученные, прежде всего, от британских спецслужб. К 1909 году партия Ленина нужды в деньгах не испытывала. Думаю, наблюдавшие за большевиками британцы убедились — перед ними серьёзная политическая сила, способная быть полезной их разрушительным планам в России.

На летних каникулах 1969 года мне доверюсь побывать в Швейцарии у тёти, работавшей в Торгпредстве СССР в Берне. С тех пор в нашем семейном архиве хранятся 15 фотографий тех мест, где проживал Ленин, когда находился в Швейцарии. Это были достаточно дорогостоящие жилища для начала XX века, где обитал вождь мирового пролетариата. Подумать только, ведь аренда жилища, переезды с места на место, наконец, одежда и питание — всё это требовало затрат, и немалых. Ведь не на мамину же пенсию передвигался безработный Ильич по городам и странам Европы?

По сведениям **Анатолия Латышева,** известного историка-лениноведа:

«Ленин из Швейцарии в 1905 году призывал молодежь в Петербурге обливать кислотой полицейских в толпе, лить с верхних этажей кипяток на солдат, использовать гвозди, чтобы увечить лошадей, забрасывать улицы „ручными бомбами“».

«Верным продолжателем» ленинского дела явился и **Платон Ильич Еленин** сто лет спустя, призвавший в 2006 году к насильственному захвату власти в России. Но, надо сказать, в отличие от Ленина, это было со стороны Березовского сплошным блефом.

Хочу заметить, что помощник Березовского Владимир Воронков в нашем присутствии (с моим **сыном Никитой** и Светланой Лукас) не раз сравнивал Березовского с этим революционным вождём. Он говорил, что если Березовскому отпустить усики и бородку, то Бориса Абрамовича нельзя будет отличить от Владимира Ильича.

Я тоже в разговорах с Березовским, тогда ещё не зная о его злодейских намерениях, позволял себе нескромные сравнения его с великим Лениным. Поэтому уверен, что впоследствии совершенно не случайно уже в новом респектабельном офисе на улице Даун-стрит на стенах появились художественные фотографии Владимира Ильича Ленина, а сам Борис Абрамович Березовский после получения политического убежища для своих выездов за рубеж оформил себе документы на имя Платона **Ильича** Еленина (Платон — главный герой в фильме «Олигарх», Ильич — отчество Ленина, Еленин — **Елена Горбунова** — третья жена Березовского).

Почему был убит в 2004 году руководитель русской версии журнала «Форбс» американский журналист **Пол Хлебников**? Думаю, Березовскому было необходимо не допустить распространения информации об обмане с «покушением» в лондонском суде для получения политического убежища в Великобритании.

В заключении своей ранее опубликованной книги я написал: «…следствие по делу об убийстве Пола Хлебникова должно было бы серьёзно проверить версию об истинном возможном заказчике этого преступления — Борисе Березовском!». Для такой версии действительно были более чем серьёзные основания.

По словам Терлюка, сказанным им мне по телефону в 2006 году, он ещё в октябре 2003 года впервые сообщил по телефону одному ведущему программы «Секретные материалы» на ТВЦ историю с обманом британского суда посредством использования личности его, Терлюка, в качестве «агента» Службы внешней разведки.

Терлюк рассказал мне всего о трёх телеведущих ТВЦ, с

которыми он общался по поводу Березовского. Причём один из них дважды вылетал в Лондон, где встречался с Березовским, но не с ним — Терлюком.

Почему Терлюк обратился именно на ТВЦ? Дело в том, что этот канал многократно обращался к теме Бориса Березовского и Пола Хлебникова. Так, например, 17 июля 2003 года ТВЦ в программе «Отдел Х» показал передачу с самим Полом Хлебниковым по книге «*Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России*». Кроме этих телевизионных журналистов Терлюк, по его словам, рассказал о компромате на Березовского одному известному корреспонденту НТВ, работавшему тогда в Лондоне.

Так что Березовский вполне мог быть информирован о попытках Терлюка раскрыть его тайну в СМИ.

После моего побега из Лондона у меня состоялось три телефонных разговора с Березовским из Москвы в конце апреля 2004 года. В них он пытался выяснить мои намерения по отношению к нему. Я честно сказал ему тогда, что не собираюсь совершать какие-либо действия против него.

Первый разговор произошел 25 апреля 2004 года. Березовского волновал вопрос: а что я собираюсь делать? Он разрешил мне писать свои воспоминания. Я пытался дать ему понять, что нахожусь не в ФСБ и ничего плохого против него не замышляю.

27 апреля 2004 года у меня состоялись два продолжительных разговора с Березовским. Он пытался понять, произошел ли у меня к тому времени контакт с ФСБ? Я ответил в том смысле, что если контакт и будет, то у меня нет намерений ему вредить. Я хочу оставаться в живых и растить ребёнка! До разговора с Березовским у меня состоялись разговоры с Мариной Литвиненко и Александром Гольдфарбом.

18 апреля 2004 года я говорил по телефону с Мариной Литвиненко, пытаясь её успокоить. Но Марина была в панике. Она несла какие-то несвязные слова, отчего мне стало не по себе.

21 апреля 2004 года у меня состоялся продолжительный разговор по телефону с Гольдфарбом. Тот спрашивал, где я нахожусь? На Украине? (Так как мы улетели из Лондона в Киев. Но такие сведения Гольдфарб мог получить только от спецслужб.) Не добившись от меня ясного ответа, Гольдфарб продолжил гадать — где я. Может, в Москве?

Когда я объяснил ему, что виною всему явился, на мой взгляд, глупый звонок адвоката **Роджера Герсона** 4 апреля 2004 года, Гольдфарб пригласил меня срочно вернуться в Лондон. Я ответил, что не смогу это сделать по чисто техническим

причинам. У меня кончился срок действия паспорта. Тогда Гольдфарб рекомендовал мне срочно переговорить с Березовским. Ясно, что люди Березовского ещё хотели выманить меня обратно в Лондон.

После убийства Пола Хлебникова, произошедшего 9 июля 2004 года, моя позиция принципиально изменилась. В программе «Секретные материалы» на ТВЦ в августе 2004 года, последовавшей вскоре после этого убийства, писатель и друг семьи Хлебниковых **Феликс Медведев** говорил: «Я не знаю, если наше следствие, Генеральная прокуратура гениальная докопается, что это сделал человек, о котором мы говорим…».

На что ведущий программы «Секретные материалы» таинственно заметил: «Похожий на Бориса Абрамовича…». А именно о роли Бориса Березовского в судьбе Пола Хлебникова шла речь в той передаче. Ведущий задавался весьма логичным вопросом, отмечая:

«…среди основных вопросов фигурирует такой: как вы думаете, почему его убили **именно в пятницу вечером**? Наверное, это важно. Важно узнать, **кто и почему спешил лишить жизни журналиста именно в этот день, в пятницу** (**9 июля**)?»

В стенограммах ТВЦ почему-то отсутствовали имена ведущих этих передач о Поле Хлебникове и Борисе Березовском. Но из приведённых текстов видно, что сотрудники программы «Секретные материалы» весьма подробно были знакомы и с темой обмана Березовским британского правосудия, и с темой убийства Пола Хлебникова.

И здесь надо рассказать о, вероятно роковой, роли журналистки **Елены Токаревой** в убийстве Пола Хлебникова. В своей книге «Кто подставил Ходорковского?» она подробно описала организованную ею 2 июля 2004 года (то есть ровно за неделю до убийства) встречу одного из сотрудников ФСБ с Полом Хлебниковым.

Елена Токарева неоднократно бывала у Бориса Березовского в Лондоне, а ещё поддерживала самые тесные отношения с **Акрамом Муртазаевым.** Этот журналист известен своим участием в написании книги Александра Литвиленко «*Лубянская преступная группировка*», явившейся грубым пасквилем на работу Федеральной службы безопасности России.

23 января 2006 года, в день, когда вышла газета «Московский комсомолец» с моим интервью Хинштейну, Елена Токарева, думаю, не случайно, вывесила в электронной версии своей газеты «Стрингер» информацию об убийстве Хлебникова. Токарева написала, что Хинштейн получил такую же информацию об

обмане британского суда Березовским, как и Хлебников накануне своей гибели 9 июля 2004 года.

6 марта 2006 года вышла газета «Известия» с моим интервью о мошенничестве Березовского для получения политического убежища. После чего 27 марта 2006 года Токарева, одна из визитёров к Березовскому в Лондоне, подписала в печать свою новую книгу под названием «*Кто подставил Ходорковского*?». В ней Токарева подробно описала пресс-конференцию в Лондоне, состоявшуюся 5 марта 2002 года по поводу презентации фильма «*Покушение на Россию*».

На ней, как известно из СМИ, я был представлен как главный свидетель по взрывам жилых домов в 1999 году и был действительно главной сенсацией этого мероприятия. Однако Токарева, описав всех присутствовавших на пресс-конференции, обошла моё имя, не упомянув меня ни разу! Но при этом она разместила в книге фотографию, на которой был изображён и я!

В этой книге есть раздел под названием «*Тайна гибели Юшенкова*», главная мысль которого: убийство Юшенкова могло быть выгодно в том числе и ФСБ.

Я думаю, что эта книга была выгодна прежде всего для Березовского в канун к тому времени анонсированного скорого выхода моей книги «*Тайна Олигарха, или Британское правосудие*».

Токарева в своей книге подробно описала свою встречу 2 июля 2004 года с Хлебниковым и одним «милым мальчиков из ФСБ». Эта журналистка подчёркивала, что Хлебников не высказал желания работать по теме Березовского, но Хлебников согласился встретиться снова, чтобы получить больший объём информации и, возможно, передать его другому иностранному журналисту.

Встреча была назначена через неделю, то есть точно в день гибели Хлебникова 9 июля 2004 года

Поэтому не исключено, что установленные следствием убийцы Хлебникова **Дукузов** и **Вахаев** очень торопились. Этим можно объяснить, почему так лихорадочно Дукузов снарядил магазин патронами разных размеров: от пистолета Макарова (длина гильзы 18 мм) и ИЖ-71 (длина гильзы 17 мм). Это явилось потом поводом для защиты утверждать, что стрелков было двое. На самом деле стрелял только Дукузов (с водительского сиденья), а Вахаев находился на пассажирском сиденье. Дукузов выстрелил девять раз (один патрон находился в патроннике и восемь в магазине) и пять пуль попали в Хлебникова, в том числе и в бумаги в рюкзаке на его спине (Хлебников после первых выстрелов развернулся и побежал). В бумагах был полуторастраничный текст краткого содержания моего будущего рассказа «Тайна олигарха».

Тот факт, что Дукузов и Вахаев приезжали на будущее место преступления ещё 29 июня 2004 года, может означать, что сведения о возможном «сливе» опасной для Березовского информации именно Хлебникову дошли до олигарха ещё до того момента, когда американский журналист узнал о её существовании.

Березовский имел давний опыт антагонистических отношений с этим принципиальным и бескомпромиссным человеком. Он судился с ним в лондонском суде из-за книги «*Крёстный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России*». Олигарх прекрасно понимал что для него существует реальная опасность быть разоблачённым в американских и британских СМИ.

Думаю, что Токарева нервничала, опасаясь, что подозрение об организации утечки информации к Березовскому падёт на неё, поэтому и решила напечатать о своей встрече с Хлебниковым 2 июля 2004 года. Поэтому она так подробно описала события того дня в своей книге, постоянно подчёркивая, как она страшно рискует, взявшись за эту тему!

В день встречи 2 июля 2004 года Пол Хлебников очень нервничал и много курил. Возможно, он уже был предупрежден кем-то о предмете их встречи и о её возможных последствиях? Он сказал, что не хочет сам заниматься темой Березовского, но так как его просят, то он предоставит дня работы по теме другого западного журналиста.

Хлебникову была передана краткая информация (полторы страницы) о существе совершённого Березовским обмана для предоставления ему политического убежища в Великобритании. Она была подготовлена на основе материалов, полученных от меня.

О встрече с Полом Хлебниковым 2 июля 2004 года мне стало известно много позднее, в 2005 году. А на той встрече без моего участия было согласовано, что для передачи основного содержания моей возможной будущей книги совместно с Хлебниковым состоится новая встреча ровно через неделю, то есть 9 июля 2004 года. Именно в это день Пол Хлебников и был застрелен.

Странный суд присяжных прошёл с явными нарушениями закона и освободил Дукузова и Вахаева в зале Московского городского суда в мае 2006 года. В ноябре того же года Верховный суд опротестовал это решение, но обвиняемые скрылись от правосудия.

* * *

Почему была ритуально убита журналистка **Анна Политковская**? Думаю, что Березовскому было необходимо устранить важного свидетеля и получить дело «**русского Гонгадзе**»[7]против Путина в день его рождения 7 октября. Это мог быть акт своего рода мщения Путину за «поздравление» олигарха Березовского с 60-летним юбилеем 23 января 2006 года.

Эта обида Березовского проявилась даже в будущем, в решении судьи **Дэвида Иди** от 10 марта 2010 года. Но об этом решении Высокого суда правосудия будет отдельный рассказ.

Моё интервью с Хинштейном под названием «*День Вырождения олигарха*» появилось в Интернете после 17:00 по московскому времени (в Лондоне после 14:00) 22 января 2006 года, а в бумажной версии газеты «Московский комсомолец» утром 23 января 2006 года. Буквально на следующий день *после того, как оно было опубликовано,* Березовский затеял скандал якобы с подготовкой государственного переворота в России, что на самом деле было спонтанно организованной пропагандистской акцией, подготовленной, как я понимаю, не без поддержки иностранных спецслужб.

Узнав Березовского довольно хорошо, я понимаю, что желание мстить Путину этот беглый олигарх сохранит до конца своих дней.

После убийства Анны Политковской в распоряжение руководителя следственной бригады Генеральной прокуратуры России **Петра Гарибяна,** расследующего её убийство, поступили достоверные сведения. Это были мои ответы на поставленные им вопросы 27 октября 2006 года. На беседе присутствовал следователь **Дмитрий Шабров.**

Итак, вопросы и ответы:

— Кто является самым слабым звеном Бориса Березовского?

Я ответил: Марина Литвиненко, хорошо информированная о преступной деятельности своего мужа и самого олигарха, крайне недовольная условиями их проживания в Лондоне и стремящаяся обогатиться любой ценой. Впоследствии именно жена Александра, единственный человек, способный незаметно для мужа подсыпать ему яд, стала основным свидетелем, подтверждавшим слова Гольдфарба о якобы написании Литвиненко предсмертного письма в лондонской больнице с обвинениями в адрес Владимира Путина.

— Каковы наиболее уязвимые места в деятельности Березовского в Лондоне?

Я ответил: офисы главного бухгалтера и казначея. Впоследствии именно в них была якобы сразу обнаружена радиоактивность, и, случись необходимость проведения в них

следственных действий, то они бы не могли проводиться по причине радиационной опасности.

— Существовали ли реальные отношения между Березовским, Литвиненко и МИ5, то есть контрразведкой Великобритании?

Я ответил, что был тем человеком, который организовал первую встречу Березовского с представителем МИ5 и затем несколько раз переводил Александра Литвиненко их представителю. Без участия спецслужб Англии весь спектакль с выявлением мест радиоактивного заражения в Лондоне был бы невозможен.

— Где, когда и как следует произвести следственные действия по линии российской Гэнпрокуратуры?

Я ответил: в Лондоне, Москве и Нью-Йорке в один день и час по конкретному плану. Но какие могли быть проведены следственные действия, когда вскоре разгорелся «полониевый» скандал в Лондоне?

— Кому персонально и какие вопросы следует задать в ходе расследования дел об убийствах Хлебникова и Политковской?

Я ответил, что к каждому возможному свидетелю у меня есть список вопросов.

— Кто может дать реальные показания в отношении Березовского?

Я назвал имена конкретных лиц, первым из окружения Березовского мною был назван Александр Литвиненко. Но именно о его отравлении, происшедшем, по имеющимся сведениям, 1 ноября, и было сообщено 11 ноября 2006 года Александром Гольдфарбом!

Ещё раньше следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры Гарибяном передо мной как гражданином была поставлена задача во что бы то ни стало добиться приезда из-за границы в Москву одного свидетеля по делу Анны Политковской для дачи показаний в Генеральной прокуратуре. Проникнувшись важностью просьбы Генеральной прокуратуры в лице Гарибяна, я выехал в Киев в день своего пятидесятилетнего юбилея — 12 октября 2006 года.

В этот же день, по просьбе Гарибяна, я обеспечил явку на допрос другого свидетеля с **фамилией Литвиненко,** желавшего дать показания по делу об убийстве Политковской.

Эпизод с допросом указанного свидетеля был использован Гольдфарбом в последующей кампании, начатой после 11 ноября 2006 года. Тогда 15 ноября 2006 года была распространена через газету «Московский комсомолец» корреспондентом **Олегом Фочкиным** информация о якобы **тайном визите Александра Литвиненко в Москву** для дачи показаний по делу Анны

Политковской. Кем была организована полезная для Гольдфарба утечка информация из Генеральной прокуратуры, мне точно не известно.

По моей просьбе бывший майор из охраны президента **Украины Леонида Кучмы Николай Мельниченко** сообщил на имя Генерального прокурора РФ следующие сведения:

«*…Березовским осуществляется спланированная провокация в отношении ФСБ России и дискредитации меня* (*его, Мельниченко.* — Примеч. авт.) *как свидетеля. Как мне заявлял Березовский в Лондоне, „если бы в России было дело, аналогичное делу Гонгадзе“, то он „Путина давно бы уже снял“. Дело Политковской он пытается сделать делом* **„российского Гонгадзе“**».

Мельниченко, в частности, сообщил: «*Хочу подтвердить, что я действительно располагаю аудиозаписями, произведёнными мною в помещениях Березовского в Лондоне, на которых Березовский и его люди, в том числе Александр Литвиненко и Александр Гэльдфарб, Обсуждали приготовления к совершению преступлений в отношении лиц, имевших отношение к делу Гонгадзе. Более того, я свидетельствую, что лично Березовский предлагал мне стать очередной* **„жертвой Кучмы“,** *то есть исчезнуть для всех с целью последующей широкомасштабной клеветнической кампании*».

То есть, по словам Мельниченко, у Березовского ещё в марте 2005 года был план по аналогии с политическим скандалом на Украине, вызванным убийством журналиста Георгия Гонгадзе в 2000 году. Только в сентябре 2010 года украинские власти заявили о якобы завершении расследования уголовного дела об убийстве Гонгадзе, а уже в октябре Генеральная прокуратура Украины сообщила о «расширении» этого дела в целях поиска заказчиков убийства. По словам Мельниченко в 2005 году Березовский пытался организовать аналогичны громкий политический скандал, связанный с убийством известного журналиста в Москве. Зная образ мыслей Березовского — Гольдфарба и факты организации при их участи антироссийских кампаний, думаю, что эта версия заслуживает серьезного внимания следствия.

Российский аналитик **Сергей Соколов** 3 июля 2006 года в своей статье «*Чайка наступает на старые грабли. Березовский и британское правосудие*»[8] написал:

«*Новый Генеральный прокурор России Юрий Чайка подкупает своей искренностью в желании улучшить работу своего ведомства в борьбе с преступностью. Он, судя по всем уверен, что его добросовестные намерения окажутся поня7 и поддержаны его зарубежными коллегами и, в первую очередь, в Великобритании…*

…В своём программном выступлении Юрий Чайка, как

известно, заявил о том, что в ближайшее время в Лондон о правится специальная комиссия.

В её состав должны войти представители Генпрокуратуры, а также министерств юстиции и иностранных дел. Он, в частности, произнёс: „Буквально в ближайшее время по договоренности с Генпрокурором Англии и Уэльса мы проанализируем все уголовные дела, по которым были отказы с *экстрадиции ряда обвиняемых и преступников. Мы постараемся восполнить существующий пробел и использовать механизм международно-правового сотрудничества, в том числе с учетом национального законодательства. Великобритании“.*

Предполагается, что во взаимодействии с правоохранительными органами и судебной системой Великобритании комиссия должна будет выяснить, чего не хватает для эк традиции лиц, выдачи которых добивается Генпрокуратур Генеральный прокурор не назвал ни одного имени, но, по мнению российских СМИ, это, прежде всего, Борис Березовский и Ахмед Закаев, а также несколько фигурантов дела „ЮКОСа“».

13 июля 2006 года **Сергей Соколов** в статье «*Лондону не искоренить терроризм. Березовский и лондонские террористы как следствие политики „двойных стандартов*“»[9] обратил внимание на признаки коррупции в действиях английского судьи **Тимоти Уоркмана.**

Кроме того, летом и осенью 2006 года в СМИ была поднята тема возможной причастности Бориса Березовского к убийствам Пола Хлебникова и Анны Политковской, а «выгодополучателями» от этих преступлений стали люди, связанные с компанией ЮКОС. К ним относятся персоны, как получившие, так и ожидающие нужных решений по отказу в их экстрадиции по запросам российской Генпрокуратуры. Всего несколько десятков человек из России.

Последним наиболее известным «политическим беженцем» — новым соратником Березовского в его «массовых» акциях протеста в 2010 году у российского посольства в Лондоне стал **Евгений Чичваркин** из компании «Евросеть».

В конце июля и начале августа 2006 года в Лондоне находилась делегация во главе с заместителем генерального прокурора России **Александром Звягинцевым.**

На осложняющуюся ситуацию вокруг Бориса Березовского могли повлиять ещё и другие события, происшедшие в сентябре и октябре 2006 года.

В сентябрьских телефонных разговорах, которые Владимир Терлюк вёл из Лондона и которые прослушивались местной

контрразведкой, Терлюк приводил мне факты, указывающие на версию причастности Бориса Березовского к убийству Пола Хлебникова.

После чего 6 октября 2006 года в Интернете были широко растиражированы **лирические стихи** за подписью Бориса Березовского:

Нелегко уходить уходя,
Впереди — лишь чужбина чужая,
Стоны ветра и струи дождя
Одиночки отход прикрывают.
На душе — холодок сентября,
Ничего так, как было, не будет
Взвесит Бог все «во имя» и «зря»
И судом справедливым рассудит.

Мне стало понятно, что запахло порохом. Я позвонил своему знакомому и сказал: «Если Борис Березовский начал рассуждать на лирические темы, значит, скоро кого-то убьют». На следующий день именно этот знакомый, услышав первым сообщение по радио, сообщил мне: Анна Политковская убита.

* * *

Похожая ситуация была 15 февраля 2004 года. Тогда у Березовского сорвалась операция по устранению **Ивана Рыбкина** в ходе странной поездки последнего на Украину. Все СМИ говорили об исчезновении кандидата в президенты России После чего Борис Березовский попросил прямой эфир на «Эхо Москвы» и целый час вещал о Боге и любви, не сказав ни слова об Иване Рыбкине, по всей очевидности, ожидая известия о его гибели.

Почему был **убит Александр Литвиненко**? Уверен, что Березовскому было необходимо устранить опасного свидетеля и не допустить экстрадиции себя самого, людей из ЮКОСа и других, приехавших в Туманный Альбион, чтобы спасаться от российских правоохранительных органов. Какие факты указывают на личную причастность Березовского к этому убийству? Эта тема заслуживает отдельного рассказа, а пока предлагаю читателю познакомиться с фактами о жизни и смерти Александра Литвиненко в Лондоне, в том числе о нашем общении с ним, включая мои переводы его встреч с МИ5 (контрразведкой).

ГЛАВА 2
Факты из жизни и смерти Александра Литвиненко в Лондоне, мои переводы его встреч с МИ5

Когда я возвращался в микроавтобусе из города Кагул в столицу Молдовы Кишинёв в декабре 2006 года, произошёл любопытный разговор. Один молодой мужчина, сидевший передо мной, узнав, что я из Москвы, гневно произнёс:

«***Ваш Путин всё-таки убил Литвиненко***!».

Я несколько опешил. И ответил:

«*Путин этого не делал. У него стопроцентное алиби*».

Мужчина смягчился, сказав, что, конечно, Путин сам этого не делал, но дал соответствующее поручение. На мой вопрос, зачем Путину было убивать Литвиненко, случайный попутчик ответил:

«*Он знал много секретов, поэтому его и убили*!»

Хочу сказать, что пропагандистская кампания, организованная Борисом Березовским и Александром Гольдфарбом при поддержке всех ведущих «демократических» мировых СМИ, оказалась довольно результативной. В версию о причастности Владимира Путина к убийству Александра Литвиненко поверили не только жители Молдовы, но и представители широких слоёв населения в нашей стране и далеко за её пределами.

Следует добавить, что и большинство российских СМИ по неожиданному сценарию поддержали антироссийскую кампанию, приготовленную олигархом Березовским и иезуитом Гольдфарбом.

Всё это происходило при довольно робких заявлениях официальных должностных лиц нашей страны, которые, надо признать, всё же заметили антироссийскую направленность кампании, организованной в связи с убийством Александра Литвиненко.

Мне довелось познакомиться с Александром Литвиненко в первый день моего пребывания в Лондоне, 2 марта 2002 года. После этого мы с вместе сыном часто общались с ним.

Александр Литвиненко рассказал, что прибыл Великобританию, в аэропорт Хитроу 1 ноября 2000 года по паспорту, выписанному на другое имя, вместе с женой и сыном. Ему изготовили украинский паспорт на Украине. Он утверждал, что сбежал от наружного наблюдения ФСБ, установленного за

ним в Москве.

По его словам, он добирался до Турции на пароходе из украинского порта, а его **жена Марина** и **сын Анатолий** ранее вылетели в Испанию по туристической путёвке, где ожидали его. Но затем они перебрались в Турцию. Где их встретил Александр.

Туда же вскоре со своей женой Светланой прилетел по заданию Бориса Березовского и Александр Гольдфарб.

Они попытались заинтересовать представителей ЦРУ в посольстве США в Анкаре. Но американцы выслушали Литвиненко без какого-либо интереса и отказались от его услуг.

Очень характерно для Гольдфарба: когда он в июне 2002 года описал события октября 2000 года в своем предисловии к книге «Лубянская преступная группировка», коварный сопредседатель Международного фонда гражданских свобод, как я теперь понимаю, уже тогда заложил будущий проект с убийством беглого подполковника ФСБ. Эта книга была написана Александром Литвиненко совместно с **журналистом Акрамом Муртазаевым.**

Иезуит Гольдфарб написал в своём предисловии к этой книге следующие слова:

«Ты должен решить: либо ты — жертва тирании, либо — торговец секретами. Совместить трудно.

— Саша, у тебя есть секреты на продажу?»

Литвиненко, по версии Гольдфарба, ответил:

«*Главный секрет, это кто сколько в Конторе берёт и по какой таксе. Какие у меня секреты, сам подумай? Могу ещё одну пресс-конференцию устроить. Как ФСБ взорвало жилые дома, чтобы свалить это на чеченцев*».

Услышав рассказ Литвиненко, специально приглашённый Гольдфарбом, по его словам, для консультации адвокат по имени Джо прокомментировал бежавшего подполковника:

«*Для ЦРУ это не подходит*!»

Вот как Гольдфарб рассказал о встрече Литвиненко с цээрушником в американском посольстве в Турции в книге «*Лубянская преступная группировка*»:

«*Гольдфарб: Ну, что*?

Литвиненко: Ничего. Мужик этот полностью в курсе. Спросил, знаю ли я того, этого. Про кого он спрашивал, большинство я лично не знаю, хотя слышал. Спросил, есть ли у меня что-нибудь, что могло бы их заинтересовать. Я сказал, что нет. Спросил, собираюсь ли я сидеть тихо или выступать публично. Я сказал, что буду выступать, хочу написать книгу про взрывы. Он сказал: „Желаю успеха, это не по нашей части. Всё“».

Гольдфарб назвал своё предисловие к этой книге

«Непредвиденные последствия». На самом деле этот коварный человек, несомненно, предвидел вероятные последствия этих событий для Александра Литвиненко (наивно поверившего профессиональному провокатору) и рассматривал возможность его громкого устранения в будущем.

Примерно такой же рассказ, как поведал Гольдфарб, я слышал и от Александра Литвиненко о его контакте с представителем ЦРУ в Анкаре.

Так что мужчине из молдавского микроавтобуса я мог бы объяснить, что у Путина не было оснований убивать Литвиненко за секреты. Не знал он больших секретов. Что знал Александр Литвиненко, я сейчас расскажу.

Важно упомянуть о том, как Гольдфарб заложил будущую основу для грандиозной пропагандистской кампании, начатой в 2006 году, когда над Березовским нависла реальная угроза.

Тогда в 2002 году Гольдфарб живописно описал, как они вместе с Александром, его женой и сыном уходили от тут же появившихся в Анкаре для слежки за ними якобы агентов ФСБ. Они скрытно покинули отель «Шератон», чтобы в конечном счете выехать из города на машине Гольдфарба.

В дороге, по словам Гольдфарба, Литвиненко неожиданно произнёс:

«*Я не дамся живым. Если меня начнут выдавать, я покончу с собой*!»

Версия о самоубийстве после его кончины была озвучена, как, впрочем, и заговор мстительной ФСБ против него.

Зная Александра довольно хорошо, скажу, что покончить с собой он никогда не планировал. Он очень любил спорт, качался, бегал. Никогда не употреблял спиртного или сигарет.

Другое дело, что в нужный момент для олигарха решение покончить с Литвиненко было весьма вероятно. К сожалению, этого Александр не понимал и, уверен, осознал, только когда умирал в английской клинике. Он был неплохим оперативником, постоянно систематизировал получаемые данные, вёл учёт всех своих контактов. Он умел анализировать

Тот факт, что Александр Литвиненко осознал, кто его убил, у меня не вызывает сомнения. Мы с сыном по-человечески скорбим о его кончине.

Дело в том, что, несмотря на наше и особенно моё критическое отношение к Александру Литвиненко, мы хорошо понимали, в какую непоправимую ситуацию он сам себя загнал. Своими злобными, неразумными и часто необъективными обвинениями своих бывших коллег, Патрушева, Путина он вызывал откровенную ненависть к себе и не оставлял

возможности вернуться на родину.

Но мало кто знает, что на этот неверный и пагубный путь его вынудили встать те, кто был с ним рядом. Конечно, человек сам отвечает за свои дела. Вот Александр и ответил.

Литвиненко вместе с Фельштинским — соавтором книги «ФСБ взрывает Россию» — на самом деле после наших с ним встреч и многочасовых разговоров в Лондоне пришёл к ответу на вопрос: так кто же на самом деле взрывал жилые дома в 1999 году?

Но что он мог изменить, когда уже сжёг мосты за собой?

У меня сохранились аудиозаписи 2003 года, в которых Александр Литвиненко признавался, что и «**Борис**» **никогда не верил в причастность ФСБ к взрывам жилых домов.**

В конце концов Александр понял, что Березовский не только «не верил», а абсолютно точно знал о непричастности ФСБ к взрывам.

Вот, например, что говорил Александр Литвиненко в одном из наших телефонных разговоров в Лондоне 25 февраля 2003 года.

А. Литвиненко:*…Но я тебе другое скажу. У нас есть, конечно, расхождения. Вот, допустим, по поводу* ***Угрюмова.*** *Фельштинский считает, что он заказчик, — но нет достаточных данных, показаний Деккушева и Крымшамхалова. Показаний Крымшамхалова и Батчаева. А я говорю, что это заявление голословно.* ***Нет у нас достаточных оснований считать Угрюмова связанным с этим делом.***

Н. Чекулин: *Я с тобой согласен.*

А. Литвиненко (*перебивает*):*…официально. Если ему надо будет все одинаково, то скажет*: «*Исполняют ребята социальный заказ*». *А так вот, на некоторые моменты у нас одна точка зрения, по некоторым моментам мы расходимся.*

Н. Чекулин: *Очень логично.*

А. Литвиненко: *Но тем не менее мы общаемся, сотрудничаем, друг друга дополняем…*

Н. Чекулин (*перебивает*): *Безусловно.*

А Литвиненко: *Подсказываем, и все, поэтому я написал о тебе в книге, ты напишешь в книге обо мне, с чем ты со мной согласен, с чем не согласен. Если ты с чем-то не согласен в книге, ты можешь написать в книге или написать в статье*: «*Литвиненко с Фельштинским написали, — я считаю, это не совсем правильно, не совсем точно*». *Ну и пожалуйста. Это будет хорошо, это будет правильно, понимаешь*?

Н. Чекулин: *Правильно ты рассуждаешь, Саша.*

А. Литвиненко: *Я тебе объясняю: нам Борис помогает деньгами. Но нам Борис помогает деньгами только настолько, насколько…* (*недоговаривает*). *Нам их сложно сейчас самим здесь зарабатывать. Понимаешь? Но никто не покупал то, чтобы я за деньги говорил то, чего не было. Никогда в жизни, ни за какие деньги я не скажу то, чего не было на самом деле. Вот ты мне сейчас два миллиона долларов принеси и скажи*: «*Вот, Саша, я тебе два миллиона дам, а ты можешь еще одну фамилию приписать*?» *Я скажу*: «*Нет*».

Контр-адмирал **Герман Угрюмое** был заместителем директора ФСБ, руководителем Департамента по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. Он скоропостижно скончался 31 мая 2001 года, находясь в командировке в Чечне.

Впоследствии люди Березовского повсюду говорили, что террористы — осуждённый **Крымшамхалов** и убитый **Батчаев** якобы сами написали открытые письма в «Новую газету» о причастности заместителя директора ФСБ Германа Угрюмова к организации взрывов домов.

В этой связи очень любопытна характеристика, которую дал Юрий Фельштинский двум террористам в телефонном разговоре со мной в 2003 году:

Ю. Фельштинский: *Вот. Так об этом и речь. Всем же…* (*недоговаривает*). *Всем же ясно по здравому смыслу, что ни Деккушев и ни Крымшамхалов организаторами быть не могут.*

Н. Чекулин*: Ну, там вот отклики вот там идут, когда на Интернете, они говорят*: «*Что за чушь*?» *Ну, вот когда вот.* (*недоговаривает*). *На это решение.*

Ю. Фельштинский*: Ну, в принципе, есть же видео…* (*недоговаривает*). *Есть же еще видеокассеты. Там же один вид…* (*недоговаривает*). *На них посмотреть — ну* ***два дегенерата.*** *Ты понимаешь? Дебилы вот такие. Просто дебилы. Какие там они организаторы вообще? Чего они…* (*не договаривает*). *Что они могли организовать? По смыслу, если не они идиоты, они должны все это как-то предусмотреть. А для этого они сами должны сказать, что да, вот конкретно эти* ***два дегенерата*** *всё, что делали, — это перевозили взрывчатку. Вот мы за это им даем там пятнадцать лет. А больше они, к сожалению, ни черта не знают, потому что дальше уже за ними были люди, которых они на самом деле не знали и в глаза не видели.*

Фельштинсжий также рассказал мне под аудиозапись

механизм изготовления этих писем Крымшамхалова и Батчаева, написанных за деньги и по его сценарию.

В эфире 19 марта 2006 года ещё прозвучали слова Александра Литвиненко о необходимости «подставить мать Гонгадзе» и вывести Николая Мельниченко «из игры». Вот текст из фильма на НТВ:

А. Литвиненко (*помощник Березовского*): *Выбить Колю* (*Мельниченко*) *из игры. Подставить Ельяшкевича* (*бывший депутат Верховной Рады Украины.* — Примеч. авт.) *и мать Гонгадзе! А потом самим прийти и сказать*:«*Вот мы в суд принесли материалы, что нам дал Мельниченко*!»

Б. Березовский: *Логично.*

А. Литвиненко: *И всё, И сказать*: «*А Мельниченко? Он — дурак, который, бл…дь, говорит сегодня одно, а завтра делает другое*!» *Выбить его из игры! А Пискун* (*генеральный прокурор Украины*) *скажет*: «*А какая мне разница, кто принес материалы? Мельниченко или нет. Главное — что материалы*».

Б. Березовский: *Согласен.*

Эти записи Николай Мельниченко скрытно сделал в Лондоне, когда Александр Литвиненко разговаривал с Борисом

Березовским и Александром Гольдфарбом. Уверен, что демонстрация этих записей про НТВ во многом также предопределила решение о громком устранении Литвиненко в ноябре 2006 года путём его отравления. Но, конечно, не только это.

Литвиненко после общения со мной стал признавать, что не ФСБ взрывала дома на самом деле. 17 марта 2003 года в разговоре со мной он прямо сказал:

«***Борис вообще говорил, что это не они (ФСБ) взрывали дома***!»

Но Литвиненко были нужны средства к существованию. Поэтому от провозглашаемых им самим принципов ему пришлось отказаться. И он бесповоротно встал на путь сбора всего негативного в отношении российской власти. Он в конце концов перешёл к гнусным инсинуациям и плохо кончил.

В 2000 году они с женой приняли решение лететь в Лондон к Борису Березовскому, но у них не было английских виз.

Когда Литвиненко прилетел в Лондон, его чуть не арестовали. На вопрос иммиграционного служащего о том, настоящий ли у него паспорт, Литвиненко ответил утвердительно. Тогда офицер сказал Александру, что вынужден его арестовать за обман. После этого Литвиненко признался в том, что паспорт у него липовый. Этот случай мне не раз с сыном приводил Александр в качестве примера того, чтр в Англии

нужно быть исключительно честным.

Практика показала, что это ничем не лучше, чем верить в коммунизм.

Александр Литвиненко получил политическое убежище в Великобритании в мае 2001 года.

Длительное время его попытки заинтересовать собой английские спецслужбы оставались безуспешными.

Его адвокат **Джордж Мензис** познакомил Литвиненко с представителем английской спецслужбы МИ5 (контрразведка) **Мартином Флинтом** (**Martin Flint**), однако они долгое время не могли наладить взаимодействие.

Причинами этого являлись отсутствие у Литвиненко достаточного знания английского языка и его опасения рассказывать о своих возможностях передачи какой-то, как он считал, ценной информации в присутствии постороннего переводчика.

После 2 марта 2002 года, когда я вместе с сыном появился в Лондоне, мы стали общаться с Александром каждый день. А когда для нас сняли квартиру рядом с той, в которой проживал Александр с женой Мариной и сыном Анатолием, то проводили много времени как в наших домах, так и гуляя по Лондону посещая в том числе, и японский ресторан.

Я был знаком с мистером Флинтом тоже через мистера Мензиса. Для контрразведки лично я не представлял никакого интереса. Флинт откровенно сказал, что в недавнем прошлом он работал в МИ5, но сейчас находится в отставке, хотя род его бизнеса довольно близок к тем вопросам, которыми он занимался на государственной службе.

Летом 2002 года в Грузии был похищен сотрудник одного из английских банков мистер **Шоу** (**Shaw**).

21 августа 2002 года Мартин Флинт обратился через меня за помощью к Борису Березовскому (встреча проходила в старом офисе Березовского, Melrose House, 4–6 Savile Row, London, W1S 3PD). Березовский через меня ответил Флинту, что постарается помочь в розыске Шоу через имевшиеся у него связи в Грузии. Имелся в виду Бадри Патаркацишвили, старый партнёр Березовского ещё по компании «ЛОГОВАЗ».

29 августа 2002 года по заданию Березовского в одном из пабов Лондона состоялась встреча Литвиненко с моим участием в качестве переводчика, с одной стороны, и с Флинтом и Мензисом, с другой стороны.

Литвиненко рассказал в общих словах о своём опыте работы по борьбе с организованной преступностью и похищениями людей. Он, в частности, высказал предположение о

целесообразности поиска Шоу с помощью грузинского авторитета по имени **Аниани,** проживающего, по его сведениям, во Франции.

11 сентября 2002 года Флинт пригласил Литвиненко на встречу со старшим офицером подразделения Скотланд-Ярда по борьбе с похищениями британцев **Дэвидом Дугласом** (**David Douglas**).

Их встреча состоялась 23 сентября 2002 года в непосредственной близости от штаб-квартиры Скотланд-Ярда в отеле «Сант Эрминз» («St. Ermins») на улице Кэкстон (Caxton). На ней Литвиненко передал офицеру Дугласу полученную во время работы в ФСБ информацию: имена, фамилии, клички преступных авторитетов, установленных по данным МВД и ФСБ, а также имена, фамилии и номера телефонов лиц, обнаруженных в записных книжках авторитетов во время их арестов или на месте их гибели. Информация была передана на электронных носителях.

10 октября 2002 года прошла очередная встреча Литвиненко вместе со мной и Флинтом в «Шератон груп лейн хотел» («Sheraton group lane hotel») на улице Пиккадилли (116, Piccadilly street). Литвиненко рассказал о сложившейся в Грузии системе связи руководителей правоохранительных органов и преступных сообществ.

Рассматривались варианты работы по освобождению мистера Шоу. Вырабатывались разные возможности выезда Литвиненко с представителем английской спецслужбы для переговоров с грузинским авторитетом Аниани в одну из европейских стран.

28 октября 2002 года прошла очередная встреча Литвиненко вместе со мной и Флинтом в том же отеле. Обсуждалась информация о ходе поисков мистера Шоу.

По сведениям мистера Флинта, в похищении этого британского подданного принимали участие люди авторитетов по именам **Хибулиани** и **Аниани.** Расследование курировали, по его словам, грузинский министр по фамилии **Тогмадзе** и специальный европейский комиссар Европейского Союза мистер **Корбой** (Corboy).

Литвиненко, не основываясь на чём-либо, высказал предположение о том, что Шоу может быть уже убитым к моменту, когда проходила наша встреча.

Стараясь продемонстрировать свою осведомлённость, он также сделал заявление о том, что якобы Патрушев сделал видеозапись Путина. Видеозапись была сексуального характера, и снимал её Патрушев на конспиративной квартире. По утверждению Литвиненко, это обстоятельство позволило Патрушеву якобы контролировать Путина. Каких-либо

подтверждений этого бреда Литвиненко, естественно, привести не мог.

6 ноября 2002 года по информационным агентствам прошло сообщение об освобождении мистера Шоу в ходе спецоперации МВД Грузии.

7 ноября 2002 года мистер Шоу выступил на пресс-конференции в Лондоне, а Флинт пригласил Литвиненко вместе со мной на ланч.

11 ноября 2002 года Флинт организовал ланч Литвиненко с моим участием в Морском клубе, расположенном недалеко от Пиккадилли сёркес (Piccadilly circus), в котором, по его словам, собираются отставные офицеры, в том числе из английских спецслужб.

Во время ланча он вручил нам с Литвиненко письмо на имя Березовского с благодарностью за участие того в судьбе мистера Шоу. Тихим голосом он заметил мне, что не уверен, принимал ли Березовский какое-то участие в этом деле, но они готовы и в дальнейшем сотрудничать с ним.

Флинт снова подчеркнул, что он, являясь в настоящее время лишь отставным сотрудником МИ5, выступает в качестве управляющего директора фирмы «Риск Анализис» (RISK ANALYSIS, Global Security Intelligence, 11, Waterloo Place, London, SW14 4AU).

Эта фирма, согласно визитной карточке мистера Флинта, занимается расследованиями в целях общей безопасности её клиентов.

Далее Флинт сказал, что заинтересован в сотрудничестве с Литвиненко и в сборе информации, интересующей клиентов его фирмы. По его словам, их заказчиками являются различные банковские учреждения Великобритании, которые нуждаются в сборе дополнительной конфиденциальной информации касательно обращающихся к ним клиентов при открытии банковских счетов.

По его словам, этими клиентами чаще всего являются граждане из России, Казахстана и других бывших республик СССР.

Флинт назвал стоимость информационных услуг, которые оплачивает его фирма за предоставление подобной информации из их источников, находящихся на территории России. Это, как правило, 500–600 долларов США за информацию:

1) о подлинности представленных их клиентом паспортных данных;

2) об участии клиента в криминальной деятельности;

3) о составе учредителей, о владельцах пакетов акций или

долей в компаниях, в капитале которых участвует клиент.

При этом сбор информации должен быть осуществлён в течение согласованного периода времени от нескольких недель до нескольких месяцев и по специально оговорённой стоимости оплаты.

Поясню, что по существующей в Великобритании практике ответ клиенту при открытии банковского счёта составляет обычно не более 5 рабочих дней. Банк или строительная ассоциация в этот срок должны направить письменный ответ о принятом решении, о предоставлении или отказе в открытии счёта. Данные, содержащиеся в пунктах 2 и 3, естественно, не содержатся в перечне вопросов, задаваемых новому клиенту.

В ответ на это Литвиненко заявил, что он готов организовать сбор и передачу подобной информации.

Кроме этого, он сообщил Флинту (предварительно попросив меня забыть о том, что я буду переводить), что обладает практическими навыками по сбору требуемой информации с помощью закрытых информационных центров системы МВД и ФСБ России. Он объяснил, что ему, как опытному оперативному сотруднику, не представляет труда получать, находясь даже в Лондоне, требуемую информацию из территориальных органов внутренних дел и даже из органов государственной безопасности России.

Он пояснил, что предлагает Флинту изыскать денежные суммы на якобы возможную покупку информации о системе словарных кодов, используемых в российских спецслужбах, при обращении оперативных сотрудников в информационные центры.

Он также пояснил, что сотрудники ФСБ имеют различные уровни доступа к информации, существует специальная система кодов, владея которой можно получить нужные сведения. Литвиненко с моей помощью продемонстрировал схему его возможного разговора по телефону из Лондона с работниками милиции от имени реально существующего сотрудника ФСБ с целью получения требуемых установочных данных на интересующее лицо.

Литвиненко рассказал Флинту, что знает способ получить информацию о ведомственной принадлежности тех или иных людей, он пояснил, что речь идёт о выяснении принадлежности интересующих людей к МВД, ФСБ или ГРУ Минобороны России.

После этих слов Флинт изобразил удивление, повернул голову в мою сторону и заявил, что его подобная информация не интересует. Затем он спросил Литвиненко, встречался ли тот с **сотрудниками МИ6** (**разведка**) и заинтересовала ли их его информация? Литвиненко подтвердил, что встречался с

представителями МИ6, но те не проявили заинтересованности в сотрудничестве с ним.

На это Флинт выразил своё недоумение. Далее в ходе встречи на все упоминания Литвиненко о сведениях, ставших ему известными в ходе его службы в ФСБ, Флинт подчёркнуто говорил, что его волнуют проблемы только финансовой сферы.

После описанной встречи дальнейшие контакты Литвиненко и Флинта проходили уже без моего участия. То, что они имели место, я знаю от самого мистера Флинта и Александра.

30 декабря 2002 года состоялась встреча Литвиненко с **Гленмором Триниа-Харвеем** (**Gienmor Trenear-Harvey**), с моим участием. Мистер Гленмор — известный журналист, выступающий на БиБиСи (BBC) и специализирующийся на вопросах, связанных с деятельностью спецслужб. Встреча проходила в так называемом «польском кафе» в районе Челси (Chelsea) города Лондона.

Формальным поводом являлось обсуждение возможного телевизионного проекта с участием Литвиненко. Вместе с тем Гленмор попросил Александра рассказать о том, что тому известно о событиях в «Норд-осте».

Литвиненко сослался на необходимость соблюдения высокой степени конфиденциальности. По его словам, им было установлено присутствие в театре перед началом штурма якобы агента ФСБ **Ханпаши Теркибаева.** Он заявил о том, что уверен в причастности ФСБ к этому террористическому акту и что он проводит собственное расследование для подтверждения причастности ФСБ.

25 апреля 2003 года Литвиненко выдвинул в печати версию о причастности ФСБ к организации убийства депутата Государственной Думы **Сергея Юшенкова.** В качестве доказательства он сообщил о том, что якобы в начале апреля 2003 года во время его встречи с Юшенковым в Лондоне передал тому информацию об участии Теркибаева в захвате «Норд-оста». По моим сведениям, такой встречи между Литвиненко и Юшенковым не было.

Литвиненко переписывался с Гленмором по электронной почте, из этих писем можно сделать вывод о попытках Гленмора собирать информацию контрразведывательного характера о деятельности российских спецслужб в Великобритании.

Так, например, 29 сентября 2003 года Гленмор направил Литвиненко запрос, в котором просил сообщить, кто из прилагаемого списка сотрудников российского посольства в Лондоне является сотрудником Службы внешней разведки. Гленмор написал:

«One of these Counsellors, currently at the Russian Embassy, is the SVR Rezident. Any idea as to whom he might be?

Yury Bodrov Vladimir
Samonov Andrey Lopuskhov
Vladimir Belobrov Sergey
Kopyrkin Mikhail Maslov
Boris Rudnyy Sergey
Fedeyakov Alexander
Lukashik
KRs
Glenmore Trenear-Harvey

Glenmore S. Trenear-Harvey Intelligence Analyst
PO Box 550, London SW3 2YQ, United Kingdom

Telephone +44 (0)20 7581 1680
Mobile: 07979 306625
E-mail: lntelResearch@hotmail.com»

Но что мог ответить бедный Саша опытному цээрушнику Гленмору? Он ведь никогда не работал в разведке. Кстати, я уверен, что если Гленмор жив, то, конечно, он не обидится на меня за «цээрушника». Так как, когда мы с ним познакомились, то на лацкане его пиджака красовался небольшой значок с большими буквами: CIA. Он откровенно признался, что очень симпатизирует этой организации.

Информацию о наличии контактов Литвиненко с английскими спецслужбами мне подтвердил сам Березовский в мае 2003 года. Именно в мае 2003 года при участии Литвиненко как раз разрабатывалась специальная операция по дискредитации ФСБ и преодолению тогда ещё сопротивления Скотланд-Ярда в предоставлении политического убежища в Великобритании Борису Березовскому. Об этом подробно рассказано в книге «Тайна Олигарха, или Британское правосудие».

В 2003 году в магистратском суде на Боу-стрит в Лондоне слушались четыре самостоятельных дела:

• об экстрадиции Бориса Березовского и Юлия Дубова по запросу Генеральной прокуратуры России:

• об экстрадиции Ахмеда Закаева по запросу Генеральной прокуратуры России;

• об апелляции Бориса Березовского на отказ в предоставлении политического убежища Министерством внутренних дел Великобритании;

• об апелляции Юлия Дубова на отказ в предоставлении политического убежища Министерством внутренних дел Великобритании.

В 2003 году Литвиненко по заданию Березовского и, со всей очевидностью, во взаимодействии с МИ5 принимал участие в организации операций по дискредитации российских спецслужб и получению на основе этого положительного решения английского суда по предоставлению политического убежища Борису Березовскому, Юлию Дубову и Ахмеду Закаеву.

В одном случае Литвиненко предложил распространить версию о якобы подготовленном покушении на Березовского в зале суда с использованием яда, содержавшегося в авторучке. В качестве «покушавшегося» выступил, по версии Литвиненко, Терлюк, якобы заявивший о своей принадлежности к службе внешней разведки России. Об этом Литвиненко сделал официальное письменное заявление 31 июля 2003 года.

В другом случае, по замыслу Литвиненко и Гольдфарба, сотрудником ФСБ якобы готовилось покушение на президента Путина на территории Великобритании с помощью чеченских террористов. Литвиненко также сделал своё очередное заведомо ложное заявление в отношении преступного замысла своего бывшего сослуживца **Андрея Понькина,** которого Александр заманил в Лондон для организации провокации в октябре 2003 года.

Литвиненко не раз настойчиво просил меня, чтобы я помог организовать приезд в Англию действующего сотрудника ФСБ. Об этом меня просил и сам олигарх в своём рабочем кабинете в присутствии Литвиненко и Фельштинского. Но я был непреклонен и категорически отказался участвовать в какой-либо провокации.

Тогда Александр пошёл на провокацию в отношении майора Понькина. Обе операции: с ядом в суде для получения Березовским и Дубовым политического убежища и с покушением на президента Путина для получения политического убежища Закаевым, — конечно, могли стать возможными только благодаря поддержке МИ5.

После событий, произошедших в сентябре 2003 года, наши отношения с Александром претерпели существенное изменение. Для нас с сыном стали очевидными, мягко говоря, неблаговидные дела Бориса Березовского, совершаемые при непосредственном участии Александра Литвиненко. В результате мы перестали общаться как прежде. Наши многочасовые разговоры больше не повторялись, мы виделись крайне редко.

* * *

Только в 2010 году мне стало известно содержание заявления Александра Литвиненко, сделанного им 31 июля 2003 года и послужившего наряду с показаниями Гольдфарба от 4 августа 2003 года основанием для предоставления Березовскому политического убежища под вымышленным предлогом.

Примечательно, что эти заявления были представлены в виде свидетельских показаний не в Скотланд-Ярд, а в Иммиграционный департамент МВД Великобритании и использованы судьёй Тимоти Уоркманом при вынесении решения в пользу Березовского. Сам же Березовский, кроме публичных заявлений в СМИ, никаких официальных обращений в правоохранительные органы Великобритании по поводу покушения Тер люка на него в суде в 2003 году не сделал!

Надо сказать, что представленный **текст показаний от имени Александра Литвиненко от 31 июля 2003 года** содержит сплошной вымысел, искусственно привязанный к реальным событиям, как то: судебные заседания по экстрадиции Бориса Березовского и Юлия Дубова в Лондоне, состоявшиеся 2 апреля и 13 мая 2003 года, а также несостоявшееся судебное слушание, намеченное на 6 октября 2003 года.

Указанные показания представлены как **перевод с русского на английский язык** и затем **с английского на русский.**

На самом деле, как следует из предложенного перевода, текст этого заявления первоначально был составлен на английском языке Александром Гольдфарбом и подписан Александром Литвиненко. Поэтому эти показания от имени Литвиненко, по моему мнению, не могли иметь каких-либо юридических последствий для Владимира Терлюка только по этой причине: не существовало русского перевода, подписанного Литвиненко!

Пункт 54 заявления содержит слова: «Данное заявление, сделанное на русском языке, было переведено мне устно, и я подтверждаю, оно является достоверным…». Возникают вопросы: кем было сделано «данное заявление»? Сделано Литвиненко? Тогда почему оно «было переведено мне устно»? Кому «мне» — Литвиненко? Переведено с какого языка на какой язык? С английского на русский 1ˆли наоборот? Почему сделанное Литвиненко заявление было переведено самому Литвиненко? Как Литвиненко мог подтвердить достоверность содержания английского текста, если отсутствует его текст на русском языке?

Мы с сыном Никитой свидетельствуем, что в июле 2003 года, как, впрочем, и позднее, у Литвиненко не было достаточных знаний английского языка. Как мною уже отмечалось, я

переводил его разговоры с адвокатом Джорджем Мензисом и бывшим сотрудником МИ5 Мартином Флинтом. Они, кстати, тоже являются свидетелями отсутствия у Литвиненко достаточных знаний английского языка. Мой сын часто переводил его при контактах с англичанами в ходе совместных походов по Лондону.

Поэтому нам понятно, что Литвиненко был не в состоянии самостоятельно прочитать на английском языке и понять содержание текста подобного заявления от его имени от 31 июля 2003 года. Текст указанных показаний, по моему мнению, был изготовлен Гольдфарбом, конечно, при несомненном участии Литвиненко.

Мне это понятно, в частности, из знания описанных событий и тех фактов, что Гольдфарб подготавливал моё собственное заявление на пресс-конференции в Лондоне 5 марта 2002 года, заявление Сергея Юшенкова от 25 апреля 2002 года якобы в мою поддержку и предсмертную записку Александра Литвиненко от 21 ноября 2006 года. Последние два текста на английском языке были подписаны (если были подписаны) Юшенковым и Литвиненко. По признанию самого Гольдфарба, тексты этих заявлений были составлены им лично на английском языке и подписаны в таком виде у Юшенкова и Литвиненко.

Иными словами, текст заявления от имени Литвиненко от 31 июля 2003 года не имеет никакой юридической силы в рамках обвинения Терлюка в подготовке покушения на Березовского в Лондоне в 2003 году, так как его подписант не мог в полной мере оценить точность и достоверность его содержания на английском языке.

Кроме того, это заявление от имени Литвиненко содержит **заведомо недостоверные сведения,** которые опровергаются мною.

Так, например, пункт 3 в русском переводе содержит слова: «*Меня попросили избавиться от Березовского*». Необходим английский текст. Дословно таких слов Литвиненко в реальности в отношении якобы отданного ему приказа об убийстве Березовского никогда произносить не мог. Литвиненко неоднократно рассказывал мне об истории якобы с подготовкой убийства Березовского в 1997 году и его роли в этом. На самом деле Литвиненко не имел никаких свидетельств подобного приказа и признавался мне, что не в состоянии доказать его существование. Как я уже отмечал, он демонстрировал мне видеозапись его рассказов об этой истории Сергею Доренко в помещении дома приёмов ЛОГОВАЗа глубокой ночью.

Пункт 6 содержит, в частности, слова в отношении появления

Терлюка 2 апреля 2003 года: «Моё особое внимание привлёк один человек». На самом деле Терлюк никакого внимания Литвиненко 2 апреля 2003 года не привлекал. Литвиненко написал, что якобы спросил одного из охранников о Терлюке. Но это неправда, он в тот день у них ничего не узнавал Литвиненко торопился на встречу с Михаилом Коданевым, с которым только что познакомился на пресс-конференции в отеле «Меридиан».

Если бы Литвиненко что-то узнал о моём контакте с неизвестным подозрительным человеком, он бы, несомненно, в тот же день стал бы добиваться от меня всех деталей. Но по моим записям до 11 мая 2003 года у нас с Литвиненко разговоров по поводу Терлюка не было.

Мы спускались по лестнице отеля втроём: я, Литвиненко и Терлюк. Поэтому слова Литвиненко в отношении меня и Терлюка: «*В один момент был замечен разговаривающим с Чекулиным*» требуют уточнения. Кем был замечен? Литвиненко, когда я по заданию Владимира Воронкова разговаривал с Терлюком в фойе отеля, уже его покинул и наблюдать за мной никак не мог. На самом деле это делал Воронков.

Здесь важно упомянуть аудиозаписи моих телефонных разговоров с Литвиненко, сделанные мною поздно вечером и ночью с 11 на 12 мая 2003 года. Так, например, Литвиненко утверждал, что якобы получил информацию о моём разговоре с Терлюком от начальника охраны Ришара, который якобы наблюдал за мной. Но этого не могло быть, так как Ришар, охранявший Березовского, не отходил от Бориса Абрамовича, а того в фойе отеля не было, поэтому Ришар не мог наблюдать за мной.

Из записей становится понятно, что версия событий, якобы имевших место, по словам Литвиненко, в представленном заявлении от 31 июля 2003 года была придумана им после нашего первого телефонного разговора 11 мая 2003 года. Он состоялся в 23:10 и длился 4,5 минуты. До этого, в 18:30 мне позвонил Терлюк и поинтересовался предстоящим слушанием дела Березовского, намеченным на 13 мая 2003 года. Он сообщил номер своего домашнего телефона.

Я, положив трубку, тут же позвонил Воронкову, который просил меня установить контакт с Терлюком 2 апреля 2003 года, сообщил ему о звонке и номере домашнего теле фона Терлюка.

Вечером 11 мая 2003 года, как обычно, в порядке обмен новостями мне позвонил Литвиненко. Узнав от меня о звонке Терлюка, он вначале не проявил заинтересованности и со своей стороны сообщил мне о том, что опубликована его стать на сайте «Чеченпресс» о гибели **Джохара Дудаева.** Я сказал, что читал её,

и она мне понравилась.

Затем Литвиненко заявил: «*Никому не говори, что он Терлюку звонил, договорились*?»

Литвиненко заявил о том, что якобы Ришар просил меня, Чекулина, советоваться с ним, Литвиненко, по поводу общения с Терлюком. Я поинтересовался, в связи с чем возникт эти вопросы — что, у Литвиненко появились какие-то реальные данные на Терлюка?

Я объяснил, в чём заключался мой короткий контакт с Терлюком и произнёс, что передал его номер мобильного телефона начальнику охраны, то есть Ришару.

На самом деле я передал номер домашнего телефона Терлюка Воронкову. Литвиненко не обратил на это внимания. С *не имел, как я понимаю, на тот момент никакой информации от Воронкова о том, что я уже разговаривал с ним и сообщал номер домашнего телефона Терлюка.*

Литвиненко ответил, что у него никаких новых данных не просто Терлюк — «интересный человек», и что возможны провокации вокруг нас (людей Березовского). Он спросил о наличии у меня записывающего устройства для записи предстоящего разговора с Терлюком.

Я выразил сомнение в возможности использования обычного диктофона. Тогда Литвиненко сказал, что даст команду Ришару снабдить меня специальным диктофоном.

Но для меня было ясно, что Литвиненко не может давать никаких команд Ришару.

Потом Литвиненко сказал, чтобы я сам обратился к Березовскому и попросил снабдить меня специальным диктофоном. Терлюк хочет встретиться лично со мной. Литвиненко снова попросил меня специально встретиться с Березовским и рассказать о Терлюке, чтобы тот распорядился насчёт диктофона. Я согласился, и наш разговор окончился, как я думал, до следующего дня.

Однако через полчаса, когда я уже заснул, раздался новый звонок Литвиненко. Было уже за 12 часов ночи. Разговор длился 6,5 минуты. Литвиненко заговорщицким тоном произнёс: «*Терлюк — это офицер ФСБ, значит, я его ещё в суде определил, давно определил, что он офицер ФСБ…*».

Тогда я заметил ему, что его, Литвиненко, в зале суда (2 апреля 2003 года) не было. На это Литвиненко, с характерным для него безапелляционным напором, заявил, что он якобы видел Терлюка ещё в здании суда, а затем на пресс-конференции. Он настаивал:

«Мы установили, что он офицер ФСБ».

Я удивлённо спросил: «Когда это определили? Сейчас (то есть только что, после нашего первого разговора этим вечером)?» На это Литвиненко завил, что якобы уже давно. Я задал вопрос, зачем тогда Литвиненко со мной «дурака валяет»? В ответ Литвиненко стал агрессивен. Он начал давить на меня за то, что я общаюсь с Терлюком без его ведома.

Дело в том. что Литвиненко испытывал трудности в общении с людьми из офиса Березовского, в частности с Воронковым. Поэтому маловероятно, что он имел от того какую-либо информацию в отношении Терлюка. Литвиненко пытался стать нужным интересам Березовского, но из-за целого ряда причин в начале 2003 года оставался не удел.

Литвиненко напрочь проигнорировал факт того, что мы втроём шли с Терлюком после пресс-конференции и обменивались репликами. Литвиненко заявил, что он якобы не общался с Терлюком из-за того, что знал его как эфэсбэшника, только что летавшего в Москву! Литвиненко неожиданно заявил, что представляет себе Терлюка якобы очень хорошо!

Литвиненко продолжил оказывать на меня психологическое давление. Он утверждал, что, узнав о моём общении с этим эфэсбэшником, заподозрил меня в сотрудничестве с ним. Но поскольку я ему рассказал о сегодняшнем контакте, то он мне теперь верит.

Литвиненко, заявил, что не знает, почему Терлюк мне позвонил, но точно знает, что я им (ФСБ) нужен, чтобы сфабриковать дело по Юшенкову. Литвиненко объяснил мне, что я «профан», и он мне скажет, что будет дальше. По его словам, меня начнут шантажировать, будут давить на мою жену и дочку в Москве. Первая наша встреча с Терлюком называется *установлением оперативного контакта.* Теперь мне следует ожидать вербовочных мероприятий со стороны ФСБ.

Литвиненко говорил:

«Терлюк — не тот человек, за которого себя выдаёт».

По словам Литвиненко, Терлюк якобы через посольство Великобритании (в Москве) был аккредитован как журналист! Но «*мы проверили, и такого журналиста нет*!»

Я спросил, когда Терлюк был аккредитован? Литвиненко ответил, когда приехал первый раз на суд.

На что я заметил, что, по версии Терлюка, он в Англии находится уже 4 года! Литвиненко продолжил в крайне агрессивной форме настаивать, что якобы по имеющимся документам Терлюк прибыл в Англию как «журналист» — он заявил об этом в посольстве Великобритании в Москве — и что он, Литвиненко, не зря ест свой хлеб.

Литвиненко рассказал, что Терлюк является сотрудником ФСБ и даже не сотрудником Службы внешней разведки. Литвиненко объяснил мне, что он профессионал, а я ничего не понимаю. Он есть опер. Он есть «сила», а я есть «средство». Поэтому мне следует слушать его инструкции. Мне следует передать телефоны Терлюка Ришару, которому Литвиненко поручит проверить Терлюка.

Но Литвиненко вновь упустил, что я ему объяснил, — телефоны Терлюка мною уже были переданы Воронкову.

Надо сказать, такая манера разговора была характерна для Литвиненко: он не умел внимательно выслушивать собеседника, а стремился подчинить его своей версии событий.

В отличие от первого разговора теперь уже он, Литвиненко, снабдит меня записывающей техникой, научит, как её установить и что говорить Терлюку. Литвиненко предупредил, что Терлюк может мне угрожать. Мне следует ждать угроз своей жене и дочке, потому что они «там» (в Москве).

Здесь же они (Березовский и его люди) под руководством Литвиненко подготовят скандал в Лондоне, такой же и даже больший того, что он организовал в Москве в 1998 году. После окончания этого разговора Литвиненко вновь позвонил мне поздно ночью.

Третий разговор был не многим более 2 минут. Как я понимаю, Литвиненко был обеспокоен моими сомнениями в достоверности его слов и поэтому попытался меня переубедить. На мои слова о том, что я говорил ему, как это было на самом деле, а он, Литвиненко, наверное, забыл, Литвиненко на повышенных тонах заявил, что он якобы установил эту «рожу гэбэшную», то есть Терлюка, в суде; это он сразу дал указание Ришару. Ришар якобы послал своих людей следить за ним. Что якобы Ришар заметил меня разговаривающим с Терлюком. Если бы это был он — Литвиненко, то Ришар бы был спокоен. А так неизвестно, с какой целью я говорил с этим человеком.

В ответ я иронично сказал Литвиненко, что он убежал от нас с Терлюком с сумасшедшим взглядом, и я никак не мог с ним переговорить — посоветоваться. Литвиненко заявил, что завтра мы встретимся и всё обсудим. Я спросил:

«Ты с кем согласовал, с Борей?»

Литвиненко ответил:

«*Ну конечно…*»

Для меня и тогда было ясно, а после ознакомления с показаниями от 31 июля 2003 года стало ещё более очевидным, что я слушал экспромты Литвиненко. Он обладал способностью придумывать ситуации, а затем почти искренне начинать в них

верить.

Пункт 7 содержит слова: «*Охранник, с которым я разговаривал, позвонил мне и сообщил мне контактные данные этого человека*».

Охранник якобы сообщил Литвиненко, что Терлюк представлялся как «журналист». Я, зная начальника охраны Ришара, утверждаю, что он не мог звонить Литвиненко и что-то долго объяснять ему по телефону. Дело в том, что они с трудом общались друг с другом при личных встречах с помощью мимики и жестов и отдельных английских слов, которые знал Литвиненко.

Тем более что 2 апреля 2003 года Литвиненко ещё не был приближен к «телу» (Березовского) после длительного отлучения. У меня много записей, сделанных в январе — апреле 2003 года, в которых Литвиненко вместе со своей женой Мариной жаловались на Владимира Воронкова, **Светлану Лукас** и самого Березовского за фактическое отлучение Александра от возможности свободного посещения офиса, невыплату денег, игнорирование его мнения по происходящим событиям. Он признавался мне в своих попытках самостоятельной работы, пусть то на стройке или охранником в компании ЛУКОЙЛ в Лондоне и др.

В пункте 8 Литвиненко утверждал: на следующий день, то есть 3 апреля 2003 года, он начал собирать информацию о Терлюке. Но Литвиненко на тот момент ещё ничего не знал о нём. Судя по имеющимся у меня записям, интерес (и при этом небольшой) к персоне Терлюка возник у Литвиненко только 11 мая 2003 года и только после 23 часов, когда состоялся наш с ним первый за этот вечер разговор. Для меня ясно, что Литвиненко мог получить информацию о Терлюке от Воронкова, который без разрешения Березовского не мог вовлекать Литвиненко в какие-либо дела, связанные с шефом. «Допуска к телу» у Александра на тот момент ещё не было.

Пункт 9 содержит слова: «11 мая мне позвонил Чекулин» по поводу Терлюка. Но это неправда. Как следует из записи разговоров, звонил мне сам Литвиненко и три раза.

В пункте 10 Литвиненко написал, что назвал Терлюка «журналистом». На самом деле в том разговоре Литвиненко называл его эфзсбэшником, но никак не журналистом. Литвиненко выдвинул мысль о том, он его якобы видел незадолго до этого в аэропорту.

Пункт 11 содержит слова: «13 мая я посетил слушание суда и не увидел Терлюка». Это неправда, так как мы сидели вместе справа налево: я, мой сын и Литвиненко. Литвиненко периодически наблюдал за Терлюком, сидевшим справа от нас,

немного сзади.

Пункт 12 также не соответствует действительности. Там говорится, что наша с сыном следующая встреча с Терлюком произошла якобы «через пару дней…». На самом деле мы встречались 21 мая 2003 года, то есть через восемь дней. И это была первая встреча Литвиненко с Терлюком. Литвиненко пишет, что специально опоздал. Это не так, он проспал и просил перенести встречу на более поздний срок, но я не смог этого сделать, так как Терлюк уже ехал в метро и не отвечал на мои звонки.

Литвиненко написал о якобы обсуждавшемся «бизнесе кроссовок в Казахстан», но такого не было. Терлюк рассказал о своем опыте ведения бизнеса в прошлом. Но при этом Литвиненко не присутствовал. Литвиненко утверждает: «Я тихо сел и слушал…». На самом деле всё было так, как описано в моей книге. Литвиненко не дал Терлюку что-либо произнести и начал на него словесную атаку.

Пункты 13 и 14 также содержат сомнительные утверждения Литвиненко.

Начиная с пункта 15 Литвиненко написал, а точнее, это сделал Гольдфарб, слова и термины, не характерные для русского языка. В них описана вымышленная история, как Терлюк «посещал суд по указанию офицера разведки из российского посольства». Так, например, в пункте 17 содержится термин «гражданского осведомителя», в пункте 18 — «было рекрутировано российским посольством», в пункте 20 — «что-то вроде САС», что относится к специфическим терминам, которые вряд ли могли быть использованы Литвиненко.

Всё, написанное в предложенном тексте заявления в части подготовки покушения на Березовского в суде, является абсолютным вымыслом от начала до конца. Терлюк, идя на встречу со мной и моим сыном 21 мая 2003 года, не знал о возможности появления на ней Литвиненко и уж тем более не мог ожидать его предложений к сотрудничеству.

2 апреля 2003 года Терлюк подошёл ко мне после пресс-конференции, так как увидел, что я свободно общался с Березовским. Если бы Терлюк имел информацию, подобную той, которую описал Литвиненко-Гольдфарб, то, несомненно, он бы сообщил её мне. По крайней мере, через меня он попросил бы о личной встрече с Березовским. Но этого не было.

С моей точки зрения, прямыми доказательствами совершённого заведомо ложного доноса является открытая ложь Литвиненко в отношении Терлюка 13 и 30 сентября 2003 года, о чём у меня есть соответствующие аудиозаписи телефонных

разговоров с Литвиненко. Прямыми доказательствами причастности к этому преступлению Березовского являются его поручения встретиться с Терлюком и последующие публичные заявления о том, что этот человек был причастен к попытке покушения на него.

В дополнение к сказанному отмечу, что свидетельствами заведомо ложного доноса, совершённого Березовским, являются следующие обстоятельства:

• попытка шантажа Березовского со стороны адвоката Мензиса. В разговоре со мной Мензис пытался получить согласие пригласить на встречу представителя некого информационного агентства. Об этом есть соответствующие аудиозаписи телефонных разговоров с Мензисом и Воронковым;

• разговор с Воронковым «не про того человека», то есть о Терлюке, также подтверждаемый аудиозаписью;

• заявления Литвиненко 23 мая и 18 июля 2003 года в разговорах со мной в отношении того, что я больше никогда не увижу Терлюка;

• пункт 32, в котором Литвиненко говорит о якобы «независимом адвокате Мензисе». Это утверждение можно опровергнуть записью моего телефонного разговора с Березовским, в котором он утверждает, что оплачивал услуги как адвоката Герсона, так и адвоката Мензиса именно в это время;

• пункт 45, в котором Литвиненко сообщил о своём визите в офис адвоката Герсона 30 июля 2003 года, объясняет причину моего вызова Герсоном 1 августа 2003 года;

• факты уклонения Березовским обсуждать со мной вопросы, связанные с личностью Терлюка, о чём есть соответствующие аудиозаписи телефонных разговоров;

• заявления Дубова от 23 января 2004 года, сделанные в нашем с сыном присутствии, о том, что «правильно говорит Саша, что Никита нас всех сдаст»;

• заявление **Юрия Фельштинского от** 7 марта 2004 года в отношении Терлюка, что «это тот человек, который должен был вколоть яд Борису», сделанное в нашем с сыном присутствии.

И наконец, ложь Березовского, Литвиненко, Гольдфарба и Дубова опровергается заявлениями самого Владимира Терлюка, сделанными им в лондонском суде в феврале 2010 года.

ГЛАВА 3
Березовский и иностранные спецслужбы; английские суды и британские спецслужбы; агентство Франс Пресс и газета «Санди таймс» на службе Березовского; Александр Гольдфарб, Марина Литвиненко и механизм организации антироссийских кампаний; угрозы олигарха; полоний и Андрей Луговой

Сумел ли найти постоянную работу Александр Литвиненко в каком-либо подразделении английских спецслужб? Думаю, что нет.

Во-первых, он не знал английского языка Во-вторых, в этом случае Березовский мог бы снять его с довольствия. А на момент нашего отбытия в апреле 2004 года Александр продолжал ежемесячно получать деньги на свой банковский счёт в крупнейшем банке Великобритании HSBC из Международного фонда гражданских свобод из Нью-Йорка — порядка 6000 долларов США, или 3500 фунтов в месяц Может быть, к тому моменту уже несколько меньше

По сведениям Хинштейна, опубликованным в его книге «*Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги*», к 2006 году Литвиненко начал активно сотрудничать с МИ6, то есть с разведкой. В этот период времени, то есть к 2006 году, Литвиненко в разговорах с **Вячеславом Жарко,** объявленным впоследствии агентом МИ6, говорил о своём полном разрыве с Березовским, произошедшем в 2006 году. При этом Литвиненко подчёркивал, что Березовский ему чрезвычайно обязан за всё хорошее, что он ему сделал в Лондоне.

Литвиненко жаловался Жарко: Березовский тратит уйму денег на девок, а ему сократил довольствие до минимума, не позволяющего прожить в Англии. Литвиненко, в конечном счёте, остался без средств к существованию и был вынужден думать, как

покинуть Великобританию в поисках работы. Об этом бывший подполковник говорил в 2006 году и с Вячеславом Жарко и со своим сыном Александром, живущим с мамой и сестрой в Москве. О своей нужде, планах ухода от Березовского, о поисках возможной работы на стройке или охранником в лондонском офисе ЛУКОЙЛа Литвиненко говорил и мне в начале 2003 года. Александр и Марина рассказывали мне о своём семейном бюджете с точностью почти до фунта.

А вот что утверждал Гольдфарб в июле 2007 года в журнале «Власть» о доходах Литвиненко:

«Поначалу мы ему платили £5000 в месяц, а перед самым концом уже £1500. Но Сашин жизненный уровень от этого не понизился. Он работал, ездил в командировки, давал консультации, и у него были достаточно хорошие связи не только в Испании. Он ездил в Эстонию, в Грузии помогал разбираться с бандитами, похитившими какого-то бизнесмена. Был в Болгарии и в Италии, где познакомился с ***Марио Скарамеллой.*** *Кстати, го, что Жарко рассказывает о поездке Саши в Стамбул и его встрече с какими-то арабами, неправда. В Стамбуле он не был. Я был, но ни с какими арабами там не встречался. Саша занимался примерно тем же, чем занимался в Россиц, — борьбой с организованной преступностью. Кстати, должен сказать, что именно то, что* ***он нашёл работу,*** *и стало причиной того, что Березовский урезал ему содержание. По мере того как он зарабатывал, мы давали меньше денег. Но все было не так, как пишут в газетах, — о его страданиях и якобы бедственном материальном положении. Мы продолжали оплачивать часть расходов задом, телефон, к примеру. Абсолютно нормально, что* ***он нашёл работу.*** *Так делают все, кто умеет что-то и знает что-то. При этом все согласны, начиная с Владимира Путина и заканчивая вашим покорным слугой, что Саша не знал никаких секретов и никакой ценности для разведки не представлял, Так же, впрочем, как и Слава Жарко».*

Гольдфарб цинично лжёт, что лично не знал о «о его страданиях и якобы бедственном материальном положении».

Читатель может обратить внимание на то, что Гольдфарб не называет, где «Саша» нашёл работу и в качестве кого. Каким образом «Саша» мог самостоятельно заниматься «борьбой с организованной преступностью»?

По словам Жарко, он был якобы завербован МИ6 при непосредственном участии Литвиненко. Из представленных в книге Хинштейна расшифровок аудиозаписей телефонных разговоров Жарко с Березовским и Литвиненко следовало, что беглый олигарх на тот момент уже давно и активно сотрудничал

с МИ6, он знал поименно британских разведчиков, выезжавших для контактов с Жарко. Уже после смерти Литвиненко в телефонном разговоре с Жарко Березовский называл имена **Пола** и **Джона** (бывшего сотрудника посольства Великобритании в Москве **Джона Калагана**). Характер разговора и его содержание не вызывают сомнения, что Березовский хорошо знал этих лиц и был информирован о специфике их работы.

Когда началось такое сотрудничество Березовского с МИ6, мне неизвестно, а вот взаимодействие с МИ5 началось при моём непосредственном участии в 2002 году. Поэтому все действия Березовского в Лондоне следует рассматривать с точки зрения его негласного взаимодействия со спецслужбами Великобритании. Березовский осуществлял и продолжает осуществлять ряд последовательных мер, чтобы отмежеваться от событий 2003 года — мошенничества в целях получения политического убежища и причастности к убийству Литвиненко в 2006 году.

С помощью лояльных СМИ Березовский распространяет выгодную для себя информацию.

Так, например, 11 января 2007 года интернет-сайт newsru.com, со ссылкой на «Новую газету», сообщил: *«Российские спецслужбы создали параллельные структуры для исполнения внесудебных приговоров. Об этом пишет в четверг „Новая газета“, ссылаясь на имеющийся в ее распоряжении документ, который по утверждению издания является секретной инструкцией спецслужб РФ, санкционирующей убийства „в интересах государства“*».

Затем было добавлено: *«Страна узнала об УРПО в 1998 году, когда пять сотрудников управления, включая Александра Литвиненко, устроили пресс-конференцию и рассказали о том, что секретное подразделение занимается внесудебными расправами. В частности, сотрудники утверждали: руководство управления вынашивало планы физического устранения Бориса Березовского*».

Должен сказать, что я много часов выслушивал рассказы Александра Литвиненко о деятельности УРПО ФСБ. Могу со всей ответственностью сообщить, что у Литвиненко никогда не было каких-либо достоверных сведений о преступной деятельности сотрудников ФСБ по внесудебным расправам.

Более того, скажу, что мы часами просматривали его видеозапись с участием **Сергея Доренко** накануне указанной пресс-конференции в ноябре 1998 года. Этот журналист был вызван тогда ночью в Дом приёмов Березовского, что находился на Новокузнецкой улице в Москве.

Сергей Доренко беспрестанно зевал, постоянно курил, пил кофе и не мог врубиться, что хотели рассказать его трое собеседников, среди которых был Александр Литвиненко. У

Литвиненко не было никаких указаний на убийство Березовского.

Их разговор с начальником Управления проходил в присутствии ещё трёх человек. Тот в запале сказал, что он — Литвиненко — должен не защищать олигарха, а «убить» его.

Александр признавался мне в Лондоне, что доказать получение им приказа «убить» Березовского невозможно. Но ту памятную пресс-конференцию с обвинениями своего начальства, якобы отдавшего приказ убить Березовского, они всё-таки провели. Это было нужно Березовскому, которого, не исключено, могла просить об этом английская разведка МИ6.

Сегодня есть все основания полагать, что Березовский мог взаимодействовать и с американскими спецслужбами, тайным представителем которых на протяжении многих лет является руководитель Международного фонда гражданских свобод Александр Гольдфарб.

26 сентября 2006 года была напечатана статья **Петра Иванова** «Убийство Пола Хлебникова и дело ЮКОСа. К вопросу резолюций Конгресса США № 499 и Сената США № 526»[10]. В ней рассматривалась версия причастности к убийству Пола Хлебникова Бориса Березовского и рассказывалось, на кого рассчитывают люди из ЮКОСа в вопросе политического убежища в Великобритании. В ней, в частности, говорилось:

«*18 марта 2005 года судья на Боу-стрит Тимоти Уоркман отказал в экстрадиции Натальи Чернышёвой и Дмитрия Маруева из компании ЮКОС.*

23 декабря 2005 года судья на Боу-стрит Тимоти Уоркман отказал в экстрадиции Александра Темерко, вице-президента компании ЮКОС.

Сегодня в Великобритании ожидают решения своей судьбы в той или иной мере в прошлом связанные с компанией ЮКОС Александр Горбачев, Дмитрий Голобов, Михаил Трушин, Юрий Бейлин, Ирина Черникова, Алла Карасёва, Алексей Спиричев, Владислав Карташов, Рамиль Бурганов.

Закономерно, что в прессе, близкой к Борису Березовскому, после августовского визита российских прокуроров появились нелепые рассуждения о причинах, по которым британские власти предоставили политическое убежище беглому олигарху. Теперь неожиданно была выдвинута версия о том, что основой для этого явились попытки покушения на жизнь Березовского в России в 90-х годах, а не широко разрекламированное „покушение“ агента российской Службы внешней разведки в Лондоне в 2003 году!»

По моим сведениям, для того чтобы эта статья не вышла в одной из американских русскоязычных газет, выпускающейся теперь и для европейских стран, Березовский (судя по всему, с

помощью американских или британских спецслужб) принял эффективные меры. Он, по моим сведениям, при участии одного украинского олигарха сумел затянуть переговоры об её опубликовании вплоть до момента убийства Анны Политковской — 7 октября 2006 года.

Когда в Москве было ещё утро 7 октября, эта американская газета окончательно отказалась опубликовывать разоблачительные для Березовского и людей из ЮКОСа статьи. Политковская, как известно, была застрелена после 17 часов по московскому времени. Поднялся невероятный шум в связи с убийством журналистки Анны Политковской, и статья об убийстве журналиста Пола Хлебникова, в которой прослеживается рука Березовского, не вышла для русскоязычного населения США и Канады.

А ещё раньше, в сентябре 2006 года, один мой знакомый из Нью-Йорка подтвердил, что одна местная компания заинтересована в распространении тиража моей книги «Тайна Олигарха, или Британское правосудие» в количестве 50 тысяч экземпляров. Но вскоре после убийства Анны Политковской мой знакомый сообщил, что у него возникли серьёзные проблемы из-за его попытки опубликовать книгу в США и он отказался от этого проекта.

* * *

Хочу отметить, что когда в конце 2006 года в российских и британских СМИ началась истеричная кампания, связанная с убийством Александра Литвиненко, было предложено огромное число версий убийства. Но почти никто не вспомнил о якобы имевшем месте покушении на Бориса Березовского в зале лондонского суда в 2003 году. О том, что в октябре того же 2003 года Александр Литвиненко обращался с заявлением в Скотланд-Ярд в отношении Андрея Понькина и Алексея Алёхина, приехавших в Лондон якобы с целью подготовки покушения на президента России Владимира Путина в одной из стран Западной Европы.

Поэтому можно не сомневаться, что события, связанные с предоставлением политического убежища в Великобритании для всех известных лиц, разыскиваемых российскими правоохранительными органами, и сегодня проходят не без участия Березовского и его людей. В качестве иллюстрации механизма получения статуса политбеженца приведу примеры с людьми из ЮКОСа.

Владимир Терлюк в нескольких телефонных разговорах со мной из Лондона привёл факты, свидетельствующие, по его мнению, о признаках коррупции в действиях судьи Уоркмана из магистратского суда на Боу-стрит при рассмотрении запросов российской Генеральной прокуратуры в отношении лиц, связанных с делом компании ЮКОС. По утверждениям Герлюка, наши телефонные разговоры со мной записывались местными спецслужбами. Несмотря на это, он подробно описал, как сработал созданный при участии Березовского (что надо понимать — британских спецслужб) механизм рассмотрения дела вице-президента компании ЮКОС **Александра Темерко** в магистратском суде на Боу-стрит.

8 ноября 2005 года в этом суде состоялись так называемые предварительные слушания по делу об экстрадиции по запросу Генеральной прокуратуры РФ Александра Темерко. Информационные агентства сообщили об этом событии с цитатами из выступления этого бывшего вице-президента компании ЮКОС. Было сказано, что следующее заседание состоится 15 декабря 2005 года. Однако об этом заседании так и не поступило никаких сообщений.

Дело в том, что британские СМИ с нескрываемой радостью сообщили: 23 декабря 2005 года старший судья Тимоти Уоркман отказал Генеральной прокуратуре РФ в экстрадиции Александра Темерко. При этом судья, вынося своё решение об отказе в его экстрадиции, в частности, отметил:

«*Ни одна из сторон не возражала против того, чтобы я продолжал слушать настоящее дело, однако мне нужно пояснить, что при вынесении настоящего решения я приложил все усилия к тому, чтобы оценивать только те доказательства, которые мне были представлены в ходе настоящего судебного разбирательства. Подлежащие моему рассмотрению вопросы разрешены исключительно на основе тех фактов, которые я способен установить, исходя из доказательств, имеющихся у меня по настоящему делу*»[11].

Владимир Терлюк стал свидетелем того, что на самом деле происходило в зале суда на Боу-стрит и за его пределами 8 ноября 2005 года. Он подробно объяснил мне, каким образом судья Уоркман собирал эти «факты» по этому делу

Войдя в здание суда на Боу-стрит, Александр Темерко стал подниматься по лестнице. Он, как понял Владимир Терлюк, шёл в сопровождении своей сестры. К ним подошёл высокий человек, по словам Терлюка, «с противной рожей». Это был «королевский советник», как объяснил Терлюку один известный профессор, специалист по защите прав человека, также присутствовавший на

слушаниях. Этого человека «с противной рожей» Владимир Терлюк наблюдал в зале на всех процессах — и Бориса Березовского, и Ахмеда Закаева, и Александра Темерко, и других. Там же выступал и этот известный профессор, специалист по правам человека.

По описанию Терлюка, функции «королевского советника» чем-то напоминают функции секретаря в нашем судопроизводстве, то есть он является официальным участником судебного процесса. Этот человек (он говорил по-английски) подробно проинструктировал Темерко через сопровождавшую того женщину. Он перечислил пять вопросов, которые Темерко должен будет задать судья Тимоти Уоркман, и продиктовал пять соответствующих ответов, которые должен дать на них Александр Темерко. Всё это переводилось женщиной, сопровождавшей Темерко. А Владимир Терлюк, находившийся поблизости, всё это время спокойно слушал и запоминал её перевод.

Владимир Терлюк с огромным возмущением и смехом рассказывал мне, как всё происходило затем в зале суда. Судья Уоркман уже через официального переводчика задавал вопросы, обозначенные человеком «с противной рожей». Получив от Александра Темерко ответ на один вопрос, который был ранее предложен этим «королевским советником», судья переходил к следующему вопросу. И так происходило пять раз.

Я спросил у Терлюка: может быть, это обычная судебная практика? Терлюк, имевший немалый опыт судебных тяжб в Казахстане и регулярно посещавший лондонский суд, однозначно объяснил, что он был свидетелем противозаконного события, произошедшего на его глазах в помещении суда на Боу-стрит. По моему мнению, действия английских судей при рассмотрении исков Березовского и других российских просителей о предоставлении политического убежища в Лондоне продиктованы не столько коррупцией, сколько поддержкой лично Березовского и связанных с ним людей британскими спецслужбами.

В качестве конкретного примера такой поддержки можно рассматривать подачу Березовским искового заявления к ВГТРК и Терлюку. Иск был рассмотрен в ходе судебных заседаний в феврале 2010 года весьма странным образом.

Экс-глава ЮКОСа **Михаил Ходорковский** 19 сентября 2010 года в статье, опубликованной в британской газете «The Observer», предостерёг власти Великобритании от восстановления тесных экономических и политических связей с Россией, до того как Кремль выполнит требования по демократизации страны и защите прав человека:

«*Россия, по мнению Ходорковского, остаётся авторитарным*

государством с крайне высоким уровнем коррупции. В отличие от Великобритании, в России практически отсутствуют принципы ***равенства перед законом и независимая судебная система…*** *Моя личная судьба является наиболее красноречивым свидетельством этого*»[12].

Хочу сказать, что мой опыт даёт мне «красноречивые свидетельства» того, что в случаях с Березовским в Великобритании практически отсутствуют «принципы равенства перед законом» и никак не действует «независимая судебная система». Несмотря на неоднократные уведомления Генеральной прокуратуры Англии и Уэльса и Скотланд-Ярда о совершенном Березовским преступлении, выраженном в совершении заведомо ложного доноса для получения политического убежища, никакой реакции от британских органов правосудия нет.

* * *

Человеком, который обеспечивает проведение широкомасштабных дезинформационных антироссийских кампаний Березовского, является гражданин США Александр Гольдфарб.

Геббельсовская пропаганда фашистской Германии была построена на лжи. Чем чудовищней ложь, тем скорее в неё верят миллионы.

Таким же принципом руководствуется в своей деятельности Гольдфарб. Тот способ, каким была развёрнута клеветническая антироссийская кампания в СМИ в связи с убийством Александра Литвиненко, является плодом фантазий руководителя так называемого Международного фонда гражданских свобод, созданного в США якобы на деньги Бориса Березовского, Александра Гольдфарба.

Мне доводилось много раз общаться с Александром Гольдфарбом в 2002–2004 годах в Лондоне. Между нами даже существовали договорные отношения. Я получал определённые денежные суммы из этого Фонда на свой банковский счёт. Поэтому я хорошо знаю, о чём рассказываю.

Гольдфарб, по определению его коллеги и далеко не закадычного друга Юрия Фельштинского, «писатель», «масштаб которого — одна страница печатного текста». Гольдфарб не способен писать и читать больше чем одну страницу текста за один раз. После этого ему нужно заняться чем-то другим. Он очень ленивый человек. Этот крайне неорганизованный деятель особенно не утруждает себя, изготавливая всевозможные

фальшивки и пасквили.

Механизм изготовления фальшивок с «покушениями» на Березовского и Путина в 2003 году подробно исследован в моей книге «Тайна Олигарха, или Британское правосудие» То, что «The Sunday Times» является «жёлтой прессой», мне подробно объяснял сам Гольдфарб еще в октябре 2003 года после якобы ими (Литвиненко, Гольдфарбом и Березовским) «предотвращённых покушений» на Березовского и Путина.

Тогда 19 октября 2003 года в газете «The Sunday Times», как известно, появилась статья Дэвида Леппарда о якобы заговоре с целью покушения на жизнь Путина в одной из стран Западной Европы с помощью снайпера («*Британский заговор убить президента Путина*»), В этот же день с 13:00 до 17:30 мы с сыном Никитой выезжали на приём, устроенный в резиденции Березовского под Лондоном по случаю дня рождения его **сына Глеба** (6 лет).

Надо сказать, в лучших традициях дона Корлеоне из романа «Крёстный отец» Борис Березовский для сборища своих подельников регулярно использует детские праздники.

На этом мероприятии появился возбуждённый Литвиненко и сообщил присутствующим — мне, Закаеву, Гольдфарбу и другим — о том, что к нему якобы обратились двое чеченцев. Один из них являлся бывшим сотрудником ФСБ и служил вместе с Литвиненко (на самом деле это были Понькин и Алёхин). Они прибыли в Лондон с целью организации убийства Путина, а Литвиненко, получив от них эту информацию, сдал их в полицию.

Я спросил у него, каким образом ему удалось привести доказательства серьёзности их намерений? На это Литвиненко заявил нам, что он записал их разговор на диктофон.

Ранее этот же Дэвид Леппард в той же газете «The Sunday Times» опубликовал 21 сентября 2003 года статью, посвящённую Терлюку («Российский шпионский заговор убить олигарха в Лондоне»).

Когда мы возвращались в Лондон в одном микроавтобусе, рядом со мной сидел Гольдфарб. Он хорошо выпил и был разговорчив. На мои вопросы в отношении публикаций о покушении сначала на Березовского, а затем на Путина Гольдфарб с охотой дал пространный ответ. Он с ухмылкой сообщил мне, что в Англии, как и в России, есть газеты, подобные «Московскому комсомольцу», и корреспонденты, якобы подобные Хинштейну, такие как Леппард. Они пишут заказные статьи. Он объяснил мне, что указанные статьи были подготовлены Леппардом по их заказу, так чтобы описанные события выглядели, дословно, «как провокации ФСБ».

Тогда Гольдфарб вначале распространил информацию о «покушении» агента Службы внешней разведки России на беглого олигарха в зале суда на Боу-стрит. Статья «*Российский шпионский заговор убить олигарха в Лондоне*» была подписана Леппардом и опубликована в газете «The Sunday Times» 21 сентября 2003 года.

Спустя месяц, 19 октября 2003 года, Гольдфарб через Леппарда выпустил другую статью — «*Британский заговор убить президента Путина*» о якобы предотвращённом Березовским покушении на президента России. Читатель вполне может задаться справедливым вопросом, почему Гольдфарб и Березовский, совершившие на территории Великобритании столь значительные героические поступки, не были оценены английской королевой?

Если бы Гольдфарб прочитал мою книгу «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», то, по логике, он не должен был привлекать Дэвида Леппарда к пропагандистской кампании, связанной с отравлением Александра Литвиненко. Он узнал бы, что Дэвид Леппард давно состоит на содержании у Александра Гольдфарба и его «благородного» Фонда.

Но Гольдфарб либо не читает книжек, либо знает, что в случае организации антироссийских кампаний ему ничего не грозит и он может рассчитывать на тайную поддержку местных спецслужб. Поэтому он и предложил всё тот же опробованный механизм создания мифов, что использовался им ранее. При проведении операции, связанной с отравлением Литвиненко, Гольдфарб решил поступить так же, как и в 2003 году с использованием, как я понимаю, хорошо прикормленного Дэвида Леппарда. Хотя я не исключаю, что всем этим Леппард может заниматься из любви к своей родине в образе британской спецслужбы МИ5.

* * *

Но для лучшего понимания событий, произошедших в конце 2006 года, сначала рассмотрим механизм изготовления фальшивки Березовского и Гольдфарба с помощью одного из крупнейших мировых информационных агентств в начале того же года.

В январе 2006 года с целью проведения пропагандистской кампании в связи с якобы имевшим место интервью Бориса Березовского **агентству Франс Пресс** с призывами к насильственному захвату власти в России был задействован очень похожий механизм изготовления фальшивки. Сначала было

сделано никем не проверенное заявление в одном издании со ссылкой на другое. А затем уже все информационные агентства и другие СМИ активно тиражировали нужную для Березовского и Гольдфарба информацию. Для этого привлекаются такие журналисты, как Дэвид Леппард, сотрудничающий с «The Sunday Times», или журналистка **Марина Лапенкова**, сотрудничающая с агентством Франс Пресс.

Как и кем была подготовлена в 2006 году провокация Березовского с его «силовым перехватом власти» в России?

С целью избежать широкого обсуждения опасной для него темы обмана при получении политического убежища, поднятой Хинштейном в интервью со мной (опубликованном 23 января 2006 года), Березовский буквально в тот же день начал и провёл успешную пропагандистскую антироссийскую кампанию в СМИ. Быстро сориентировавшись в складывавшейся ситуации, олигарх 24 января 2006 года молниеносно дал в Лондоне нескольким иностранным агентствам и радиостанции «Эхо Москвы» скандальные интервью. Тогда он, в частности, сказал:

«*Президент Путин нарушает Конституцию, и сегодня любые насильственные действия со стороны оппозиции будут оправданны. Это относится и к силовому захвату власти, и именно над этим я сейчас работаю*».

«Последние полтора года мы готовимся взять власть в России силой», — говорил Березовский корреспонденту агентства Франс Пресс, утверждая при этом, что он будет финансировать такие действия из личного состояния, которое за прошедшие пять лет «*утроилось*».

Думаю, читатель сможет найти сходство с революционной историей нашей страны: Березовский говорит подобно большевикам, которые неизвестно на чьи деньги вели свою подрывную деятельность из-за рубежа, очень похожим образом разрабатывали планы свержения русского царя. Отмечу, что у Березовского на тот момент не было кому-либо известного крупного бизнеса, его преследовали прокуратуры России, Швейцарии, Бразилии, Франции, а состояние его при этом неуклонно… увеличивалось, чтобы использоваться для борьбы с Россией?!

«Всё, что будет делаться для восстановления российской Конституции, является конституционным по определению, и это произойдет еще до 2008 года, года очередных президентских выборов», — пообещал олигарх, отметив, что переворот может быть осуществлён только «одной элитой против другой, находящейся у власти». «Я полагаюсь не только на одну элиту, военных, средства массовой информации, деловые круги и

секретные службы — скорее расчет надо делать на всех и каждого, не исключая союза с бывшими противниками», — очень грозно произнёс Борис Березовский. В интервью же «Эху Москвы» он сообщил, что «сознательно озвучил» свои намерения: «Важно, чтобы люди в России поняли, что время слов и пустых разговоров закончено».

Так кто же тот таинственный корреспондент агентства Франс Пресс, с интервью с которым началась успешная кампания Березовского? Мне удалось провести собственное расследование, и вот что я выяснил в отношении журналистки Марины Лапенковой.

Она рассказывала одному моему знакомому о том, что якобы взяла интервью у Бориса Березовского в его офисе в Лондоне 20 января 2006 года для его публикации на информационной ленте агентства Франс Пресс 23 января 2006 года. Мне удалось самому связаться с этим агентством и установить, что эти утверждения Лапенковой являются неправдой.

Мне приходилось неоднократно работать с Березовским при подготовке его публичных выступлений в 2003 году, поэтому рассказ Лапенковой мне показался ну уж очень нелепым. Я познакомился с творчеством этой журналистки. Она действительно публикуется, но только о защите флоры и фауны Земли. Но, находясь за границей, наши соотечественники иногда становятся объектами разработок иностранных спецслужб и вынуждены защищать чужие интересы при условии своего материального стимулирования.

Лапенкова утверждала, что встретилась с Березовским 20 января 2006 года. По её словам, она прибыла в Лондон по заданию агентства Франс Пресс в период проведения недели российско-британских культурных связей. Ее задачей было встретиться с одним или несколькими россиянами, постоянно проживающими в этом городе. Она планировала рассказать о быте Березовского, посетить его дом, встретиться с членами семьи. Однако, получив приглашение по телефону и после длительного ожидания Березовского в его офисе вечером 20 января 2006 года, она якобы оказалась вынуждена взять у него интервью по совершенно неожиданной для неё другой теме. А именно, Березовский с порога начал бросать тезисы из своего **плана государственного переворота в России**! Он, судя по её рассказу, выглядел буквально как Ленин в 1917 году Этакие «январские тезисы Платона Епенина» с призывами к революции — «насильственному перехвату власти» — в России!

Наивной и растерявшейся 45-летней журналистке ничего не оставалось, как фиксировать с помощью стенографии его слова в

свой блокнот. Читатель может обратить внимание, что у журналистки, специально приехавшей в Лондон для интервью, якобы не оказалось диктофона! Другими словами — не существует реальных доказательств того факта, что такое интервью с Березовским имело место в действительности!

После завершения интервью Лапенкова договорилась с Березовским, что подготовит текст к печати и перешлёт его по электронной почте или иным способом, чтобы тот его одобрил. В случае, если этот текст не вызовет принципиальных возражений или она не получит письменных возражений, то она якобы имеет право на его опубликование на информационной ленте своего агентства без дополнительного согласования!

То есть Лапенкова рассказала версию о том, что она, записав на слух тезисы современного «революционера-олигарха», разыскиваемого российской прокуратурой, без какого-либо согласования с ним опубликовала его программную речь о государственном перевороте!

Хочу подчеркнуть, что ничего более нелепого в рассказах о Березовском мне не приходилось слышать! Дело в том, что, по моему собственному опыту, Березовский отличается **исключительной скрупулезностью** в вопросах построения конкретных фраз и подборе слов, он никогда не допустит и не согласится на опубликование чьего-либо текста, подготовленного с его участием, без окончательного своего одобрения. Тем более невозможно себе представить, что какая-то, ему до этого неизвестная, журналистка, впервые встретившая Березовского, записав его слова на слух, смогла сформулировать его программную речь **по насильственному захвату власти в России**!

Надо признать, что у Березовского собирались табуны гораздо более известных журналисток, жаждущих ловить каждое его слово. Поэтому выбор Лапенковой мог произойти в авральном порядке вечером 22 января 2006 года, когда появилась электронная версия газеты «Московский комсомолец» с моим интервью. И тут же Березовский сел за составление текста, внимательно обдумывая каждое слово.

Для подтверждения своих слов я мог бы привести расшифровку аудиозаписи моих телефонных разговоров с Березовским в Лондоне 21, 23, 25, 28 апреля 2003 года по поводу подготовки некоторых документов. В этих разговорах Березовский оттачивал фразы и формулировки публичных заявлений, связанных с **убийством депутата** Государственной Думы Сергея Юшенкова.

Необходимо понять, что агентство Франс Пресс является

элитарным и специфическим средством массовой информации, основанным в 1835 году, то есть более 170 лет назад! Свободный доступ на информационную ленту по обычному Интернету отсутствует. Для получения информации от агентства необходимо заполнить анкету, после изучения которой и вероятных дополнительных вопросов агентство принимает решение о своём желании (или нежелании) сотрудничать с заявителем.

Например, когда я подал заявку с указанием своих данных, агентство вело переговоры о возможности предоставления мне информации в течение недели.

Агентство насчитывает сегодня 2000 сотрудников (1200 журналистов, в том числе 200 фотографов) и 2000 внештатных корреспондентов, работающих на пяти континентах. Корреспондентская сеть агентства Франс Пресс в мире охватывает 165 стран (110 бюро и более 50 местных корреспондентов).

Таким образом, предположение, что агентство Франс Пресс могло **якобы без согласования с Березовск*им*** напечатать более чем скандальное и имеющее серьёзные правовые последствия сообщение, представляется мне абсурдным!

Я абсолютно убеждён в том, что, во-первых, указанной публикации на ленте агентства Франс Пресс предшествовала её тщательная проработка, прежде всего самим Березовским. Во-вторых, беглый олигарх должен был заручиться поддержкой местной контрразведки. Ведь всё, что он провозглашал, могло легко быть расценено как терроризм с территории Великобритании против формально дружественного российского государства. Не согласуй Березовский свой блеф с иностранными спецслужбами, и у него могли быть серьёзные проблемы. Но таких проблем не возникло. Напротив, он даже укрепил свой статус политбеженца.

Хочу подчеркнуть, что на факт давнего сотрудничества Березовского с иностранными спецслужбами указывает ещё один известный мне эпизод из практики использования им агентства Франс Пресс в провокационных целях.

У меня сохранилась аудиозапись моего телефонного разговора с Литвиненко, состоявшегося 30 апреля 2003 года, в котором Александр рассказал о практике использования агентства Франс Пресс в подготовке и проведении провокации по другому заданию Березовского. Речь шла об **интервью Ахмеда Закаева** агентству Франс Пресс в 2003 году, в котором он сообщал о якобы известных ему фактах участия ФСБ в организации террористических актов, включая взрывы жилых домов в трёх городах России в 1999 году. Это тоже было

подстроенное мероприятие с конкретными целями: Ахмеду Закаеву нужно было получить политическое убежище в Великобритании.

Необходимо подчеркнуть, что провокация Березовского с «насильственным захватом власти» в России преследовала цель получить повторное отрицательное решение по очередному запросу Генеральной прокуратуры России о его экстрадиции.

Такое повторное решение и было вынесено 1 июня 2006 года всё тем же судьёй Уоркманом, который, в частности, заявил: *«Я отказал в выдаче предписания на его экстрадицию, чего добивается Генпрокуратура России. Борис Березовский пользуется преимуществами политического убежища в нашей стране, и по положениям Женевской конвенции он не может быть возвращён в Российскую Федерацию, пока пользуется этим положением. Требование не является недобросовестным: сторона, требующая экстрадиции, имеет право это делать, но сам процесс выдачи был бы бесперспективным»*[13].

Таким образом, этот судья апеллировал к своему же собственному решению, вынесенному на основании заведомо ложного доноса Березовского в 2003 году. По его логике, для экстрадиции Березовского требуется пересмотр решения о предоставлении политического убежища Березовскому. Именно не допустить такого развития событий и добивается олигарх на протяжении всего времени, после того как 23 января 2006 года была предана гласности разоблачительная для него информация.

В разговорах со мной Березовский делился, что в Москве есть СМИ и журналисты, которые всегда будут выдерживать правильную линию в освещении событий, связанных с ним. Среди них он выделял радио «Эхо Москвы» и работавших на нём **Сергея Доренко, Аллу Кочиджян, Владимира Варфоломеева, Евгению Альбац.**

В случае необходимости я мог бы предоставить подробный анализ, как работало в январе 2006 года это радий по заказу Березовского в его проекте по «насильственному захвату власти» у нас в стране, но пока ограничимся лишь краткими замечаниями. Именно задачу «правильной линии» при координации освещения событий, связанных с Березовским, и решает господин Гольдфарб.

Хочу подчеркнуть, что пропагандистская кампания в связи с отравлением Литвиненко, со всей для меня очевидностью, готовилась Березовским заранее. Она планировалась в ответ на появившиеся статьи, разоблачавшие Березовского, мои книги и интервью, а также фильм НТВ, показанный 19 марта 2006 года. Березовский искал возможности уйти от вероятного публичного

обсуждения совершённого им мошенничества при получении политического убежища в Великобритании.

Опубликованные в моей книге распечатки телефонных разговоров выявили ключевую роль Александра Литвиненко в этом преступлении. Он был основным участником этой спецоперации Березовского и, соответственно, важным свидетелем. Это обстоятельство, я уверен, явилось одной из основных причин, по которой Березовский мог принять решение о его устранении после получения Александром статуса подданного Её Величества в октябре 2006 года.

Хочу отметить, что накануне презентации книги «Тайна Олигарха, или Британское правосудие» 24 мая 2006 года я разослал через издательство «Известия» приглашения послам ряда стран, включая США и Великобританию. Я разговаривал по телефону с мистером **Иверсоном** (**Mr. Iverson**), представителем ФБР в Москве, и сообщил ему о своей готовности помочь в расследовании **убийства Пола Хлебникова.** Но никто из британского или американского посольства на презентацию моей книги не пришел. Да и в последующем официальные лица ни ФБР, ни Скотланд-Ярда не проявили заинтересованности в получении моих показаний.

Во время презентации книги ко мне подошёл один человек, армянин по национальности, представитель газеты «Коммерсант». Он высказал мне явное неудовлетворение моими словами, произнесёнными на пресс-конференции в отношении Березовского, которого я обвинил в войне, проводимой против России.

Он задал прямой вопрос, не опасаюсь ли я Березовского, с которым у нас с сыном были хорошие отношения? Его слова были произнесены с **признаками явной угрозы.** Судя по имеющимся в указанной книге фотографиям, а также видеозаписям и фото, сделанным на презентации 24 мая 2006 года, этот армянин мог быть в числе гостей на дне рождения Березовского 23 января 2003 года в Лондоне. У меня сложилось впечатление, что он выполнил поставленную перед ним задачу: передать мне первое предупреждение олигарха.

Вскоре после этого я заметил, что за мной ведется наружное наблюдение. Становилось не по себе. Я обратился к тогдашнему заместителю Генерального прокурора России **Владимиру Колесникову.** Владимир Ильич оперативно дал поручение о необходимости вынесения постановления о моей государственной защите. Но постановление от 17 июня 2006 года, вынесенное в соответствии с поручением Колесникова заместителем начальника управления по расследованию особо

важных дел **ГП РФ Николаем Атмоньевым,** предусматривало в рамках так называемого дела «Аэрофлота» его осуществление почему-то **Министерством внутренних дел России.**

Честно говоря, к делу «Аэрофлота» я никакого отношения до этого не имел. Но тогда я думал, что это не имеет никакого значения, когда речь идёт о поимке такого матёрого злодея, как Борис Березовский. Меня удивило, что государственную защиту должно было осуществлять Министерство внутренних дел, в то время как всё так называемое оперативное сопровождение по делу «Аэрофлота» в отношении беглого олигарха осуществляла ФСБ России.

1 июня 2006 года, как я уже отмечал, в ответ на международное поручение российской Генеральной прокуратуры на розыск и постановление об экстрадиции Бориса Березовского английский судья оправдал ожидания российского олигарха. Он даже не стал хотя бы для проформы вызывать в суд Бориса Березовского. Тимоти Уоркман сослался на то, что Борис Березовский **политический беженец,** и поэтому судья снова не стал даже знакомиться с содержанием запроса российской Генеральной прокуратуры и отказал в экстрадиции Березовского во второй раз.

2 июня 2006 года генеральный прокурор **Владимир Устинов** был отправлен в отставку. Генеральная прокуратура начала новое расследование по делу «Трёх китов», разгорелся явно спровоцированный скандал, направленный, как отмечалось в СМИ, против руководителей ФСБ.

7 июня 2006 года, после объявления решения судьи Тимоти Уоркмана о втором отказе в экстрадиции Березовского, мне было передано второе предупреждение олигарха. Это была своеобразная «**чёрная метка**» в виде заголовков статей на интернет-сайте «Компромат. Ру»:

«Березовский, Невзлин и Ко платили через фирму Кертиса взятки Скотланд-Ярду за служебную информацию о шагах российских властей по их экстрадиции».

«Судья даже не стал рассматривать запрос Генпрокуратуры по существу. *„Березовский настолько жесток, что однажды в пылу ссоры выкинул* ***в окно кота любовницы, животное, упав с 11-го этажа, погибло“****»*.

В этих статьях были использованы слова из моих книг «Тайна Олигарха» и «Тайна Олигарха, или Британское правосудие» о том, что судья Уоркман «не стал рассматривать запрос Генпрокуратуры по существу». Для меня стало очевидным, что под «котом любовницы» подразумевается мой **сын Никита.**

Березовский и Гольдфарб знали мою особенность внимательно

и регулярно отслеживать все материалы, касающиеся олигарха. Поэтому у меня нет сомнений, что носящие явно заказной характер книги **Елены Токаревой** *«Кто подставил Ходорковского?» и* **Евгения Стригина** «*Лондонский штаб Бориса Березовского. Мир глазами КГБ*» и некоторые другие факты не являются случайными совпадениями и носят спланированный Березовским характер с целью моего устрашения. Эти публикации я рассматриваю третьим и четвёртым предупреждениями олигарха.

Так, авторы указанных книг, рассказывая о пресс-конференции, проведённой Борисом Березовским 5 марта 2002 года в Лондоне по поводу презентации фильма «**Покушение на Россию**», поставленного по книге Юрия Фельштинского и Александра Литвиненко «**ФСБ взрывает Россию**», сознательно обошли факт моего выступления на ней. При этом Токарева поместила фотографию со мной, сделанную на этом мероприятии, которое освещали тогда все центральные мировые СМИ, а Стригин взял перефразированные слова из моей книги. В ней я, в частности, написал: «*Березовский сменил гнев на милость*» по отношению ко мне. Так вот у Стригина в качестве названия одной из глав книги была фраза: «**Березовский поменял милость на гнев**!» Это показалось мне серьёзным предупреждением.

6 июля 2006 года я направил заявление на имя нового Генерального прокурора Юрия Чайки. Дело в том, что ко мне обратился Владимир Терлюк с просьбой организовать его встречу с представителями Генеральной прокуратуры в Лондоне. В своём первом выступлении в должности Генерального прокурора Юрий Чайка провозгласил, что он будет добиваться экстрадиции лиц, скрывающихся от российского правосудия за рубежом, и в первую очередь в Англии. Терлюк, несомненно, был важным свидетелем для Генеральной прокуратуры России.

В этот же день со мной произошёл странный инцидент с участием работников ГИБДД. Два старших лейтенанта допросили меня на наличие оружия и боеприпасов к нему. Они заявили, что должны доставить меня в территориальный орган милиции. Я обратился за помощью к назначенному мне по постановлению сотруднику ГУВД города Москвы. Но он оказался бессилен. Счёт шёл на минуты. Тогда был я вынужден обратиться к сотрудникам ФСБ. Сотрудники ведомства на Лубянке, как я впоследствии понял, вызволили меня из чрезвычайно опасной ситуации. И я решил, что это было своего рода пятое предупреждение олигарха.

Только после моего обращения 27 июля 2006 года к заместителю генерального прокурора России **Виктору Гриню**

было немедленно вынесено сразу два постановления о моей государственной защите по линии ФСБ России. Это обстоятельство, как я считаю, во многом предопределило то, что я остался жив.

Как я уже отмечал, летом 2006 года в нескольких российских СМИ всё же была поднята тема сомнительной деятельности судьи Тимоти Уоркмана при отказе в экстрадиции в Россию по запросам Генеральной прокуратуры людей, связанных с компанией ЮКОС: **Наталии Чернышёвой, Дмитрия Маруева, Александра Темерко.**

7 сентября 2006 года мною было направлено заявление на имя заместителя генерального прокурора России **Виктора Гриня** относительно российских тележурналистов и их возможной причастности к делу Пола Хлебникова, который мог быть убит по заданию Бориса Березовского. Напомню, что в сентябрьских телефонных разговорах из Лондона Владимир Терлюк приводил факты, подтверждающие версию причастности Бориса Березовского к убийству Пола Хлебникова.

Терлюк подробно рассказал мне по телефону о своих контактах с журналистами из ТВЦ в 2003 году, а также с заместителем Генерального прокурора РФ Звягинцевым и другими сотрудникам Генеральной прокуратуры во время их нахождения в Лондоне летом 2006 года. Эта информация могла через английскую контрразведку поступить к Борису Березовскому.

23 сентября 2006 года в Лондоне были моя жена и сын. Они приехали, чтобы соблюсти некоторые формальности в отделении банка, для этого, собственно, требовалось их личное присутствие. Под открытым контролем местных спецслужб прошла их встреча с Владимиром Терлюком. Терлюк был крайне взволнован. Впоследствии, 24 сентября 2006 года, он объяснил мне, что накануне его вызывали «местные товарищи» и объяснили, как надо вести себя на предстоящей встрече с моей женой и сыном. Терлюк сказал, что наблюдение за ними осуществлялось начиная из аэропорта Хитроу. То, что за ними следили, было абсолютно ясно, так как их встречу в фойе отеля открыто фотографировали.

* * *

Все вышеописанные события происходили накануне **отравления Александра Литвиненко.** А когда Литвиненко отравили, Гольдфарб привел Дэвида Леппарда в его госпитальную палату Но когда точно это произошло и

происходило ли вообще?

11 ноября 2006 года Александр Гольдфарб первым в мире торжественно сообщил об отравлении Александра Литвиненко. Самым первым интернет-сайтом, поместившим информацию об отравлении Литвиненко, в этот день был «Chechenpress.net», курируемый Ахмедом Закаевым.

15 ноября 2006 года Гольдфарб публично изложил возможные причины отравления, включая использование тяжёлых металлов или радиоактивных веществ.

16 ноября 2006 года Гольдфарб, комментируя отравление Литвиненко, вспомнил о попытках покушения на убийство Бориса Березовского в России. Таких покушений было два. Реально совершённое покушение в 1994 году у здания приёмов ЛОГОВАЗа в Москве и вымышленная подготовка к убийству Березовского в 1997 году, о котором рассказали Литвиненко со своими коллегами на пресс-конференции в ноябре 1998 года.

Но при этом Гольдфарб напрочь «забыл» что-либо сказать о выдуманном покушении 2003 года, о котором как раз сообщал его подельник Дэвид Леппард в газете «The Sunday Times» в сентябре 2003 года. А до этого, 4 августа 2003 года, не кто иной, как сам Александр Гольдфарб, написал заведомо ложное заявление «киллера» Владимира Терлюка! А ещё раньше, 31 июля 2003 года, подобное ложное заявление о «киллере» Терлюке написал не кто иной, как умиравший теперь Александр Литвиненко. И вот Гольдфарб почему-то «забывает» о попытке отравления Березовского злонамеренной ФСБ!

Его «забывчивость» легко объяснима. Никакого покушения в 2003 году на Бориса Березовского не было. Об этом официально заявил Скотланд-Ярд. Заявление было озвучено в парламенте Великобритании в январе 2004 года. А что будет с официальным заявлением в отношении отравления и причин смерти Александра Литвиненко? Его не было и нет по сей день!

19 ноября 2006 года в Интернете появилась статья **Сергея Соколова** «*Кто отравил Литвиненко*?»[14]. В ней дано обоснованное объяснение, кому прежде всего в Лондоне могло быть выгодно это отравление. В статье, в частности, отмечалось:

«*Совершенно не случайно в день, когда было объявлено о подписании Меморандума о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой России и Королевской прокурорской службой Англии и Уэльса, прошли любопытные сообщения. Они были посвящены тому, что Борис Березовский покинул территорию этой страны, а состояние здоровья важного свидетеля жульнического механизма получения в Англии политического убежища Александр Литвиненко значительно ухудшилось.*

Александр Звягинцев сказал в интервью „Российской газете“: „Нам теперь не нужно будет общаться через посредников. Уже в этом месяце в Генпрокуратуре РФ и Королевской прокуратуре Англии и Уэльса появятся контактные прокуроры. Ими станут опытные сотрудники, которые хорошо разбираются в проблемах экстрадиции и исполнения международных следственных поручений. Они будут не только находиться в постоянном контакте между собой, но и в случае необходимости смогут принимать оперативные решения“.

На вопрос о требовании российской генеральной прокуратуры об экстрадиции Бориса Березовского и Ахмеда Закаева Александр Звягинцев, в частности, отметил: „После подписания этого меморандума мы сможем оперативнее входить в контакт с английскими коллегами, ставить вопросы, связанные с экстрадицией, в том числе и названных вами лиц. Направленные в отношении них запросы в Великобританию остаются в силе“.

Для людей из ЮКОСа абсолютно понятно, что никто ни в России, ни за рубежом никогда не слышал о правозащитной или иной политической деятельности пусть то Александра Темерко, либо Натальи Чернышёвой или Дмитрия Маруева, в экстрадиции которых пока по непонятным для многих причинам отказал судья Тимоти Уоркман».

Сейчас мне хотелось обратить внимание читателя на материалы из «**Википедии**», так называемой «свободной энциклопедии» в Интернете. Вот что значится в этом информационном справочнике:

«***Текущая версия*** *(не проверялась)*

Дело Литвиненко *— уголовные расследования в ряде стран предполагаемого убийства в Лондоне бывшего офицера ФСБ А. В. Литвиненко, умершего 23 ноября 2006,* ***как было заявлено, от отравления радиоактивным полонием-210.***

Сопряжённые с ним дипломатические скандалы и трения ухудшили двусторонние отношения между Россией и Великобританией.

По версии Скотланд-Ярда, Литвиненко ***был отравлен российским предпринимателем,*** *бывшим охранником Бориса Березовского, бывшим офицером Главного управления охраны Российской Федерации Андреем Луговым.* ***Как утверждают неназванные источники в английских спецслужбах****, убийство может быть организовано ФСБ по мотивам мести*»[15].

Читатель, наверное, обратил внимание на слова: «как было заявлено, от отравления радиоактивным полонием-210», «был отравлен российским предпринимателем», «как утверждают неназванные источники в английских спецслужбах».

Спрашивается, так кем конкретно было заявлено об отравлении? Кто же и что сообщил официально о причинах смерти Литвиненко?

Такого сообщения пытливый читатель нигде не найдёт. Судите сами, приведу всё, что сказано далее об этом в «свободной энциклопедии»:

«Делу Литвиненко было посвящено заседание правительственного комитета по чрезвычайным ситуациям COBRA под председательством министра внутренних дел (24 ноября).

***Неназванный представитель** Уайтхолла сказал: „COBRA была созвана, потому что тысячи людей посетили суши-бар за последние три недели, существует потенциальная опасность для этих людей, и мы должны проверить все возможности“.*

*Форин Офис (министерство иностранных дел Соединенного Королевства) обратился к российским властям с просьбой предоставить всю информацию, которая может помочь расследованию. Этот вопрос обсуждался на встрече 24 ноября с российским послом в Лондоне **Юрием Федотовым.***

*25 ноября разведывательные службы Королевства заявили, что отравление Литвиненко имеет все признаки убийства, спонсированного государством. **Неназванный представитель** Уайтхолла сообщил в интервью „The Times“, что многое указывает на то, что отравление было осуществлено иностранными агентами.*

*По сведениям газеты **„The Sunday Times“**, в конце января 2007 Скотланд-Ярд заявил вдове Литвиненко Марине, что убийство практически раскрыто: установлено, что Литвиненко скончался от летальной дозы **полония-210,** который добавили ему **в чай** в отеле Millenium, где он встречался с Луговым и Ковтуном; однако дело по всей видимости будет закрыто из-за отказа правительства РФ выдать подозреваемых — Ковтуна и Лугового.*

*22 мая 2007 директор Королевской прокурорской службы Великобритании **Кен Макдональд** выступил со специальным заявлением, где указал, что „доказательства, предоставленные полицией, достаточны для того, чтобы предъявить Андрею Луговому обвинения в убийстве Александра Литвиненко путем преднамеренного отравления“. Великобритания будет требовать „скорейшей экстрадиции Лугового из России в Соединенное Королевство, чтобы ему официально было предъявлено обвинение в убийстве и вскоре после этого он предстал перед судом в Лондоне за это особо тяжкое преступление“. Глава МИД Великобритании Маргарет Беккет заявила российскому послу в Лондоне, что она ожидает „полного сотрудничества“ в экстрадиции Лугового. Пресс-*

секретарь Тони Блэра заявил, что „Россия должна исполнить наше законное требование“; он заявил, „что обе страны связывают важные политические и экономические связи, но в любом случае это не избавляет от международных правил юриспруденции, которые надо уважать“.

*В начале июля 2007 г., то есть после отказа России выдать Лугового, один из главных свидетелей, официант Норберто Анарде, дал интервью газете „The Sunday Telegraph“ (**как полагает партнёр Бориса Березовского А. Гольдфарб*** (*выделено мной. —* Примеч. авт.) *с разрешения британской прокуратуры), в котором рассказал подробности произошедшего в фойе гостиницы Millennium: в то время как он подавал чай Луговому, Ковтуну и Литвиненко, его отвлекли; выливая остатки из чайничка, он заметил, что чай приобрел странный цвет и стал вязким.*

*Согласно утверждению **неназванного высокопоставленного официального лица** (выделено мной. — Примеч. авт.,), цитируемого газетой „The Sunday Times“, „имеющего доступ к последней информации о следствии от полиции и разведки и отражающего мнение высокопоставленных лиц в МВД. занимающихся контртерроризмом, следователей Скотланд-Ярда и иных, близко знакомых с расследованием убийства“, все эти лица подтверждают, что „отравление Литвиненко в Лондоне в прошлом году было осуществлено по приказу российской секретной службы — **ФСБ** (выделено мной. — Примеч. авт.)“ и что убийство „вне всякого сомнения было актом государственного терроризма со стороны Москвы. Таков **взгляд в высших сферах британского правительства**“* (*выделено мной.* — Примеч. авт.)».

Надеюсь, что читатель обратил внимание: есть ссылки на неназванные источники, всё ту же газету «The Sunday Times», всё того же А. Гольдфарба, но ни одно официальное лицо не сообщило о ***причинах смерти Литвиненко***! Да, Кен Макдональд заявил, что обвинение предъявлено Луговому, но от чего умер Литвиненко, директор Королевской прокурорской службы не сказал! Об этом сообщается лишь со ссылками на неназванные источники, Александра Гольдфарба и Марину Литвиненко!

Продолжим рассматривать, как была организована пропагандистская машина в связи с отравлением Литвиненко. Необходимо снова отметить, что эта кампания началась ещё до его отравления. Это делалось Березовским и Гольдфарбом в ответ на публикации, разоблачавшие их афёру с получением политического убежища Березовским, Дубовым и Закаевым в 2003 году.

20 ноября 2006 года появилось интервью Дэвида Леппарда для радио «Свобода», в котором он заявил, что «*Литвиненко был*

намеренно отравлен», причём однозначно таллием.

Леппард утверждал*: «…я посетил его в больнице Барнета утром* ***в четверг на прошлой неделе*** *и взял у него интервью. К тому времени он находился в госпитале уже* ***десять дней.*** *Литвиненко говорил в основном по-русски — его слова переводил* ***его*** *друг, — но частично он говорил и по-английски… Во время интервью у его постели находились* ***его жена и его адвокат***»[16].

Если учесть, что Литвиненко был госпитализирован 2 ноября 2006 года, то плюс *десять дней* может означать дату интервью 12 ноября 2006 года. Но это было воскресенье! Четверг был 9 ноября 2006 года. Но из его слов ясно, что ни адвокат, ни жена не выступали во время его интервью с Литвиненко в качестве переводчика. Значит, в палате был кто-то пятый в качестве друга и переводчика?

Но сам Гольдфарб утверждает, что появился у тела больного только на двенадцатый день после отравления, то есть 12 ноября 2006 года. Значит, 9 числа его ещё не было. Так кто же был переводчиком? Об этом Леппард ничего не сказал. Скорее всего, тем таинственным «**другом**» и переводчиком мог быть всё тот же Гольдфарб. После чего 15 ноября 2006 года вышла очередная заказная статья Дэвида Леппарда «*Отравлен: Русский шпион, который сбежал из России в Британию*».

«Ближайший друг» Литвиненко Гольдфарб начал систематически выдавать новые порции сомнительной информации через «Эхо Москвы» в рамках кампании об убийстве бывшего подполковника ФСБ. Сначала и Гольдфарб, и Леппард говорили об отравлении тяжёлым металлом **таллием,** а затем у них появился и **полоний-210**, о котором якобы рассказали детективы Скотланд-Ярда вдове Марине Литвиненко поздно вечером 23 или ночью 24 ноября 2006 года.

Иезуитство Гольдфарба не имеет границ. Он очень хитёр. Но он допускает ошибки, которые заключаются, в частности, в том, что информацию невозможно полностью удалить из Интернета и телевизионных видеосюжетов.

Сразу после сделанного им сообщения об отравлении Александра Литвиненко радиоактивным веществом Гольдфарб заявил, что жена Литвиненко, Марина, была обследована врачами, но у неё признаков отравления не было найдено. Впоследствии, осознав нелогичность сказанного (так как ещё должна была «заразиться» половина Европы, включая авиалайнеры, стадионы, официанток из суши-бара в Лондоне и других), Гольдфарб 2 декабря 2006 года, то есть спустя 10 дней после смерти Литвиненко, разместил сообщение о якобы появившихся признаках радиоактивного отравления у Марины.

То есть жена Литвиненко была отравлена. Но только немного и не сразу! Но чем была отравлена Марина? Об этом до сих пор ничего не известно.

Я уверен, что первое заявление было существённым просчётом Гольдфарба. Муж умирает с признаками лучевой болезни. Жена проходит обследование. Оно не даёт показаний на болезнь, а затем радиоактивное заражение вдруг проявилось? Так не бывает. Полученная радиоактивность из организма человека не улетучивается и «вдруг» не проявляется.

Гольдфарб в тот период так увлёкся рассказами о других отравленных людях и остальных ужасах, что совсем **забыл о себе любимом.** Он вспомнил, что тоже встречался, да ещё и склонялся над телом, когда Александр Литвиненко составлял на хорошем английском языке своё последнее послание всему прогрессивному человечеству. Только тогда Александр Гольдфарб, подобно глупому пингвину, решил натянуть в своих воспоминаниях на свои руки перчатки, повязать на своё лицо маску и завернуться в прорезиненный халат, защищающий от радиации. Именно якобы в таком одеянии он посещал Литвиненко.

Но радиоактивный полоний появится по придуманной им версии только 23 ноября 2006 года — вечером в день смерти Александра! По словам Марины, ей стало известно о полонии в 1 час ночи 24 ноября 2006 года.

Я думаю, что это тоже было просчётом Гольдфарба. Он рассказал о защитных средствах только тогда, когда версия о полонии появилась в СМИ! Гольдфарб не стал вовлекать в проект, конечно по гуманистическим соображениям, **сына Литвтиненко — Анатолия.** У того ни сразу, ни потом не нашли признаков радиоактивного заражения, хотя, по его же словам, он посещал отца в госпитале вместе с матерью.

Я думаю, что и это было ошибкой. Анатолий должен был находиться где-то рядом с мамой. Марина не могла оставлять сына, если она ещё не догадывалась о причинах отравления мужа. Ну а если она не просто не догадывалась, а точно знала причину отравления, то это уже совсем другая история! Но мой главный рассказ об ошибках и просчётах Гольдфарба впереди.

Гольдфарб перед телекамерами вдохновенно рассказывал о том. как 21 ноября 2006 года он в присутствии Марины работал с Литвиненко над текстом **политического завещания,** обличавшего Путина. Это происходило в палате больного.

Гольдфарб впоследствии под запись многочисленных телевизионных камер жаловался, что им с Мариной не разрешили пронести в палату видеокамеру для съёмок. При этом он не

упоминал, что им разрешили пронести **ноутбук с принтером**. Ведь предсмертное обличительное послание он создал, по его словам, в больничной палате, где его каким-то образом и распечатал.

Да и мобильный телефон со встроенной камерой, вероятно, им не могли запретить пронести. Поэтому в таком случае крайней необходимости, как предсмертное послание Александра Литвиненко человечеству, у Гольдфарба была, конечно, реальная возможность произвести съёмку в палате. Но о такой записи ничего Гольдфарб не рассказал. Это значит, что доказательств выдвинутой им версии написания предсмертной записки Александра Литвиненко у него никогда не было и нет.

Текст послания Литвиненко, по словам Гольдфарба, был надиктован Александром и подписан в палате в это посещение. Но подписанный от имени Литвиненко текст, продемонстрированный через день после смерти в газетах, был **напечатан на английском языке**!

Александр не мог ничего диктовать на английском языке, так как на нём вплоть до самой смерти ой так и не заговорил.

Гольдфарб ничего не говорил о том, на каком языке диктовался текст. Конечно, это мог быть только русский язык. Но в том состоянии, в каком Литвиненко находился, ему, естественно, было не до написания каких-либо посланий. **Он умирал.**

Этот же очевидный факт перед камерами телевидения сам Гольдфарб и подтвердил 26 ноября 2006 года. Он ответил на вопрос **о принятии Литвиненко мусульманства** за два дня до смерти. Гольдфарб с циничной иронией заявил, что Александр Литвиненко находился в таком состоянии, в котором он принять мог что угодно. Но Гольдфарб за всеми делами забыл, что, по его же версии, именно в это время Литвиненко диктовал ему предсмертное завещание, клеймя Путина!

Очень важными для изобличения лжи Гольдфарба являются показания режиссера **Андрея Некрасова.** Его вытащил опять-таки сам Гольдфарб, чтобы развеять сомнение в **подлинности** предсмертной записки Литвиненко, прозвучавшее в выступлении Владимира Путина 26 ноября 2006 года.

По словам режиссера Андрея Некрасова, рассказ которого специально поместили в СМИ 29 ноября 2006 года, он находился рядом с Александром Литвиненко в последние дни его жизни. Вот как рассказал Некрасов в интервью радио «Свобода» об обстоятельствах написания предсмертной записки:

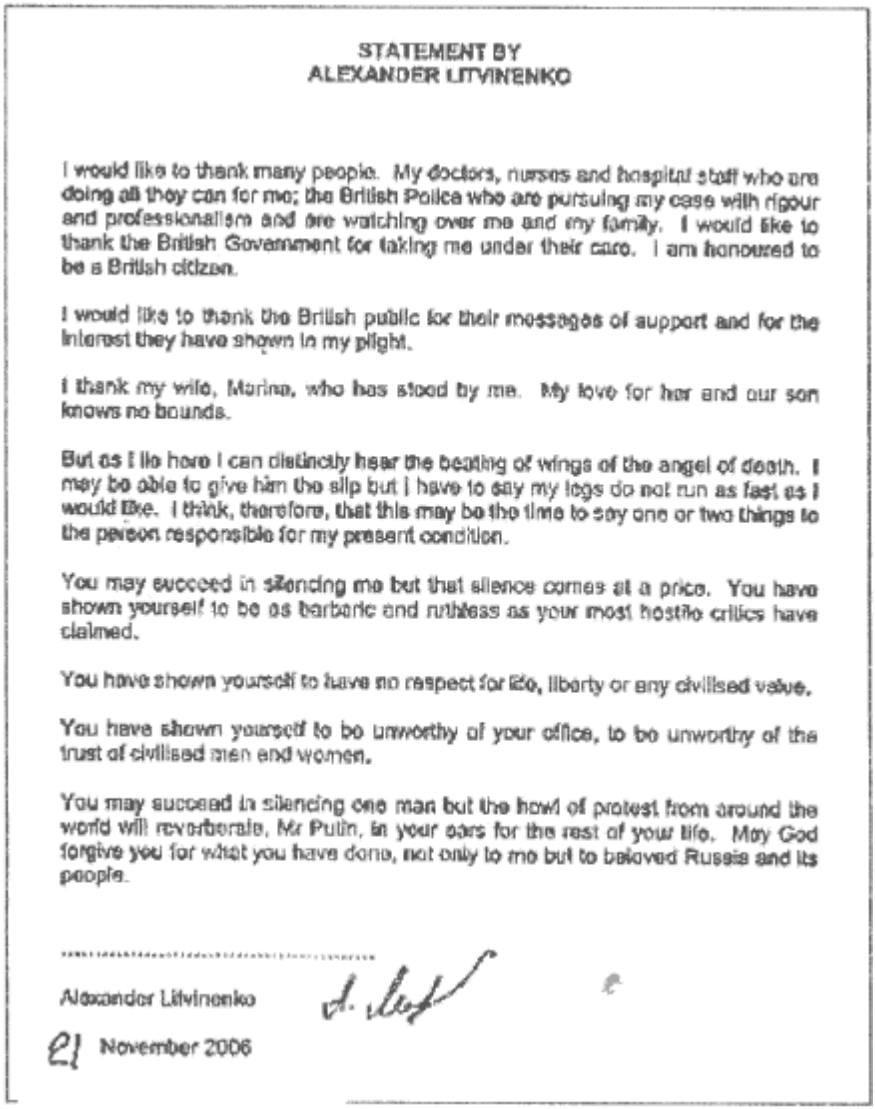
«*Где-то во вторник **во второй половине дня** он попросил записать вот эту записку. Был вызван адвокат. Я вышел из*

*комнаты. И где-то в течение **двух часов** она была создана, потом переведена на английский язык. У меня лично нет никакого сомнения, что это **аутентичная записка.** Это 100 %*»[17].

Но 24 ноября 2006 года Александр Гольдфарб утверждал совсем иное: «Что касается заявления А. Литвиненко, то оно было продиктовано **мне утром 21 ноября** (**вторник**), после чего он подписал его в присутствии своей ***жены.*** В тот день он, видимо, понял для себя, что может не выжить»[18].

Наблюдательный читатель обратил внимание на то, что **время написания** по версии Некрасова и версии Гольдфарба отличается. Гольдфарб говорит об **утренних часах,** а Некрасов — о **второй половине дня.** Гольдфарб утверждал, что Литвиненко подписал в **присутствии жены.** Некрасов ничего не упоминает о присутствии жены, а говорит о **присутствии адвоката.** Кроме того, Гольдфарб не объяснил, когда и где это послание Литвиненко было напечатано.

Приведу текст этого опуса Гольдфарба, опубликованный в газете «**КоммерсантЪ**» № 221 (3552) от 25.11.2006 на русском языке, которого никогда не видел сам подписант — Александр Литвиненко.



STATEMENT BY
ALEXANDER LITVINENKO

I would like to thank many people. My doctors, nurses and hospital staff who are doing all they can for me; the British Police who are pursuing my case with rigour and professionalism and are watching over me and my family. I would like to thank the British Government for taking me under their care. I am honoured to be a British citizen.

I would like to thank the British public for their messages of support and for the interest they have shown in my plight.

I thank my wife, Marina, who has stood by me. My love for her and our son knows no bounds.

But as I lie here I can distinctly hear the beating of wings of the angel of death. I may be able to give him the slip but I have to say my legs do not run as fast as I would like. I think, therefore, that this may be the time to say one or two things to the person responsible for my present condition.

You may succeed in silencing me but that silence comes at a price. You have shown yourself to be as barbaric and ruthless as your most hostile critics have claimed.

You have shown yourself to have no respect for life, liberty or any civilised value.

You have shown yourself to be unworthy of your office, to be unworthy of the trust of civilised men and women.

You may succeed in silencing one man but the howl of protest from around the world will reverberate, Mr Putin, in your ears for the rest of your life. May God forgive you for what you have done, not only to me but to beloved Russia and its people.

Alexander Litvinenko

21 November 2006

Предсмертное заявление Александра Литвиненко

Газета «Коммерсантъ» № 221(3552) от 25.11.2006

«Я хотел бы поблагодарить многих людей. Моих врачей, медсестер, сотрудников госпиталя, которые делают для меня все что можно; британскую полицию, которая энергично и профессионально расследует мое дело, а также охраняет меня и мою семью. Я хотел бы поблагодарить британское правительство за то, что оно взяло меня под свою опеку. Быть британским подданным для меня большая честь.

Я бы хотел поблагодарить британскую общественность за послания с поддержкой, а также внимание, которое она проявляет в моем трудном положении.

Я благодарю свою жену Марину, которая поддерживала меня. Моя любовь к ней и моему сыну безгранична. Однако, находясь здесь, я уже начинаю отчетливо слышать **звук крыльев ангела смерти.** *Может быть, я смог бы ускользнуть от него, но, должен сказать, мои ноги не могут бежать так быстро, как мне бы хотелось.*

Поэтому, думаю, настало время сказать пару слов тому, кто несет ответственность за мое нынешнее состояние.

Вы можете заставить меня замолчать, но это молчание дорого обойдется вам. Вы покажете свое варварство и жестокость — то, в чем вас упрекают ваши самые яростные критики.

Вы показали, что не уважаете ни жизнь, ни свободу, никакие ценности цивилизованного общества. Вы показали, что не стоите своего места, не заслуживаете доверия цивилизованных людей.

Вы можете заставить замолчать одного человека, но гул протеста со всего мира, господин Путин, будет всю жизнь звучать в ваших ушах. Пусть Гэсподь простит вас за то, что вы сделали не только со мной, но и с любимой Россией и ее народом».

Насколько проставленная подпись под указанным текстом похожа на подпись Литвиненко, поставленную на книге «ФСБ взрывает Россию», подаренной нам с сыном, каждый читатель может сравнить самостоятельно (см. с. 207).

Со своей стороны хочу сказать, что опубликованные слова не принадлежат Александру Литвиненко Он никогда не излагал свои мысли таким образом ни устно, ни письменно. А мы с ним провели многие часы при составлении и обсуждении различных текстов. Александр не мог «отчетливо слышать звук крыльев ангела смерти», так как уже ничего не слышал, да и не принадлежал к той религии, где их слушают.

Об этом же говорила и его первая жена **Наталия Литвиненко** перед камерой НТВ. Она подчёркивала, что текст из записки не характерен для русских: «Эта не наша русская речь! Какие крылья ангелов?.. Какое завещание?»

Я понимаю, он надеялся выжить, и поэтому на многочисленные просьбы Гольдфарба, жены Марины и других заходивших к нему в палату людей произнести под видеозапись или на диктофон хотя бы пару обличительных слов в адрес Путина он категорически отказался. Больше того, я уверен, что Александр понял, кто его отравил на самом деле. Но его окружили люди, все до одного находившиеся в прямой зависимости от Березовского. Уверен, окажись лично я у него в палате, он бы мне рассказал, что с ним случилось.

Литвиненко прекрасно понимал, что стоит ему произнести

хоть одну подобную фразу с обвинением в адрес Путина, и он не жилец. С Березовским у него были уже давно разорваны всякие отношения, которые и ранее нельзя было назвать дружескими.

Об отсутствии дружбы рассказывала в фильме на НТВ 2 марта 2007 года и **дочь Литвиненко Соня,** описывая контакты отца с олигархом ещё в Москве.

А сколько сохранилось у меня записей наших телефонных разговоров с ним и Мариной, в которых содержатся свидетельства их отчаянного положения, постоянного унижения и нужды!

Александр Литвиненко был в Лондонеризгоем, ненавидимый, прежде всего, своей второй женой Мариной. В ноябре 2006 года у него была одна надежда — на собственный организм, поэтому он произнёс в единственном телефонном разговоре из госпиталя со своей матерью, **Ниной Николаевной**, что он отравлен, по словам врачей, таллием, но надеется выжить. По словам матери, Литвиненко произнёс:

«*Мама, мне тяжело. Меня отравили таллием. Если неделю проживу, то выживу! Сердце выдержит. Спасибо, мама!*»

Он прекрасно знал об истинном отношении к нему окружающих, и особенно его страшной супруги Марины. Именно этой неблагородной женщине и была отведена важнейшая роль в пропагандистской кампании, подготовленной Гольдфарбом в связи с отравлением Литвиненко.

Хочу особо отметить, что **ложь и коварство Марины Литвиненко** сопряжены с невероятным цинизмом и расчётливостью. Она, описывая последние дни жизни своего мужа, странным образом сумела обойти существенные моменты. Так, например, она заявила в интервью израильской газете «**Едиот Ахронот**» о том, что у Саши было поражено горло и он не мог практически говорить. Но в это же самое время, по словам Леппарда, он брал интервью у Александра в присутствии жены Марины. Но Марина ничего не вспоминает о подобном событии! Другими словами, интервью Александра Литвиненко журналисту Леппарду могло быть написано всё тем же Гольдфарбом, как и «предсмертная записка», то есть без участия Александра Литвиненко.

21 ноября 2006 года, в самый известный день пребывания мужа в больнице, когда он якобы надиктовал своё предсмертное обращение с обвинением Владимира Путина в своём отравлении, Марина Литвиненко ничего не рассказала в своих интервью журналистам! Но зато она, как драматическая актриса, произнесла:

«*В самый последний день. Я эту мысль гнала, как могла. А в тот день она меня неожиданно кольнула. Я так подумала вдруг: а*

я не смогу без него жить!»

Затем последовала в её описании вообще душещипательная сцена:

«*Они дали нам с ним проститься без перчаток, без халата, без маски, потому что они ещё не знали, от чего он умер. Никто не знал ничего — результаты из лаборатории, где выяснилось, что его отравили полонием-210, были получены лишь за 3 часа до его смерти, и в больнице на тот момент их ещё не получили. Нас оставили с Сашей, я могла его трогать, обнимать, целовать. Может, это и хорошо. Если бы они знали диагноз заранее, может, я и не смогла бы с ним проститься. Я, его отец, Толя, и Ахмед Закаев были последними, кто его видел. После этого его уже никому не показывали*».

Мне кажется, что заинтересованным следователям Скотланд-Ярда нужно было бы узнать, какую дозу и чего получила вдова Литвиненко? Непонятно, какие и когда анализы были сданы вдовой, сыном и отцом погибшего Литвиненко, а также Ахмедом Закаевым, журналистами Александром Гольдфарбом, Андреем Некрасовым, Дэвидом Леппардом, адвокатом, Борисом Березовским, обслуживающим медицинским персоналом. И наконец, проходили ли сами детективы Скотланд-Ярда какое-либо обследование? Почему у всех названных лиц не оказалось какого-то радиоактивного заражения, если они контактировали с заражённым? Чем была якобы заражена вдова, также не объяснялось. И до сих пор ни Скотланд-Ярд, ни кто-то другой из официальных британских властей не раскрыл никаких истинных причин смерти Литвиненко.

По словам Марины Литвиненко, **слово** «**полоний**» впервые произнесли ей детективы Скотланд-Ярда, приехавшие в час ночи 24 ноября 2006 года, а затем со слов вдовы и Гольдфарба мир узнал об этом отравляющем веществе. Но что же помешало храбрым детективам Скотланд-Ярда, даже летавшим в Москву для проведения следственных действий, рассказать всем СМИ напрямую о причинах смерти Литвиненко? Ведь должно быть какое-то письменное заключение!

Но главное, на что мне хотелось бы обратить внимание читателя, — это **лицемерие и ложь второй супруги Александра.** Её рассказ о целовании ненавистного ей трупа выглядит для нас, знавших об истинном характере их отношений, верхом цинизма!

Марина люто ненавидела Александра, виня его в отсутствии денег, отсутствии своего жилья в Лондоне, в том, что он находился в постоянной материальной зависимости от Березовского, людей, работавших в офисе и страшно не

любивших Александра, и что денежные поступления постоянно сокращались. За то, что не получил водительское удостоверение по причине незнания английского языка. За то, что их прекратили куда-либо приглашать, и, наконец, зато, Александр покинул Березовского незадолго до своей смерти!

Об этом Литвиненко, в частности, рассказал в телефонном разговоре с Жарко в 2006 году. Расшифровка аудиозаписи и сама запись на CD этого разговора приведена в приложении к книге Хинштейна «Березовский и Абрамович. Олигархи с большой дороги». Об этом также рассказал первый сын Литвиненко Александр в фильме на НТВ 2 марта 2007 года.

Мне понятно, что история со Скарамеллой была специально придумана, чтобы заманить Александра Литвиненко в офис Березовского 1 ноября 2006 года. Но об этом я расскажу отдельно.

Мы много общались с семьей Литвиненко. Никогда Марина не проявляла внимания к мужу, не говоря о страстных поцелуях!

Однажды в конце декабря 2002 года мы с сыном оказались свидетелями жуткой сцены. Нас было четверо в комнате: Марина, Александр и я с сыном. Их ребёнок Анатолий находился в комнате этажом выше. У Александра сильно болела спина. Он сидел на полу, вытянув ноги и прислонившись к стене. Литвиненко постанывал. Марина неожиданно взорвалась и заорала на него диким голосом:

«*Заткнись! Я сказала — заткнись!*»

И, обратившись ко мне, внезапно произнесла:

«*Тебе вот повезло, тебя увезла скорая!*»

Несколько недель ранее меня действительно скорая помощь доставила с одной из станций лондонского метро в госпиталь. Причина того заболевания для меня так и осталась непонятной.

После этих слов Марины Александр постарался как-то разрядить обстановку и жалобно произнёс:

«*Ну что же мне тоже нужно доползти до метро и лечь на рельсы?*»

И здесь уже Мариниой ярости не было предела. Она истошно закричала на мужа, чтобы тот замолчал и отползал по лестнице в свою комнату этажом выше. Она заявила, что уже позвонила русскому доктору и на следующий день его примут. Для нас с сыном всё это выглядело ужасно.

Беспомощный человек, в полном смысле со слезами на глазах, просил о помощи. Но ждать её было неоткуда. Мы были ошарашены, быстро попрощались и ушли от них.

В январе 2003 года Литвиненко, чтобы сгладить впечатление, пригласили нас на пельмени по случаю Рождества. Но атмосфера сохранялась какая-то натянутая, неестественная. Поэтому лично

для меня рассказы безутешной вдовы о её скорби по мужу выглядят, мягко говоря, циничными и нелепыми. В результате его смерти Марина Литвиненко, по её собственным словам, в результате опубликования книг о смерти мужа стала состоятельным человеком и теперь якобы независимым от Березовского. В последнее я не могу поверить.

Я лишь могу представить себе, как Александр хотел воззвать о помощи, находясь в госпитале в результате отравления, которое никому, кроме его жены, организовать не представлялось возможным.

4 декабря 2006 года в газете «Новые известия» Леппард был назван единственным британским журналистом, посетившим Александра в больнице. Леппард так обрисовал интервью, взятое у Литвиненко:

«*Мой разговор с Литвиненко проходил в палате интенсивной терапии в присутствии его жены Марины и его адвоката. Литвиненко частично говорил по-русски, частично по-английски. Мы говорили примерно полчаса. Русскую часть интервью делал* ***переводчик***».

И снова Леппард не раскрыл, кто был тем таинственным переводчиком? В этом интервью, по словам Леппарда, Александр Литвиненко. естественно, объявил виновным в своём отравлении Владимира Путина. Но профессиональный журналист почему-то не смог записать ни на диктофон, ни на видео столь важное интервью!

Мне абсолютно понятно, что Литвиненко боролся за свою жизнь и не произносил обличительных слов в отношении Путина.

Раньше мне очень хотелось надеяться, что и опытные сыщики Скотланд-Ярда обратят внимание на то, что пропагандистская кампания в 2006 году, связанная с убийством Александра Литвиненко, была начата именно Александром Гольдфарбом, а только затем подхвачена Дэвидом Леппардом. В то время как в 2003 году они поступили по-другому. Сначала Дэвид Леппард распространил информацию о покушении на Бориса Березовского, а затем её комментировал Александр Гольдфарб. Но тогда, как и теперь, всё оказалось блефом.

27 ноября 2006 года я разговаривал по телефону с детективом Скотланд-Ярда мистером **Клинтоном Слайтером,** а 28 ноября 2006 года — детективом Скотланд-Ярда госпожой **Норой Хилли** Кроме того, я обращался в консульский отдел посольства Великобритании в Москве с предложением о даче показаний по делу Александра Литвиненко. Но мои усилия оказались тщетными.

Однако после моих неоднократных обращений в Скотланд-

Ярд, Королевскую прокурорскую службу Англии и Уэльса, посольство Великобритании и США в Москве, в британские СМИ я понял, что это бесполезно. Британским спецслужбам не нужна моя информация о Литвиненко. Следователи Скотланд-Ярда не захотели выслушать мои показания

Все сообщения в СМИ на тему радиоактивного отравления Литвиненко лишь в различных вариациях повторяли утверждения Гольдфарба. Поэтому все спекуляции на эту тему лишь подтверждают, что всё устроенное является **провокацией против России.**

Невозможно представить, что английские власти, не раскрыв для себя тайну смерти Александра Литвиненко в 2006 году, спокойно ушли на рождественские каникулы. И это в то время, когда «демократические» СМИ не прекращали распространять сведения о возможном заражении Литвиненко в связи с разработкой оружия массового поражения! Это могло лишь означать, что британские спецслужбы были хорошо осведомлены о реальности угрозы заражения радиоактивным полонием.

Надо заметить, что у Гольдфарба значительный послужной список пропагандистских акций в связи с убийствами людей. Уверен, что **убийство Сергея Юшенкова** задумывалось задолго до его осуществления. Но на его примере читатель сможет самостоятельно найти принципиальные отличия со случаем Литвиненко.

Вот как сам Александр Гольдфарб рассказал историю написания «предсмертного письма Юшенкова»:

«В 20-х числах апреля 2002 года Сергей Юшенков находился с визитом в США в связи с презентацией фильма „Покушение на Россию" в Конгрессе США. Визит был организован Фондом гражданских свобод, директором которого я являюсь.

Я поговорил об этом с Юшенковым, так как знал о его контактах с Чекулиным. Юшенков согласился подписать письмо, однако попросил узнать у адвоката содержание прошения Чекулина. На следующий день, получив дополнительную информацию от адвоката, я передал ее Юшенкову, и мы вместе составили черновик письма на моем портативном компьютере. Юшенков отредактировал текст, я перевел его на английский, письмо было распечатано на гостиничном принтере, и Юшенков подписал английскую копию.

В тот же день текст письма был отправлен адвокату Мензису электронной почтой, а подписанный английский экземпляр — курьерской почтой. Русскую копию Юшенков оставил себе.

В настоящее время письмо Юшенкова находится в деле Чекулина в МВД Великобритании, а его копия имеется у адвоката

Мензиса. Нет сомнений, что если следствию потребуется это письмо, то оно может быть затребовано у английской стороны по дипломатическим каналам»[19].

Наблюдательный читатель найдёт существенные различия в описании Гольдфарбом механизма изготовления Предсмертного письма Александра Литвиненко и по своей сути тоже предсмертного письма Сергея Юшенкова. В случае с Юшенковым Гольдфарб рассказал о «вместе составленном черновике». На «портативном компьютере» Гольдфарба. О «переводе» текста с русского на английский язык. Письмо было распечатано на «гостиничном принтере». Юшенков «подписал английскую копию».

В случае с Александром Литвиненко ничего похожего Гольдфарб не рассказал. Очевидно, что ему уже никогда не удастся что-то добавить в ранее предложенную им версию. Раньше я надеялся, что пытливые следователи Скотланд-Ярда обратят внимание на эти обстоятельства.

И наконец, почему письмо Сергея Юшенкова, подписанное им на английском языке в апреле 2002 года в США, оказалось предсмертным?

В письме, изготовленном Гольдфарбом от имени Юшенкова, были следующие слова:

«Я изучил свидетельства, собранные г-ном Чекулиным, и пришел к заключению, что он является заслуживающим высокого доверия свидетелем крупной противозаконной операции, а именно — крупномасштабной передачи взрывчатых веществ военного назначения с военных баз на служащие в качестве легального прикрытия субъекты права по всей России. Для меня очевидно, что исполнители такого рода операций связаны с федеральными секретными службами. В действительности попытка г-на Чекулина обратить внимание соответствующих российских властных структур на имеющиеся у него свидетельства привела к официальному укрывательству и к судебному преследованию самого г-на Чекулина.

Г-н Чекулин является свидетелем серьезных преступлений, совершенных высокопоставленными официальными лицами. Кроме того, он представляет ***собой институциональную и политическую помеху для секретных служб,*** *которые в действительности работают вне границ закона или общественного контроля…Я считаю, что в случае его добровольного или принудительного возвращения в Россию он будет подвергаться преследованию со стороны обладающих властью лиц, связанных с российскими секретными службами, и что в действительности сама его жизнь будет подвергаться опасности.*

*На него могут напасть, арестовать **и даже убить.** Это мое мнение базируется как на специфичном характере свидетельств, имеющихся у г-на Чекулина, так и на лично известных мне нескольких прецедентах, когда люди подвергались нападению или преследованию при аналогичных обстоятельствах*»[20].

Подписав эти строки, Сергей Юшенков, конечно, не мог знать, что через год, в апреле 2003, когда у Бориса Березовского сложится проблемная ситуация в Великобритании в связи с начатой судебной процедурой экстрадиции в Россию.

Он не мог предположить, что его опрометчиво подписанное письмо будет использовано коварным олигархом и его сподручным Гольдфарбом для обоснования необходимости предоставления политического убежища Борису Березовскому, якобы представлявшему «**институциональную и политическую**» **помеху российским спецслужбам.**

Именно в связи с этой мыслью Гольдфарба на свет и появилась история с покушением агента российской Службы внешней разведки на олигарха в зале лондонского суда на Боу-стрит. Именно поэтому в письме Юшенкова были слова о «возможности убийства». Они относились к моему возможному убийству, но какая принципиальная разница?

17 апреля 2003 года был убит подписант этого предупреждающего послания — Сергей Юшенков, являвшийся, как и Борис Березовский, сопредседателем партии «Либеральная Россия». Впоследствии, как я уже отмечал, информация об убийстве Сергея Юшенкова, а также другого сопредседателя партии «Либеральная Россия» Владимира Головлёва, о таинственной смерти депутата Государственной Думы **Юрия Щекочихина** и сообщения о «покушении» на сопредседателя партии «Либеральная Россия» Бориса Березовского были использованы для получения нужного решения в суде на Боу-стрит.

Всё это было выполнено в фирменном стиле руководителя Международного фонда гражданских свобод Александра Гольдфарба.

Мне хочется верить, что ложь и коварство Бориса Березовского и Александра Гольдфарба рано или поздно станут предметом расследования следователей Скотланд-Ярда.

* * *

Почему Андрей Луговой не мог отравить Александра Литвиненко радиоактивным полонием?

Да потому, что ещё никто и никогда не мог этого сделать. Заинтересованного читателя я отсылаю к архиву НТВ для самостоятельного просмотра фильма «**Литвиненко. Чисто английское убийство**», показанного 2 марта 2007 года.

В этом фильме выступает руководитель предприятия, расположенного в закрытом административном территориальном образовании Серов (ранее Арзамас-16), **Дмитрий Фролов.** Он сказал, что за 60-летнюю историю не было ни одного случая хищений с этого предприятия. Радиоизотоп полония производится в единственном месте в России и поставляется в США. Стоимость его очень высокая, и используется он исключительно для технологических целей.

По словам заместителя начальника отдела РОСАТОМа **Виктора Ерастова,** поданным МАГАТЭ, никогда и нигде в мире не было случаев исчезновения этого вещества. Начальник производства полония **Фёдор Шалота** наглядно объяснил, почему отравление полонием технологически невозможно.

На экране был показан контейнер, в котором перевозится этот радиоактивный элемент в США. Вскрыть его вне лабораторных условий без угрозы для жизни вскрывающего невозможно. Деформация контейнера и утечка вещества приведёт к быстрой гибели окружающих людей.

Поэтому Шалота не верит, что полонием можно было кого-то отравить. По его словам, в контейнере имеется несколько рубежей защиты. Тот, кто решится их преодолеть, пойдёт на самоубийство. То есть отравитель неизбежно должен погибнуть сам.

Шалота объяснил, почему полоний невозможно добавить в чай или пищу. В силу своих физико-химических свойств он никак не может быть помещён в какой-либо открытый сосуд с жидкостью типа чашки с чаем. А вот оставлять радиоактивные метки, безопасные для окружающих, можно! Что мы все и наблюдали при сообщениях об обнаруженных следах полония в различных местах в Англии и Германии.

Мне доводилось общаться с одним международным экспертом МАГАТЭ, проживающим в Австрии и выезжавшим на проверки наличия оружия массового поражения у **Саддама Хусейна** в Ираке. По его словам, для всех специалистов — физиков-ядерщиков — распространённая информация об использовании полония для отравления Литвиненко с научной точки зрения является абсурдной. Оставлять радиоактивные метки — да, возможно. Отравить кого-либо полонием, нет, нельзя!

Так кому могла принадлежать эта бредовая идея о полонии?

Думаю, что не ошибусь, если назову всё того же Александра Гольдфарба, 1943 года рождения, проработавшего непродолжительное время в Институте ядерной физики **имени Курчатова** перед выездом из СССР в 1975 году. Именно ему, выпускнику биологического факультета МГУ, и могла прийти такая идея. Логика предельно проста.

Полоний производится на единственном государственном предприятии в России. Значит, использовать его в криминальных целях можно только с помощью государства, то есть российских спецслужб. Именно эти утверждения и произносил Гольдфарб в ходе осуществлявшейся ими клеветнической кампании против Российской Федерации.

ГЛАВА 4
Судебный иск Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку — спецоперация британских спецслужб?

1 апреля 2007 года на телеканале РТР «Планета», транслирующемся, как и НТВ, в Великобритании, был показан сюжет о Березовском. В нём человек (его лицо не показали) под именем «Пётр» рассказал о совершённом Березовским обмане с целью получения политического убежища. «Пётр» объяснил, что в этой операции его пытались использовать в качестве лже-агента ФСБ, присланного в Лондон для совершения убийства Березовского посредством яда в стенах суда.

«Пётр», согласно опубликованному впоследствии тексту программы, никак не увязывал эти события с убийством Александра Литвиненко, но Березовский подал иск, настаивая именно на том, что его якобы обвинили в этом преступлении. На самом деле вся телепрограмма была выстроена таким образом, чтобы можно было **дать повод** Березовскому обратиться в суд и постараться его выиграть. Такой суд по иску Березовского проходил в период с 8 по 26 февраля 2010 года.

Березовский, как настоящий шулер, передёрнул события и факты, добиваясь нужного ему решения. Тем более что эта игра происходила с участием его давних подельников — Гольдфарба, Дубова, Марины Литвиненко и некоторых других. Целью этого процесса было избежать ответа на вопрос, каким образом Борис Абрамович получил политическое убежище. Березовский буквально кричал: «*Я не убивал своего друга Литвиненко*!»

Всё это могло бы показаться вполне естественным и логичным, если бы не одно «но». В отличие от заретушированного «Петра», я, Никита Чекулин, что называется, с открытым забралом говорил о преступлении Березовского на телеканале, точно так же транслирующемся в Великобритании. В отличие от «Петра» я опубликовал книги и дал изобличающие интервью в газетах «Московский комсомолец» и «Известия», также продающихся в Англии.

Но весьма логичный олигарх поступил, казалось, более чем странно. Он не стал опровергать мои утверждения в судебном порядке, а предпочёл разоблачать таинственного «Петра»,

выступившего публично лишь один-единственный раз, не называя своего настоящего имени.

О фактах, указывающих, по моим сведениям, на причастность Березовского к убийству его «друга» Александра Литвиненко, как я уже отмечал, мною написана отдельная книга.

Сейчас же мне хотелось бы рассказать о механизме еще одной спецоперации Березовского в Лондоне. А именно: **об организации судебного слушания по иску Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку** Эта спецоперация не закончена и продолжается в наши дни, как я уверен, совместно с британскими спецслужбами. Как всё будет происходить, думаю, читатель узнает в самом ближайшем будущем.

Целью этих тайных и явных действий является реабилитация подмоченной репутации Бориса Березовского в Лондоне. Беглый олигарх, подобно курду **Аслану Усояну,** известному также как **Дед Хасан,** сегодня является своего рода главным «смотрящим» за всеми «политическими беженцами» из России. Через него организуется их легализация в Великобритании.

Всё это, несомненно, не может происходить без участия британских спецслужб. Но не надо думать, что Березовский, скажем, являясь агентом МИ6, автоматически стал агентом МИ5. Во всех государствах и во все времена существовала острая конкурентная борьба между спецслужбами. Их агентурная сеть глубоко законспирирована. Пример Березовского наглядно показывает, каким образом действуют британские спецслужбы в своих интересах на своей территории.

Когда Березовский свободно прибыл в Великобританию в 2001 году, он не имел никаких обязательств перед МИ5, Но в 2002 году Генеральная прокуратура России потребовала его экстрадиции. Березовский пошел в МВД в Великобритании, и… получил отказ в политическом убежище! Тогда же со всей очевидностью и завертелась спецоперация МИ5 по вербовке известного всем «олигарха». Березовский, даже если и имел отношения с МИ6 ранее, был вынужден самостоятельно разрабатывать варианты своего спасения.

Он пошёл на исключительно авантюрную и плохо организованную акцию с вовлечением в неё Владимира Терлюка в качестве агента Службы внешней разведки России. Но когда для всех «наблюдающих» в Англии спецслужб стало понятно, что Березовский «подсел», то есть совершил преступление на территории Великобритании, они решили принять его в свои «объятия».

Меня спрашивали: «А что, британская Фемида всегда столь беспринципна, как в случае с Березовским?» Нет, не всегда. Их

система построена на таком принципе — можно делать всё, что вредит врагам Англии, но только не самой Англии.

И не надо думать, что представитель, скажем, МИ5 или МИ6 когда-нибудь выступит в английском суде и заявит: «Березовский — „наш парень“, и ему надо помочь. Он, конечно, сволочь, но наша сволочь». Такого не произойдёт никогда!

Именно потому Березовский 13 сентября 2003 года жаловался мне, что 6 сотрудников МВД Великобритании и Скотланд-Ярда, присутствовавших в суде, были против предоставления ему статуса политического беженца, а соглашались лишь предоставить «вид на жительство».

Они — британские спецслужбы — всегда действуют исключительно незаметно, вынуждая всех завербованных ими лиц самостоятельно бороться за своё выживание, как то было, я думаю, с Владимиром Лениным в начале XX века и с Борисом Березовским в начале нынешнего, XXI века.

Поэтому Березовский и затеял очередную спецоперацию по получению судебного решения о его непричастности к убийству Литвиненко. В этих условиях говорить о незаконности получения им политического убежища становится вообще как-то неприлично в «приличном» английском обществе!

Я знаю лишь один пример, когда английская Фемида была объективна в отношении одного из самых богатых людей Великобритании, совершившего тяжкое преступление на территории королевства.

Это произошло в том же 2003 году. Мультимиллиардер по имени **Николас Ван Хугстратен,** входивший в десятку самых богатых людей Англии, заказал в 2002 году убийство бизнесмена арабского происхождения **Мухамеда Раджи.** Двое забулдыг, получив из первых уст заказ на убийство, выполнили его, а затем оказались в руках полиции. Там они «сдали» могущественного миллиардера, строившего для себя в то время точную копию резиденции королевы Англии в Лондоне — Букингемского дворца.

И британская Фемида оказалась на высоте. Суд приговорил заказчика убийства к пожизненному лишению свободы.

Когда на территории Англии даже самые богатые люди совершают преступления против других богатых жителей этой страны, это подрывает стабильность на острове. А стабильность есть главное условие, при котором миллионеры всех стран везут свои денежки в Англию.

Поэтому никому не дозволено совершать преступления на территории Англии, за исключением случаев, когда это нужно, в конченом счёте, её же интересам и не оказывает

психологического воздействия на окружающих. Кстати, Великобритания — одна из немногих стран, в которой запрещена смертная казнь, но допускаются внесудебные расправы с врагами Её Величества за рубежом.

Судьба Березовского, по большому счёту, британцам безразлична. Но экстрадиция Березовского — это серьёзный прецедент, подрывающий стабильность Великобритании, её политического истеблишмента. Поэтому все ветви власти этой страны, с одной стороны, делают вид, что они за безусловное соблюдение законности, а с другой — в буквальном смысле закрывают глаза на преступления, совершённые Березовским на её территории.

После ознакомления с **решением судьи Дэвида Иди** от **10 марта 2010 года** по иску Березовского к ВГТРК и Терлюку у меня сложилось впечатление, что оно несомненно подготовлено в соавторстве с Александром Гольдфарбом. Дело в том, что некоторые факты, на которые ссылается судья в своём решении, были известны только мне и Гольдфарбу.

СУДЬЯ ДЭВИД ИДИ

Дата рождения: 24 марта 1943 года.

Место работы: с 21 апреля 1997 года — судья Высокого суда Лондона.

Образование: частная школа Брентвуд скул (Brentwood School, графство Эссекс), Тринити колледж, Кембридж (Trinity College)

Карьера: 1966–1997 годы — барристер частной адвокатской практики Brick Court Chambers (Лондон);

1983 год — королевский адвокат (Queen's Counsel).

Вот какое сообщение появилось на интернет-сайте www.pravo.ru о решении судьи Иди от 10 марта 2010 года:

«Ущемлённое достоинство

В Высоком суде Лондона завершились слушания по иску предпринимателя Бориса Березовского о защите чести и достоинства. Ответчики — телерадиовещательная компания ВГТРК и герой спорного телевизионного сюжета — Владимир Терлюк обязаны выплатить признанной пострадавшей стороне — г-ну Березовскому 150 тысяч фунтов стерлингов.

Впрочем, сам судья Дэвид Иди, председательствовавший на процессе, сомневается, что предприниматель хотел „сделать деньги“, и оставляет вопрос о взыскании средств на его усмотрение. Очевидно, по этой причине в судебном решении и не говорится, сколько из упомянутых 150 тысяч фунтов приходится на ВГТРК, а сколько должен выплатить г-н Терлюк.

Вместе с тем судья обращает внимание на то, что степень ответственности и вины у ответчиков различается. Так, согласно решению суда, „г-н Терлюк несет ответственность лишь за то, что он действительно наговорил в программе“. А там, отмечает судья Иди, нет ни слова о том, что г-н Березовский якобы представлял для г-на Терлюка некую угрозу, равно как и никаких явных обвинений в адрес российского предпринимателя в связи с убийством Литвиненко в сюжете нет. Да и с доказательством этих „домыслов“ проблемы. Вместе с тем в передаче прозвучало другое, не менее серьезное, по мнению судьи, откровение, и именно за него г-н Терлюк должен отвечать.

Примечательно, что в процессе, по крайней мере косвенно, принимала активное участие российская прокуратура. Как отмечает судья Иди, на разных этапах рассмотрения дела не без помощи российской стороны появлялись материалы, призванные обличить г-на Березовского. „Думаю, целью этого было дать понять, что у него [Березовского] нет достоинства, которое стоило бы защищать“, — говорится в судебном решении»[21].

В своём решении судья Иди весьма своеобразно использовал ссылки на мою книгу «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», телевизионный фильм на НТВ от 19 марта 2006 года, моё интервью Хинштейну в газете «Московский комсомолец» от 23 января 2006 года, мои показания следователю Генеральной прокуратуры России **Дмитрию Ломовцеву**в рамках расследовавшихся уголовных дел № 18/277001-99 (дело Аэрофлота) в 2006 году и № 201/374038-08 (о заведомо ложном доносе) в 2010 году и другие любопытные материалы. Он выбирал лишь отдельные фразы, которые вне общего контекста можно было использовать для защиты Березовского!

Судья сумел «не заметить» сути моих высказываний о совершённом Березовским ложном доносе для получения политического убежища! Он обошёл их в своём решении

абсолютным молчанием, никак не прокомментировав. Хотя бы так: да, Чекулин считает, что Березовский обманул британскую Фемиду, но на самом деле это не так. Судья просто-напросто не вспомнил об этом!

И это при том, что выступавший в ходе судебных слушаний Терлюк категорически настаивал на своей полной непричастности кафёре Березовского, Дубова, Гольдфарба и Литвиненко. А эти мошенники обвинили Терлюка в подготовке убийства в зале британского суда. Но по такой логике судья, приняв версию Березовского, был обязан наказать Терлюка не штрафом за выступление в программе РТР «Планета», а передать его дело для нового расследования и привлечения к более серьёзной уголовной ответственности!

Следует подчеркнуть, что все материалы этого гражданского дела были распространены среди всех его участников. Таким образом, мои разоблачительные показания в рамках уголовных дел в отношении Березовского, несмотря на провозглашаемый принцип тайны следствия, оказались в его полном распоряжении! Судья Иди, как я уже отметил, недобросовестно и недостоверно изложил версию событий в выгодном для Березовского варианте. Причина этого легко объяснима, если допустить, что решение суда писалось при участии Гольдфарба, с одобрения местных спецслужб.

Судья Иди полностью проигнорировал моё заявление от 16 февраля 2010 года, направленное мною в суд по просьбе из Лондона второго ответчика по делу Терлюка. Судья, несмотря на просьбы Терлюка, не позволил его представителю в суде госпоже **Инне Маргиани** озвучить в зале суда содержание моего обращения в Высокий суд правосудия хотя бы частично!

Для понимания атмосферы, в которой проходил суд, приведу сообщение агентства «РИА „Новости“» от 15 февраля 2010 года:

«Юрист Березовского не считает необходимым слушать свидетелей ответчика в деле против ВГТРК.

*Юрист **Десмонд Браун,** представляющий в суде интересы предпринимателя Бориса Березовского в деле о клевете против ВГТРК, считает, **что свидетели, предложенные ответчиком, не имеют отношения к процессу** (надо понимать, прежде всего Чекулин. — Примеч. авт.), передает корреспондент РИА Новости.*

Березовский подал совместный иск о клевете к телерадиокомпании и к герою одного из сюжетов — „Петру“, под псевдонимом которого, считает предприниматель, скрывается некий Владимир Терлюк. Однако сама ВГТРК в процессе не участвует. Как ранее заявил на слушаниях ведущий дело судья Иди, ВГТРК не может принимать участие в процессе и защищать свои

интересы, поскольку отказалась вести переговоры как с судом, так и с юристами Березовского. В процессе участвует только сам Терлюк, при этом вынужденный защищать себя сам, без помощи юристов. В самой компании заявляют о том, что их принуждали раскрыть источник информации, что противоречит основным принципам свободы прессы.

Поводом для иска, который Березовский подал в мае 2007 года, стал сюжет журналиста ***Андрея Медведева,*** *показанный в программе „Вести недели“ 1 апреля 2007 года. В этом сюжете говорилось о якобы незаконном получении Березовским убежища в Британии и о его причастности к отравлению экс-сотрудника ФСБ Александра Литвиненко. Герой сюжета утверждал, что в свое время его принуждали сделать заявление о том, что он является агентом ФСБ, направленным в Лондон для покушения на Березовского. После отказа ему якобы подмешали в кофе психотропные вещества и сфальсифицировали аудиозапись с признаниями, которые и были предоставлены властям при решении вопроса об экстрадиции Березовского.*

Терлюк хочет пригласить в качестве свидетелей со своей стороны присутствующих на слушаниях представителей российской Гэнпрокуратуры, а также следователя, который вёл в РФ уголовное дело о ложном доносе и фальсификации Березовским доказательств возможного покушения. В России по этому делу Терлюк проходит как пострадавший, а Березовский как обвиняемый.

Кроме того, Терлюк надеялся заслушать в суде депутата Госдумы РФ и журналиста Александра Хинштейна, который в ***2005*** (*на самом деле в 2006 году.* — Примеч. авт.) *году делал интервью с бывшим соратником Березовского Никитой Чекулиным. Тогда Чекулин сообщил, что Терлюк написал заявление о том, что должен был убить олигарха с помощью отравленной авторучки, после общения с Литвиненко. Хочет ответчик провести видеомост и с самим Чекулиным.*

Однако в понедельник Браун заявил, что все, кого Терлюк хочет видеть в качестве ***своих свидетелей, к делу отношения не имеют.***

„Кроме того, никакого заявления от господина Хинштейна о том, что он здесь хочет выступить, не было, а организация видеомоста сложна технически и это займет очень много времени“, — добавил юрист

При этом Браун настаивает на допросе самого Терлюка, который все же надеется, что в ближайшее время получит юридическую помощь.

„У меня есть подписанный контракт с юридической фирмой, сейчас они ждут подтверждения перевода денег и готовы

присоединиться к процессу в любой момент. Они следят за делом ежедневно и многое им не нравится. Они не советуют мне давать показания без юриста, поскольку я могу сказать что-то, что может быть использовано против меня“, — заявил в понедельник Терлюк, который самостоятельно ведет допрос свидетелей.

Пока интересы ответчика в суде представляет проживающая в Великобритании юрист грузинского происхождения ***Инна Маргиани.*** *Именно она ранее сообщила о том, что российская правозащитная организация „Сопротивление“, куда обратился ее клиент, согласилась передать его обращение в другие благотворительные организации с целью сбора средств на британских юристов»*[22].

Между тем моё заявление или выступление в английском суде вкупе с другими доказательствами, говоря словами Хинштейна в его статье в «Московский комсомолец», было способно не оставить «камня на камне» от решения судьи Иди, основанного на ложных показаниях самого Березовского, а также Гольдфарба, Марины Литвиненко, Дубова, Мензиса, Левтова и некоторых других лиц, находившихся и находящихся в материальной зависимости от Бориса Абрамовича.

Дубов был представлен чуть ли не основным свидетелем показаний истца. Так, например, в пункте 86 решения Иди отмечено, что якобы Дубов был первым, кто заметил Терлюка 13 мая 2003 года в зале лондонского суда на Боу-стрит. На самом деле это не соответствовало действительности, как и десятки других эпизодов, описанных судьёй в пунктах 66, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 92, 94, 96, 97, 106, 133, 148, 149, 150, 162, 163 и ряде других.

Судья Иди, упоминавший в своём решении моё имя 39 раз (!) как «не имеющее отношения к делу», и даже показания моего сына Никиты от 27 января 2010 года следователю Ломовцеву, в пункте 150 сумел странным образом поставить под сомнения мои сведения.

Привожу ссылки на автоперевод на русский язык указанного решения судьи Иди, размещенный в Интернете на сайте pravo.ru[23].

В пункте 66 судья ссылается на показания Гольдфарба от 4 августа и Литвиненко от 31 июля 2003 года, содержащие абсурдный вымысел в отношении Терлюка как агента-киллера. Судья поступает так, как будто он искренне верит в те абсолютно недостоверные и легко опровергаемые утверждения Литвиненко и Гольдфарба, которые ещё в 2004 году британский парламент признал не соответствующими действительности.

В пункте 82 судья безосновательно заявляет о том, что

Чекулин якобы не смог получить **въездную визу** в Великобританию и поэтому обратился с письменным заявлением в суд. Откуда такие сведения были у судьи Иди? На самом деле мне в визе никто не отказывал.

Судья безосновательно трактовал в выгодном для Березовского плане мою фразу из телефильма на НТВ от 19 марта 2006 года о том, что Терлюк появился на суде в поисках заработка. Но судья не захотел процитировать меня, когда я подчёркивал, что Терлюк обсуждал со мной только легальный бизнес и никак не подготовку преступления! Хотя я говорил о конкретных фактах, изобличающих Березовского, ни один из них не был упомянут Иди.

В пункте 84 судья безосновательно написал: «Я *пришёл к выводу, что главной причиной для посещения г-на Терлюка заседаний в суде в апреле и мае 2003 года* (*и пресс-конференции 2 апреля, и посещение Экономического форума 3 апреля*) *была цель встретиться с одним или несколькими партнёрами Березовского в надежде заставить их поверить, что он мог бы оказаться полезным и для их интересов. Вот почему он рассказал историю о том, что* ***ему было поручено разведать о мерах безопасности*** *в суде на Боу-стрит*»[24].

Судья полностью проигнорировал мои показания в рамках уголовных дел, сведения из опубликованного рассказа и фильма НТВ, на который он ссылается. Ни о каких подобных целях Терлюк в ходе встреч со мной не заявлял, а с другими людьми, кроме как с Дубовым, вечером 13 мая он и не общался. Ни 13 мая 2003 года, ни позднее его не интересовала разведка «мер безопасности в суде на Боу-стрит».

Эти выдумки Литвиненко и Гольдфарба Терлюк опровергает, но судье на это, что называется, наплевать, как, впрочем, наплевать и на то, что о нём подумают. Я считаю, что такое поведение Иди подтверждает, что главным для него было выполнить заказ британских спецслужб.

В пункте 86 судья записал со слов Дубова то, чего не могло быть на самом деле в зале суда на Боу-стрит 13 мая 2003 года: «*Похоже, что г-н Дубов первым заметил г-на Терлюка 13 мая 2003 года в магистратном суде на Боу-стрит, где происходило разбирательство в отношении г-на Дубова и г-на Березовского с целью предотвращения их выдачи. По этому случаю один журналист указал г-ну Дубову на человека, который впоследствии был идентифицирован как г-н Терлюк, как он сидел в передней части зала. Но Дубов его не знал на тот момент*»[25].

Терлюк на самом деле сидел справа сзади по отношению к Дубову, а не в передней части зала. Из нашего с Терлюком

телефонного разговора, состоявшегося 13 мая 2003 года, можно понять, что Дубов не очень понимал, с кем надо пойти на встречу вечером: поэтому в зале суда ему было не до Терлюка и он никак не мог заметить его первым. На самом деле Терлюка заметили и наблюдали Литвиненко, Владимир Воронков, охранник Ришар, мы с сыном.

В пункте 87 судья записал в отношении Чекулина: «*Позднее, в апреле 2004 года он вернулся в Россию, когда он занял позицию, враждебную Березовскому*»[26].

Судья снова поступил недобросовестно, так как в моём сам-мари, то есть в кратком пересказе на английском языке книги «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», переданном судье, я пытался довести до его сведения, что причиной моего тайного возвращения на родину было отнюдь не «враждебное отношение к Березовскому». Причиной был страх расправы за то, что я невольно оказался свидетелем мошенничества, совершённого Березовским. Но судья проигнорировал мои доводы. Я думаю, это было сделано словами Гольдфарба, который имел отношение к написанию решения судьи.

В пункте 92 судья ссылается на мою книгу «Тайна Олигарха» и материал моего допроса следователем Ломовцевым от 18 января 2010 года:

«*Интересно, что г-н Чекулин опубликовал книгу „Тайна олигарха“, в которой он даёт свое описание этого ужина в тайском ресторане. Это согласуется с мнением г-на Дубова, в том смысле, что оба вспоминают, что г-н Терлюк упоминал г-на Брежнева. Предположение о том, что г-н Терлюк принимал участие в организации охоты руководителей Коммунистической партии, включая г-на Брежнева. Это было также охарактеризовано г-ном Чекулиным в одном из своих интервью следователю прокуратуры* (*от 18 января 2010*)»[27].

То есть судья Иди признаёт, что ему знакомо содержание моей книги, моих свидетельских показаний в рамках уголовных дел, где события изложены в хронологическом порядке с использованием распечаток аудиозаписей моих телефонных разговоров с Березовским и Литвиненко по поводу Терлюка, но на них «беспристрастный» судья почему-то внимания не обратил? Ему понравилось имя Брежнева из моих уст, чтобы подтвердить слова Дубова, тоже произносившего имя Генерального секретаря ЦК КПСС. Логика судьи подобна жульнической: раз и Чекулин подтвердил слова Дубова, то, значит, всем его показаниям можно доверять.

Но изобличительные для Березовского показания судья бесцеремонно проигнорировал!

В пункте 93 судья утверждает, что якобы «*г-н Дубов стремился оставить обед довольно рано, потому что у него остановились гости. Когда он вышел, г-н Терлюк последовал за ним и спросил его номер мобильного телефона. Он отказался, но предложил, что если он хочет говорить с ним, он должен позвонить ему на номер офиса. Когда он вышел, чтобы поймать такси, г-н Терлюк вновь последовал за ним и остался рядом с ним. Г-н Дубов сказал, что он чувствовал себя неуютно, и у него сформировалось мнение о том, что он хочет услышать адрес, что он дал водителю. Поэтому он просто сказал ему*: „*Гайд-парка*“ *и уехал*»[28].

На самом деле ничего подобного не было. Терлюк попрощался с нами троими: моим сыном, мною и Дубовым — и ушёл. Затем, обсудив встречу, мы проводили Дубова до такси.

В пункте 94 судья сделал вообще труднообъяснимые предположения. Он заявил:

«*Я хотел бы добавить, что я отвергаю предложение, сделанное г-н Терлюком, что г-н Дубов „был плохо одет“ для такого случая. Г-н Чекулин заявил на своём допросе 18 января этого года, что г-н Дубов заказал бутылку „сухого вина“, которую он пил исключительно сам. Он также добавил, что он уже был нетрезв, когда началась встреча. Г-н Дубов отрицал это, так как, по его словам, у него были еще другие дела в тот вечер*»[29].

То есть судья Иди заявил, что верит Дубову, но не нам с сыном и Терлюку. На самом деле Дубов был просто пьян на той встрече. Мы с Терлюком выпили три порции виски грамм по двадцать пять, а сухого вина не пробовали, но бутылка оказалась пустой. Её выпил Дубов. Судье Иди, судя по всему, было важно представить Дубова в качестве добросовестного свидетеля.

В пункте 96 судья изложил версию нашей с сыном встречи с Терлюком и подошедшим Литвиненко в пиццерии 21 мая 2003 года в районе Сохо, но почему-то упустил ряд существенных эпизодов, которые содержатся в моём опубликованном рассказе и которые явно невыгодны для Березовского.

Судья не принял во внимание, что инициатива продолжения контактов исходила отнюдь не от Терлюка, а от Литвиненко. Именно Литвиненко сделал так называемое **вербовочное предложение,** пытаясь заинтересовать собеседника. В последующих пунктах судья Иди (надо понимать, Гольдфарб) сумеет всё представить с точностью до наоборот.

В пункте 97 судья ссылается на мои показания в Генеральной прокуратуре 22 января 2010 года и почему-то упоминает событие, произошедшее 21 мая 2003 година нашей встрече. Я имею в виду предложение от Литвиненко к Терлюку выбрать любой дом в

Лондоне для проживания. В следующем пункте он ставит под сомнение показания Терлюка касательно последовавших ему от имени Березовского предложений, переданных через Литвиненко, хотя этому были свидетели — мы с сыном.

В пункте 98 судья заявил, что ему кажется неправдоподобной история о миллионах, предложенных Литвиненко Терлюку. Но для меня является неправдоподобным то, что этот судья, 1943 года рождения, имевший большую адвокатскую практику до 1997 года (когда он стал судьёй), смог поверить в абсурдность заявлений Литвиненко от 31 июля 2003 года и Гольдфарба от 4 августа 2003 года о попытке отравления Березовского посредством бинарного яда в зале английского суда!

Хочу подчеркнуть, что судья Иди вынес указанное решение уже после получения моего официального заявления в суд от 16 февраля 2010 года, которое он полностью проигнорировал. В этом заявлении, в частности, приведены факты существенных противоречий в отношении сроков «покушения» Терлюка в заявлениях Березовского, с одной стороны, и Литвиненко и Гольдфарба — с другой.

Дело в том, что из публичных высказываний Березовского, его разговора со мной 13 сентября 2003 года о «сорвавшемся покушении» и, наконец, статьи Леппарда от 21 сентября 2003 года, опубликованной в «The Sunday Times», на которую несколько раз ссылался в своём решении судья Иди, покушение не состоялось 13 мая 2003 года. То есть в день реально состоявшегося технического заседания, на котором Березовский и Дубов могли и не присутствовать, но присутствовали для правдоподобности их версии с покушением, когда, по словам Леппарда, у «киллера»-Терлюка в «сером костюме» «сдали нервы».

А из заявлений Литвиненко от 31 июля 2003 года и Гольдфарба от 4 августа 2003 года следует, что покушение готовилось Терлюком в неизвестно какой день в ходе только ещё планировавшихся слушаний, начиная с 6 октября 2003 года.

В пункте 101 судья ссылается на некие показания Литвиненко. В них бывший подполковник ФСБ, в частности, заявил в отношении якобы имевшейся связи Терлюка с российским посольством в Лондоне:

«*Из моих знаний и опыта это неудивительно, поскольку, согласно этой тактике, такой человек является идеальным выбором с точки зрения отрицания* (*то есть если что-нибудь пойдет не так с конкретной операцией, посольство может заявить, что не имело ничего общего с этим человеком и его деятельностью*)»[30].

Судья полностью проигнорировал тот факт, что Литвиненко

никогда не работал за рубежом и никак не был связан с работой в посольстве. У него не могло быть никаких «знаний и опыта» в рассматриваемом случае.

В пунктах 106–108 судья описал встречу Литвиненко и Гольдфарба с Терлюком, которая якобы происходила на Лестер-сквер 16 июня 2003 года. На ней Терлюк якобы предупредил Литвиненко, ещё до прихода Гольдфарба, о вероятном покушении на жизнь Березовского с использованием… шариковых ручек!

В пункте 110 судья, как в детективном романе, без тени сомнения описал, как Гольдфарб, выслушав рассказ Литвиненко о той части встречи, на которой он не присутствовал, неожиданно понял, что убийство Березовского должно быть совершено с помощью **бинарного яда, извлекаемого из шариковых ручек**!

Уважаемый читатель вряд ли слышал, чтобы такой яд когда-либо применялся в стенах английского суда! Это изобретение Гольдфарба! Он ведь большой учёный в области микробиологии и отравляющих веществ.

По объяснению Гольдфарба, затем опубликованному на интернет-сайте «Грани», такой яд работает во взаимодействии с другим веществом. В случае последующего убийства Литвиненко в ноябре 2006 года Гэльдфарб отличится уже другим своим познанием в области ядерной физики. Он изобретёт **радиоактивный полоний** в качестве яда, якобы использовавшегося при отравлении его подельника.

То есть судья в пункте 110 своего решения написал ничем не подкреплённую информацию о том, что для отравления Березовского Терлюк планировал капнуть ядовитой жидкостью на одежду или ботинки Бориса Абрамовича, после чего киллеру нужно было закурить сигарету. Под воздействием **табачного дыма** яд начинал действовать, и несчастный олигарх погибал прямо в зале британского суда, где вершилось британское правосудие!

Читатель спросит: возможно ли такое? И будет совершенно прав! Это бред за подписью английского судьи Иди. Но вместо того, чтобы потребовать уголовного расследования преступной деятельности Терлюка и представителя российского посольства по фамилии **Смирнов,** судья Иди спокойно подписывается под этими и друг ими фантазиями Гольдфарба.

В пункте 111 судья пишет о встрече Литвиненко и Гольдфарба с Терлюком, состоявшейся 18 июня 2010 года в ресторане в районе Сохо, о которой Гольдфарб написал в своих показаниях от 4 августа 2003 года.

Здесь следует подчеркнуть, что впоследствии Гольдфарб совсем забывает о данных показаниях и в книге «Смерть

диссидента», созданной им совместно с Мариной Литвиненко, всё перепутывает. Забывая о встрече с Терлюком, якобы имевшей место 16 июня, он пишет лишь об одной встрече с ним 18 июня 2003 года, когда они совместно с Александром Литвиненко совершают свой поход к адвокату Мензису. Я уже говорил, что Гольдфарбу свойственна патологическая небрежность по отношению к фактам, событиям и времени, когда они происходили.

В пунктах 110–122 содержатся ничем не подтверждённые сведения о событиях, якобы связанных с дипломатом из российского посольства в Лондоне Смирновым, и другие придумки Гольдфарба и Литвиненко. На самом деле люди Березовского использовали для своей безумной версии сотрудника Торгового представительства (Торговой делегации) России, который имел шапочное знакомство с Терлюком на улице.

Этот сотрудник отнюдь не был дипломатом, ни о чём даже не догадывался вплоть до своего штатного возвращения домой, когда спустя несколько лет ему вдруг позвонили. Как мне рассказывали, этот человек, не имевший никакого отношения к спецслужбам, был крайне шокирован всем происшедшим.

Когда я учился в Академии внешней торговли, мне довелось самому проходить практику в нашем Торгпредстве в Лондоне. Затем я четыре года проработал в Торгпредстве СССР в Иордании. И я хорошо себе представляю, как могла произойти их случайная встреча в Лондоне недалеко от места работы Смирнова. Именно в том районе и жил Терлюк. Смирнову достаточно было назвать своё имя и объяснить, где он работает, либо дать свою визитную карточку, чтобы затем Терлюк самостоятельно, позвонив в Торгпредство, мог запросто связаться с ним. Думаю, что-то подобное и произошло в реальности.

Поэтому когда на встрече в пиццерии 21 мая 2003 года Литвиненко спросил Терлюка, есть ли у того знакомые в российском посольстве, Терлюк и ответил, что есть. Теперь мне стало понятно, что именно это обстоятельство во многом явилось определяющим во всех последующих событиях, задуманных Березовским и Дубовым совместно с Литвиненко и Гольдфарбом. Но Гольдфарб не учёл, что описанная ими с Литвиненко подготовка к убийству является особо опасным преступлением. Это означает, что ни один разведчик в здравом рассудке без дипломатического прикрытия не мог пойти на подобную операцию. А Смирнов являлся сотрудником Торгпредства без дипломатического иммунитета.

В пункте 113 судья признаёт, что Терлюк категорически

отрицает версию событий в японском ресторане 18 июня 2010 года, изложенную Гольдфарбом. Но судья Иди странным образом встает на позицию Гольдфарба и далее излагает всё в его интерпретации. Терлюк, в наших телефонных разговорах в тот период — в феврале 2010 года — объяснял мне. что категорически отрицал всё абсурднее и неправдивое в утверждениях Березовского, Гольдфарба и Дубова, но судья действовал подобно зомби, никак не воспринимая Терлюка.

В пунктах 123–127 судья Иди описывает события 30 июля 2003 года около Marble Arch, то есть места, где расположена фирма адвоката Герсона. Теперь мне стала понятна та активность, которую проявили адвокаты Сканнелл, Герсон и его помощник Левтов 1 и 6 августа 2003 года. Тогда они упорно добивались от меня подробных сведений в отношении Терлюка.

Если бы судья Иди сопоставил их, то он мог прийти к выводу об истинных целях тех манипуляций адвокатэв Березовского со мной и Терлюком — подготовке заведомо ложных доносов Литвиненко от 31 июля 2003 года и Гольдфарба от 4 августа 2003 года в Иммиграционный департамент МВД

Великобритании. Но, очевидно, какое-то сопоставление и анализ полученных судом материалов не входили в задачу судьи.

Эти лжедоносы мошенники очень хотели подкрепить заявлением от Терлюка, но тот категорически отказался. В этих заявлениях с некоторыми отличиями они изложили свою вымышленную версию событий, связанных с Терлюком. Таким образом, в 2003 году в Лондоне произошла удивительная история. Литвиненко и Гольдфарб сделали свои заявления, не подкрепленные никакими фактами или доказательствами, кроме их утверждений о подготовке Терлюком преступления по поручению посольства России в Лондоне.

Британский апелляционный суд принял их и без какого- либо расследования удовлетворил апелляцию Березовского на отказ МВД Великобритании в предоставлении политического убежища! И всё! «Особо опасный агент» Терлюк остался на свободе без каких-либо последствий?

Ведь речь шла не о какой-то хулиганской выходке, а о приготовлении изощрённого убийства в стенах британского суда, может быть, в первый раз в современной истории этой страны!

В пункте 125 судья цинично ссылается на статью в газете «The Sunday Times» от 21 сентября 2003 года, то есть на статью, которая за подписью Дэвида Леппарда содержала фантазии Гольдфарба, о чем я написал в своей книге, на которую также ссылался судья. То есть Иди относился к представленным свидетельствам исключительно выборочно. Если это было

выгодно в интересах Березовского, то судья использовал некий фактический материал. Если невыгодно для Березовского, то Иди этого просто якобы не замечал.

В пунктах 128–132 судья, подобно писателю, продолжает описывать события по сценарию Гольдфарба. В пункте 131 судья называет адвоката Дубова госпожу **Клэр Монтгомери,** которая 12 сентября 2003 года в зале суда сделала громогласное заявление о сорвавшемся покушении на жизнь российского олигарха со стороны российского правительства! То есть судья, уже нисколько не смущаясь, фактически занимался не исполнением правосудия, а активно сотрудничал с Березовским, Гольдфарбом, Дубовым в их антироссийской пропагандистской кампании,

В пункте 133 судья Иди безобразным образом исказил всю историю вопроса с моим участием. Он, в частности, написал: *«…в соответствии с **предложением, сделанным г-ном Чекулиным**, чтобы г-н Терлюк вошёл в контакт с окружением Березовского, в первую очередь с тем, чтобы получить финансовую помощь»*[31]

Прочитав эту фразу и не зная предшествующего рассказа, читатель может подумать, что не кто иной, как Чекулин, вовлёк блуждавшего Терлюка в окружение Березовского, заинтересовав «финансовой помощью». Но ничего подобного в действительности не было! И это было хорошо понятно судье Иди И надо сказать, это противоречит версии, взятой за основу Гольдфарбом о том, что Терлюк был агентом, имевшим задание убить олигарха. В этом случае мне бы не пришлось в чём-либо заинтересовывать Терлюка. Он бы сам был заинтересован поделиться подобной информацией, чтобы попытаться заработать и скрыться. Но я повторяю, что ни о чём подобном со мной Терлюк никогда не говорил, потому что у него не было, да и не могло быть плана убить Березовского. Тем более такого фантастического, который предложили Гольдфарб с Литвиненко.

В пунктах 135–136 судья Иди раздаёт благодарности и хвалит свидетелей истца: Дубова, Гольдфарба, миссис Литвиненко (то есть жену Литвиненко Марину), помощника адвоката Левтова. В пункте 136 судья умиляет до слёз. Он заявил, что Дубов и Гольдфарб были подвергнуты перекрёстному допросу, но проявили себя как очень умные мужчины, хорошо владеющие английским языком. Отсюда судья сделал вывод, что их показаниям, безусловно, можно верить,

В пункте 140 судья Иди, несмотря на категорические возражения Терлюка, который заявлял о том, что люди Березовского путём психологического давления с использованием психотропных препаратов и денежных посулов добивались от него заведомо ложного заявления в интересах Березовского,

принял версию Гольдфарба. Тот, оказывается, лишь рекомендовал Терлюку написать о покушении на убийство, о котором он им якобы рассказал устно.

В пункте 141 судья проигнорировал аргумент Терлюка о том, что в феврале 2004 года на пресс-конференции они сидели на соседних креслах с Березовским. Он написал:

«*Никто не имеет никаких свидетельств об этом, кроме г-на Терлюка, но он утверждает, что Березовский действительно сидел рядом с ним — на расстоянии досягаемости для отравления*»[32].

Но это значит, что судья снова проигнорировал мой документальный рассказ, в котором я подробно описал пресс-конференцию с **Иваном Рыбкиным** 13 февраля 2004 года. На ней присутствовали и Дубов, и Гольдфарб, и Закаев, и Дельмаев. Они с любопытством наблюдали за Березовским. Терлюком и мною, сидевшими вместе в зале. И судья, несмотря на это, заявил, что свидетелей события, описанного Терлюком, не было!

В пункте 147 судья подробно остановился на сюжете, показанном на НТВ 19 марта 2006 года. Он расценил, что фильм был сделан, чтобы убедить зрителей в абсурдности версии Березовского. Судья основывается на том, что Терлюк якобы рассказал в конце сентября 2003 года инспектору **Роузу** из Скотланд-Ярда. Но почему-то у инспектора не нашлось технических возможностей, чтобы оформить показания Терлюка надлежащим образом, и утверждения инспектора не были подтверждены Терлюком в суде. Сам инспектор, выступая в суде, путался в своих показаниях, явно выполняя чью-то чужую волю.

Судья в своём решении также посетовал: ему не известно о том, что рассказал Терлюк Генеральной прокуратуре России, так как российские прокуроры ему ничего не передали.

Последнее обстоятельство выглядит для меня более чем странно, так как российская прокуратура передала мои показания 2006 и 2010 годов в отношении Березовского, которые мною были даны в рамках расследования уголовных дел, и судья на них ссылался в своём решении.

Странно и потому, что Терлюк давал показания в феврале 2010 года, и судья мог выяснить у него все аспекты происшедшего, что он такого рассказал и передал в российскую Генпрокуратуру. Но судья настойчиво использовал только недостоверные сведения о якобы событиях 2003 года, полученные от людей Березовского.

Пункты 148–150 судья посвящает оценке якобы неких моих показаний, которых я ни ему ни кому другому никогда не давал! Он ссылается на неизвестно какие материалы в завуалированной форме. В них, по словам адвоката Брауна, якобы мною были

обозначены какие-то люди. Например, словом «воробей» был обозначен президент Путин.

Но это полная чушь!

И при этом судья не сослался ни на моё заявление от 16 февраля 2010 года, ни на обращение, посланное по DHL-почте 25 февраля 2009 года. Оно вместе с книгой «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», вместе со сделанным мною кратким английским переводом попросту якобы исчезло в суде. На мои публичные заявления на НТВ и в печати, изобличающие Березовского, судья внимания не обратил.

Нет, судья сделал сомнительное заявление на основе материалов непонятного происхождения и отказал в проведении телемоста со мной из зала суда. Он, в частности, заявил, ссылаясь на сфальсифицированное письмо Юшенкова (как уже говорилось, написанное Гольдфарбом) в МВД Великобритании от 25 апреля 2002 года:

«*Это ясно с этой точки зрения, что жизнь г-н Чекулина была бы в опасности, если он вернётся в Россию. Ко всему, что г-н Чекулин говорит о г-не Березовском, или г-не Терлюке, следует подходить с величайшей осторожностью, если иное не подтверждается чем-либо*»[33].

Судья почему-то не захотел выяснить лично у меня интересовавшие его вопросы, связанные со мной!

Следующая запись судьи Иди кажется особенно циничной. В пункте 153 он написал:

«*К сожалению, г-н Терлюк решил передать документы, предоставленные Березовским по этому делу, русским прокурорам в нарушение своих обязательств по соблюдению конфиденциальности, и это несмотря на данную конкретную информацию об этом правиле в письмах от 28 августа и 9 октября 2009 года.*

Господин Терлюк прямо продемонстрировал своё презрение к английскому суду, когда он сказал на суде:

„Если вы не хотите, чтобы я их имел, не отправляйте их мне, но если у меня есть, я буду решать сам, что делать с ними“. Раскрытые документы были использованы для дальнейшего уголовного судопроизводства в России, а также для начала гражданского судопроизводства по иску г-на Терлюка (*предположительно, финансируемого правительством России*)»[34].

Ну и хорош гусь, этот судья Иди. Мои строго конфиденциальные показания в рамках не гражданского (которое расследовалось в Высоком суде правосудия в Лондоне), а уголовных дел (расследовавшихся в Москве) судья Иди с презрением и ко мне и к российской прокуратуре передал

Березовскому! А теперь ещё бесстыжим образом упрекает, что Терлюк помогал отправлению правосудия в России. Мне кажется, что судья Иди сам заслуживает судебного преследования за разглашение тайны следствия!

Повторю: Иди отказал представителю защиты Терлюка провести со мной прямой телемост из зала суда. Против этого возразил представитель Березовского адвокат Браун.

То есть судья Иди наглядно продемонстрировал практику «двойных стандартов»: когда это было в интересах Березовского, Иди использовал мои сведения, когда нет — игнорировал, ссылаясь якобы на мнение Юшенкова, то есть на самом деле на вымышленные утверждения Гольдфарба, относящиеся к 2002 году.

Я подтверждал Терлюку в декабре 2009 — январе 2010 года, а он, по его словам, передавал судье мою готовность приехать в Лондон и дать показания, но судья написал в своём решении о том, что мне якобы отказали во въездной визе. Но как я уже объяснил, это не соответствовало действительности! Я просто не обращался за визой.

После того как английский суд вынес решение в пользу Березовского по его иску к ВГТРК и Терлюку, беглый олигарх назвал присутствие делегации Генеральной прокуратуры России в зале лондонского суда свидетельством попытки давления Кремля на суд.

В Лондоне действительно было 8 человек во главе с заместителем генерального прокурора РФ **Александром Звягинцевым.** Но английский судья не предоставил никому из них возможности выступить и донести результаты расследования уголовного дела № 201/374038-08 о заведомо ложном доносе.

А Гольдфарб каким-то образом ещё до официального опубликования этого решения умудрился даже начать цитировать слова из его текста! Березовский также сразу после начатого процесса публично заявил, что не сомневается в его итогах, так как и судья, и его адвокат, присутствующие на процессе, те же, что были и на процессе по делу с **Михаилом Фридманом.**

Как известно, этот российский предприниматель судился с Березовским в Высоком суде правосудия в Лондоне. Дело вёл тот же судья Иди, с тем же адвокатом Березовского Брауном. Фридман проиграл суд о чести и достоинстве 26 мая 2006 года.

Тогда по решению суда присяжных Фридман как ответчик был обязан в трехнедельный срок перечислить истцу £50 тыс. Сумму присяжные высчитывали, исходя из аудитории НТВ в Великобритании. По мнению журналистов, судись Михаил

Фридман в России тем же составом присяжных, он мог бы

стать беднее примерно на $500 млн. Оплата судебных издержек истца (только траты на досудебную подготовку дела его представители оценивали в сумму около £500 тыс.) и так увеличила суммарные выплаты Фридмана Борису Березовскому и суду до более £1 млн. Судья, по сообщениям в печати, каким-то образом запретил стороне Михаила Фридмана подавать апелляцию на вынесенное им решение.

По поводу решения судьи Иди от 10 марта 2010 года Березовский сказал дословно следующую фразу:

«*Мне приятно, что суд не оставил от заявлений ВГТРК* ***камня на камне***».

Я рассматриваю приведённые слова Березовского как скрытую угрозу в мой адрес. Дело в том, что он взял их из статьи Хинштейна в газете «Московский комсомолец» от 23 февраля 2010 года.

Хинштейн в своей статье, в частности, написал:

«*Честно говоря, логика Березовского мне решительно непонятна. Передача РТР, вызвавшая у него столь праведный гнев, была отнюдь не первой. Еще годом раньше бывший соратник олигарха по борьбе с режимом Никита Чекулин в деталях изложил суть этой хитроумной провокации Березовского.*

В интервью мне („МК“ от 23 января 2006 г.) Чекулин подробно рассказал, как Борису Абрамовичу пришла в голову мысль выдать себя за жертву несостоявшегося убийства. Именно Чекулин первым познакомился с этим лжеликвидатором — в миру Владимиром Терлюком.

Через месяц то же самое Чекулин повторил в „Чистосердечном признании“ НТВ. О том, как приметил возле здания суда крепкого высокого мужчину с рубленым волевым лицом, как Березовский, услышав об этом, мгновенно уверился, что перед ними агент ФСБ, как вместе с перебежчиком Литвиненко грубо вербовали они Терлюка в пиццерии на окраине Сохо, уговаривая признаться в связях с Лубянкой.

Обвинения Чекулина Березовский оставил без ответа. Лишь полтора года спустя, после выхода „Вестей недели“, в высокий суд Лондона неожиданно поступил иск. Березовский требовал признать изложенные факты не соответствующими действительности…

…Чем закончилась эта игра, Чекулин не знал, его миссия прервалась в тот момент, когда он свёл Терлюка с Литвиненко. По его предположению, явку с повинной Терлюк все-таки написал, согласившись выдать себя за ликвидатора из Москвы.

Но, оказывается, даже этого сделано не было. Уже после, когда Генпрокуратура возбудит уголовное дело против Березовского за заведомо ложный донос, Владимир Терлюк даст

подробнейшие показания российским следователям.

На допросе он заявит, что не поддался уговорам олигарха и не стал себя оговаривать, хотя Литвиненко сулил ему большие деньги. Тем не менее в файлах Скотланд-Ярда фигурирует полицейский рапорт, составленный якобы со слов самого Терлюка. В нём он называет себя агентом ФСБ, присланным за скальпом Березовского Подписи Терлюка на рапорте нет. Правдивость изложенных сведений заверяет в нём совсем другой человек — Березовский. Я так подробно описываю этот документ, поскольку сегодня он приобщен к материалам уголовного дела № 201/374038-08. Вкупе с показаниями Чекулина эти бумаги ***и камня*** *на* ***камне*** *не оставляют от шпионского фарса с отравленной ручкой*».

В тексте моего обращения от 16 февраля 2010 года к судье Иди читатель найдёт ответы на целый ряд вопросов, в том числе: почему судья не захотел, чтобы я присутствовал в зале суда, почему не разрешил зачитать обращение в ходе слушания, какие грубые противоречия содержатся в официальных заявлениях Березовского, Литвиненко и Гольдфарба в 2003 году.

Дело в том, что в случае получения ответов на эти и другие подобные вопросы в ходе процесса судья оказывался бы в нелепом положении. Ему было бы невозможно удовлетворить иск олигарха, и возникла бы необходимость криминального расследования действий Березовского, Дубова, Гольдфарба, и покойного Литвиненко.

Тогда, 16 февраля 2010 года, после очередного телефонного разговора с Владимиром Терлюком и его представительницей в суде Инной Маргиани я решил поддержать исковое заявление стейтементом (специальным заявлением) в Высокий суд правосудия в Лондоне по существующей форме. Я передал специальное заявление по факсу официальному клерку судьи господину **Трауту Ричарду,** который довёл его содержание до сторон. По оценке госпожи Маргиани, моё заявление было «хорошим». Она готовилась выступить с ним 19 февраля 2010 года. Но судья в грубой форме прервал её, не дав произнести ни слова.

Моё заявление от 16 февраля 2010 года было написано на английском языке. Ниже приводится мой перевод с английского на русский.

Первое заявление
первых показаний
Никиты Чекулина
16 февраля 2010

Дело No: HQ07X01481
ВЫСОКИЙ СУД ПРАВОСУДИЯ
КОРОЛЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Royal Courts of Justice
Strand, London, WC2A 2LL
Между:
БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ
— Истец
и
(1) РОССИЙСКАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ И РАДИОВЕЩАТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ
(2) ВЛАДИМИР ТЕРЛЮК
— Ответчики

ПОКАЗАНИЯ НИКИТЫ ЧЕКУЛИНА

Я, Никита Чекулин, российский гражданин (адрес, телефон), e-mail: chnis2009@yandex.ru, даю следующие показания.

1. В соответствии с просьбой г-на Владимира Терлюка, второго Ответчика по делу №: HQ07X01481, я подготовил свои первые показания.

Я хотел привлечь Ваше внимание к тому факту, что я являюсь первым человеком, который публично рассказал правдивую историю, каким образом беглый олигарх Борис Березовский посредством мошеннической операции, используя британское правосудие, стал политическим беженцем, чтобы избежать экстрадиции в Россию. Я опубликовал свою книгу «Тайна Олигарха, или Британское правосудие», ISBN 5-206- 00685-8, в издательстве Управления делами Президента России «Известия» в 2006 году.

Этот документальный рассказ содержит аудиозаписи, фотографии и видеокадры. Я дал несколько интервью в газетах в России и в Молдове в 2006–2007 годах. Мои свидетельства были показаны в телевизионных программах в 2006, 2007 и 2008 году на НТВ, канале, который, как и РТР «Планета» Всероссийской государственной телерадиокомпании первого Ответчика, транслируется в Великобритании,

Поэтому я искренне надеюсь, что Высокий суд правосудия сможет ответить на вопрос, почему г-н Борис Березовский подал иск против г-на Владимира Терлюка, называя его именем «Пётр», который не показывал своё лицо и изменил свой голос, а не против меня, Никиты Чекулина, написавшего книгу о мошеннической операции и говорящего открыто перед телевизионными камерами?

2. Г-н Владимир Терлюк проинформировал меня, что г-н

Борис Березовский и г-н Александр Гольдфарб были допрошены в суде на прошлой неделе и дали совершенно некорректную информацию в отношении событий, которые были связаны с ним и имели место с участием Александра Литвиненко и моим собственным в 2003 году. Я был первым человеком из людей Березовского, который познакомился с Терлюком по заданию Владимира Воронкова и имел с ним телефонные разговоры в мае 2003 года.

Я хочу подчеркнуть, что Терлюк никогда не говорил мне о своей криминальной деятельности, желании встретиться с Березовским или передать ему такую важную информацию, как подготовка убийства.

3. Я хочу сказать, что Березовский лгал лично мне касательно роли Терлюка в случае предоставления политического убежища в 2003 году.

11 сентября 2003 года Березовский дал интервью г-ну Владимиру Кара-Мурзе (газета «КоммерсантЪ», № 165 от 12.09.2003):

> Березовский: Кроме того, за последние полгода (прошедшие с момента первого отказа. — Ъ) произошел еще ряд событий, в частности еще одна попытка на покушение, которое планировалось против меня здесь, в Лондоне со стороны России…
>
> Кара-Мурза: Покушение в каком смысле?
>
> Березовский: В прямом — покушение на мою жизнь. Эта история была четыре месяца назад.
>
> Кара-Мурза: А мужчина в сером пиджаке, который крутился вокруг вас на экономическом форуме в апреле, а потом на суде и представился мне сотрудником «структур, близких к Кремлю», имеет к этому отношение?
>
> Березовский: Вам скажу: да. Имеет. Прямое.
>
> Кара-Мурза: И вы сообщили об этом британским властям?
>
> Березовский: Да, они об этом знают.

13 сентября 2003 года я встретился с Березовским в его офисе. Вначале он оказал на меня психологическое давление. Березовский сказал, что он изменил своё обещание поддержать меня на предстоящих в России выборах. И я не смогу принять в них участие. После этого он рассказал, как рассматривалось его обращение о предоставлении ему политического убежища. Березовский сообщил мне, что во время рассмотрения присутствовало 6 высокопоставленных представителей

министерства внутренних дел. По его словам, англичане не хотели предоставлять ему убежище. Они хотели предоставить ему только вид на жительство.

Я спросил, что ему помогло получить политическое убежище? Он ответил, что *это покушение на его жизнь агента российской спецслужбы. Кроме того, это его очень опытные адвокаты.*

По его словам, даже два российских дипломата были высланы из Великобритании. Я спросил его, знаю ли я имя этого «человека в сером костюме», описанного Березовским как «киллер». Березовский смутился.

Он отвёл глаза и сказал мне:

«Я не думаю так. Я думаю, что вы, может быть, встречались где-то случайно?»

Но я настаивал, что сфотографировал этого человека напротив суда на Боу-стрит. И его звали «Владимир Теплюк». Его показали по телевидению. Я был шокирован. Березовский лгал мне. Он знал многое о Терлюке от меня и не только от меня.

Березовский слушал меня о Терлюке 12 мая 2003 года в своём офисе, он персонально инструктировал меня по телефону (разговор записан мною) в отношении нашей встречи с Терлюком вместе с Юлием Дубовым и моим сыном Никитой 13 мая 2003 года. Он слушал меня и Александра Литвиненко после нашей встречи с Терлюком с участием моего сына 21 мая 2003 года. Он разговаривал со мной по телефону (разговор записан мною) 22 мая 2003 года по поводу передачи Терлюка от меня к Литвиненко. Он разговаривал со мной по поводу Терлюка по телефону (разговор записан мною) 24 мая 2003 года.

И в результате Березовский заявил мне, что, может быть, мы встречались «друг с другом где-то случайно»? Березовский выглядел очень сердитым. Он замолчал. Он демонстрировал, что не хочет продолжать обсуждать указанный предмет.

Но я спросил его снова, что я должен буду отвечать, если представители Генеральной прокуратуры Англии и Уэльса будут задавать вопросы в отношении Терлюка.

Он был груб и сказал: «Я не думаю, что тебя спросят». Он повторил свою фразу: «Мы с тобою теперь вместе навсегда».

В тот момент я понял, что мой сын и я были вовлечены в его грязную игру. Мне стало страшно. Я искренне надеюсь, что ВЫСОКИЙ СУД ПРАВОСУДИЯ сможет дать ответ, почему г-н БОРИС БЕРЕЗОВСКИЙ лгал мне в 2003 году и почему он лгал в СУДЕ 2010 году?

5. Я хочу подчеркнуть, что Александр Литвиненко лгал мне персонально в отношении роли Терлюка в случае предоставления политического убежища Березовскому в 2003 году. И он сообщил

мне две абсолютно различные версии событий 13 и 30 сентября 2003 года.

13 сентября 2003 года у меня состоялся продолжительный телефонный разговор с Литвиненко (разговор мною записан). Литвиненко лгал мне касательно Терлюка. Литвиненко повторял информацию из СМИ о том, что «мужчина в сером костюме» собирался убить Березовского. Литвиненко объяснил мне, что это стало причиной, почему Березовский признал, что российские спецслужбы пытались совершить его убийство.

Литвиненко настаивал на том, что он не был вовлечён в дело с Терлюком. Я попытался напомнить ему о наших встречах с Терлюком, и Литвиненко осознал, что я догадался об их операции, осуществлённой посредством мошенничества. Но Литвиненко настаивал на версии, которая была распространена в СМИ касательно попытки «мужчины в сером костюме» убить Березовского ядовитым уколом в зале суда.

Литвиненко признал, что киллером выступил «мужчина в сером костюме», но ни он (Литвиненко), ни я не имели никакого отношения к этому событию. Во время нашего разговора я три раза переспросил его: «Как это можно убить в английском суде?» Литвиненко был не в состоянии ответить мне на это. Но теперь я знаю, что это он написал своё заявление от 31 июля 2003 года в отношении Терлюка как «убийцы» Березовского.

21 сентября 2003 года репортёр газеты «Санди Тайме» г-н Дэвид Леппард написал, что представители МИ5 узнали что российский агент прибыл в Лондон. Он прибыл нелегально и привёз с собой яд. В авторучке содержалась очень опасное вещество. Предполагалось, что агент должен вколоть яд интернируемому во время суда по экстрадиции, но не сделал этого. Как сообщалось, в самый критический момент у него сдали нервы. Г-н Леппард настаивал: «Агент СВР, бывшего КГБ, был послан, чтобы уколоть Бориса Березовского, русского миллиардера, авторучкой, наполненной ядом, во время слушания дела о его экстрадиции по надуманным обвинениям».

Одним годом ранее, в 2002 году, Литвиненко рассказал нам с сыном, как болгарский диссидент **Георгий Марков** был убит в 1978 году ядовитым уколом зонта на мосту Ватерлоо в Лондоне. В 2002 году Литвиненко сказал нам, что он уверен, что ФСБ организует аналогичное преступление против Березовского в Лондоне. Поэтому я убежден, что они — Березовский Литвиненко и Гольдфарб — взяли ту же идею, но использовали авторучку вместо зонтика.

Я говорю так, потому что те же идеи я недавно обнаружил в заявлениях Литвиненко от 31 июля 2003 года и Гольдфарба от 22

октября 2009 года. В сентябре 2003 года я понял, что Березовский осуществил план мошеннической операции, которая была разработана Литвиненко. Я и мой сын почувствовали в тот момент большую опасность и решили скрыться от Березовского как можно быстрее. 19 октября 2003 года, когда Гольдфарб был сильно пьян после вечеринки, он сказал мне, что репортёр Леппард написал ту статью и пишет другие по их заданиям.

23 сентября 2003 года я разговаривал с Березовским по телефону (разговор записан мною). Он пригласил меня вместе с солиситором г-ном Мензисом посетить его офис через несколько дней. После чего я разговаривал с г-ном Мензисом (разговор записан мною), и мы согласовали предстоящую встречу.

27 сентября 2003 года Березовский сообщил BBC World Service «о том, что российская секретная служба планировала убить его. Он заявил: „У меня много свидетельств, реальных свидетельств, что люди из спецслужб пытаются убить меня здесь, в Лондоне, с использованием специальных химических компонентов“» (Reuters, сентябрь 27, 2003)

29 сентября 2003 года мне позвонил г-н Мензис (разговор записан мною) и произнёс очень странные вещи. Он хотел во время предстоящей встречи получить материал по делу Березовского и пригласить кого-нибудь из некоего пресс-агентства. На мой вопрос, зачем нам нужна такая персона, Мензис ответил: «Чтобы тот послушал наш разговор». Я ответил, что ему следует согласовать такой вопрос с г-ном Владимиром Воронковым. Конечно, наша встреча прошла без неизвестных свидетелей.

30 сентября 2003 я был в офисе Березовского вместе с моим сыном Никитой. Литвиненко тоже появился в комнате, где уже сидел Мензис. Он начал задавать вопросы Литвиненко касательно того, как Березовский получил политическое убежище. Литвиненко очень нервничал. Для нас с сыном было ясно, что Литвиненко боится новых вопросов Мензиса. Мензис задал вопрос в отношении «мужчины в сером костюме» (о котором писали газеты): «Это был Владимир? Ты (Литвиненко) встречал его после 18 июня 2003 года?»

Литвиненко начал говорить очень быстро. Он абсолютно игнорировал тот факт, что Мензис совершенно не понимает по-русски. Литвиненко объяснил нам (с сыном), что Березовскому было предоставлено политическое убежище, потому что он (Литвиненко) написал своё заявление в Скотланд-Ярд. В этом заявлении Литвиненко написал о покушении в Москве в 1997 году. По словам Литвиненко, это заявление и явилось реальной причиной, из-за которой Березовскому удалось получить

политическое убежище. По его словам, «мужчина в сером костюме» или Владимир Терлюк не был вовлечён в это дело. Последние слова Литвиненко постарался произнести по-английски, чтобы Мензис мог их понять.

Но это была совершенно другая версия по сравнению с той, которую мне рассказывал Литвиненко двумя неделями ранее, 13 сентября 2003 года. И те слова Литвиненко были записаны мною на диктофон. В тот день Литвиненко рассказал мне историю, широко распространённую в СМИ. Но он отрицал свою вовлечённость в историю с Терлюком.

Мы с сыном поняли, что Литвиненко лгал нам. Мы чувствовали, что Литвиненко знал больше. Мы заметили, что Мензис был удивлён, но он не понимал объяснений Литвиненко на русском. Мы — я и мой сын — точно знали, что у Терлюка никогда не было намерений, не могло быть возможности убить Березовского.

6. Я только что прочитал заявление г-на Александра Литвиненко в суд, датированное 31 июля 2003 года, первое заявление в суд г-на Алекса Гольдфарба, датированное 22 октября 2009 года, отрывки из книги Алекса Гольдфарба и Марины Литвиненко «Смерть диссидента» (Свободная пресса, Нью-Йорк, 2007), в которых описаны события 2003 года.

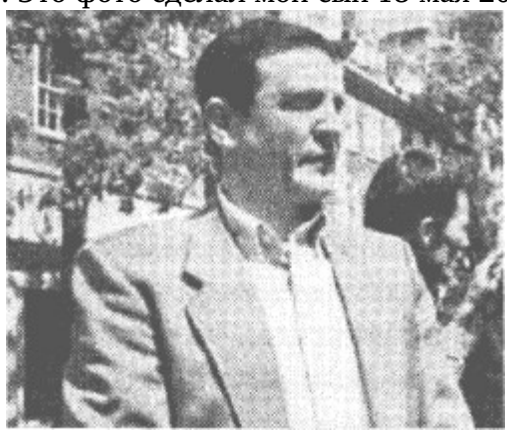
Я хочу подчеркнуть, что все события, в которых я принимал участие, как они описаны этими людьми, являются неправдой. Они лгали подобно Березовскому. Например, Березовский сказал Кара-Мурзе 11 сентября 2003 года о том, что покушение на его жизнь «мужчины в сером пиджаке» было «четыре месяца назад». Это означает 13 мая 2003 года, когда Березовский находился в зале суда на технических слушаниях. Но Литвиненко и Гольдфарб настаивали в своих заявлениях на абсолютно другой версии о том, что Терлюк планировал убить Березовского на слушаниях, которые начинались с 6 октября 2003 года.

Я хочу также привлечь ваше внимание к тому факту, что г-н Гольдфарб описал события, в которых он сам не принимал участия. Я встречался с Терлюком без Гольдфарба. А Гольдфарб описал события, которые он не мог наблюдать сам. Я подготовил свои комментарии к заявлениям Литвиненко и Гольдфарба, которые готов представить в суде. Они сделали заявления, противоречащие друг другу и не соответствующие реальным событиям. Гольдфарб описал события, которые не соответствуют реальному времени или месту. Это означает, что всё сказанное Гольдфарбом о криминальной деятельности Терлюка неправда.

Я подтверждаю, что во время наших встреч Терлюк разговаривал со мной только о легальном бизнесе в

Великобритании. Гольдфарб же написал в своей книге «Смерть диссидента»: «В течение следующего судебного слушания по делу Ахмеда Закаева Александр Литвиненко заметил что мужчина (Терлюк) разговаривал с одним из людей, близких к Борису». Но это было неправдой. Как я уже объяснял, я был первым «из людей, близких к Борису», кто познакомился с Терлюком. Это произошло 2 апреля 2003 года. Это означает, что Гольдфарб описывает события с моим участием некорректно.

Гольдфарб продемонстрировал фото Терлюка — на самом деле это часть фотографии, на которой были сняты мы с Терлюком, из моей книги «ТАЙНА ОЛИГАРХА, ИЛИ БРИТАНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ». Это фото сделал мой сын 13 мая 2003 года.



Владимир Терлюк в 2003 году

Гольдфарб написал: «Когда Терлюк снова появился в суде, Саша прыгнул на него, как пантера, и прижал его к стене». Гольдфарб лжёт. В следующий раз Терлюк появился в суде 13 мая 2003 года, а по словам Литвиненко, написанным им 31 июля 2003 года, он не видел Терлюка в тот день в суде. На самом деле Литвиненко видел Терлюка в зале суда в нашем с сыном присутствии 13 мая 2003 года. Но его первая встреча с Терлюком произошла только 21 мая 2003 года в нашем с сыном присутствии и не в суде. Это было в кафе в Сохо.

Гольдфарб записал слова: «Саша прошипел угрожающе: „Признавайся — кто тебя послал?“» Я — свидетель того, что Гольдфарб и Литвиненко не общались с Терлюком в тот день. Такие слова Литвиненко никогда в нашем присутствии не произносил.

Гольдфарб и Литвиненко в тот день 13 мая 2003 года были зафиксированы камерами НТВ позади меня с сыном и Терлюком напротив здания суда на Боу-стрит. Но Гольдфарб продолжил: «Неожиданно Терлюк немедленно раскололся. Он работает в

российском посольстве, но он хотел бы быть на нашей стороне». В течение всей нашей встречи в тот день (13 мая) Терлюк не произносил ничего подобного. Гольдфарб опять солгал.

Наша новая встреча с Терлюком состоялась 21 мая 2003 года, и это была первая встреча для Литвиненко. Затем Гольдфарб лжёт снова и снова: «Через несколько дней Александр взял его (Терлюка), чтобы встретиться со мной (Гольдфарбом), в Старбакс, что на Лейсестер Сквеа». Но я свидетель того, что «через несколько дней» Литвиненко не мог встретиться, так как его не было в Великобритании в последние дни мая 2003 года.

Гольдфарб написал в своём заявлении, датированном 22 октября 2009 года, в параграфе 15: «Я встретился с Владимиром Терлюком, вторым ответчиком по иску г-на Березовского, в то время, когда был убит Сергей Юшенков». Но это неправда. Сергей Юшенков был убит 17 апреля 2003 года, а первая встреча Гольдфарба с Терлюком была 18 июня 2003 года. Это означает разницу в два месяца. По словам Гольдфарба после их первой встречи: «Через пару месяцев Терлюк позвонил Саше и попросил о новой встрече». Это означает, что такая новая встреча «через два месяца» могла состояться только в середине августа 2003 года, если первая встреча была 18 июня 2003 года. Но Гольдфарб описал историю с бинарным ядом от Терлюка именно 18 июня 2003 года.

Гольдфарб написал в своём заявлении, датированном 22 октября 2009 года, в параграфе 22:

«Я не слышал ничего о Терлюке до января 2006 года, когда русский журналист Александр Хинштейн, известный выразитель мнений и позиции КГБ/ФСБ, написал статью, приуроченную к 60-летнему юбилею г-на Березовского **22 января** 2006 года. Статья содержит некорректную информацию об истории с Терлюком, где он был назван по имени и показан на фото. Статья основывалась на интервью, данном Чекулиным Никитой, который являлся членом широкого круга менее близких друзей г-на Березовского в 2003 году. 5 марта 2002 года он участвовал в пресс-конференции (на которой впервые был показан документальный фильм „Покушение на убийство“) по поводу взрывов жилых домов в Москве, на которой он свидетельствовал о взрывных устройствах, найденных на месте взрыва. В 2005 году г-н Чекулин вернулся в Россию».

Гольдфарб не объяснил, в чём заключалась «некорректная информация об истории с Терлюком» на основе моего интервью Хинштейну. Он привёл неправильную причину моего появления на указанной пресс-конференции: «Он свидетельствовал о взрывных устройствах, найденных на месте взрыва». Но это

неправда. У меня была другая причина участия в ней.

Гольдфарб написал: «В 2005 году Чекулин вернулся в Россию». На самом деле мы сбежали из Великобритании в 2004 году, потому что были лишены возможности свободного выезда из страны. Березовский приказал г-ну **Роджеру Герсону** и его помощнику **Иосифу Левтову** забрать у меня мой паспорт. Мы с сыном были лишены свободы передвижения в Великобритании в тот период времени. Поэтому я собираюсь начать уголовное преследование против Березовского в Великобритании.

7. Я хотел бы привлечь ваше внимание, что я подготовил краткое изложение на английском языке на основе моей книги «ТАЙНА ОЛИГАРХА. ИЛИ БРИТАНСКОЕ ПРАВОСУДИЕ», ISBN 5-206-00685-8, издательство «Известия» Управления делами Президента России, 2006. Я направил по почте книгу и саммари в ВЫСОКИЙ СУД ПРАВОСУДИЯ почтой DHL, они были получены 29 декабря 2009 года в 11:14 местного времени. Но я не получил никакого подтверждения из Суда. Квитанция о вручении была подписана сотрудником по фамилии Джордан.

Я подчеркиваю, что сведения, содержащиеся в моих показаниях, достоверны.

Я готов ответить на любые дополнительные вопросы.

Никита Чекулин

Мне показалось, что заинтересованному читателю было бы целесообразно познакомиться с текстом моего обращения в Высокий суд правосудия, чтобы самому оценить вероятность осуществления правосудия в Великобритании.

Уже в канун судебных слушаний по иску Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку в конце 2009 года я обратился в некоторые средства массовой информации, которые посвятили теме отравления Литвиненко и Березовскому немало своих публикаций. Темой моего обращения стал совершённый Березовским в 2003 году обман для получения политического убежища. Среди тех, к кому я обратился, был английские газеты «Индепендент», «Файненшел Тайме», «Гардиан», агентство «Блумберг», радио «Свобода» и российское РИА «Новости». Удивительно, но все они, пишущие о Березовском, почему-то не заинтересовались этим вопросом!

Когда я описывал «странности» в поведении английского судьи Тимоти Уоркмана в случаях принятия решений в 2003 и 2006 годах в пользу Березовского, то я предполагал, что речь идёт о **коррупции.** Когда мне стало известно о механизме получения политического убежища у судьи Уоркмана на примере Темерко из ЮКОСа, я понял, что это уже — **система.**

Теперь, когда мне стал понятен механизм рассмотрения дела по иску Березовского к ВГТРК и Владимиру Терлюку у судьи Дэвида Иди, то я понял, что это — **система, созданная при участи британских спецслужб** в интересах политического курса Великобритании.

Этот курс всегда был и остаётся враждебным по отношению к России. Поэтому трудно себе представить, чтобы Березовский, тайный и явный агент этих враждебных нашей стране сил, был бы подвергнут процедуре реального правосудия и его экстрадировали по запросам российской Генеральной прокуратуры.

Но на самом деле интрига в истории с Березовским остаётся, ведь британскому истеблишменту важно сохранять видимость ЗАКОННОСТИ, демократии и справедливости!

Предстоящие апелляционные слушания в Высоком суде правосудия в Лондоне могут существенно повлиять на историю Березовского.

Возможности британских спецслужб велики, но не безграничны.

Мой рассказ был бы незаконченным, если бы я не вспомнил о первом ответчике по иску Березовского, то есть о крупнейшей российской теле- и радиовещательной компании страны. ВГТРК опубликовала следующее заявление адвоката **Зои Матвеевской,** представлявшей её интересы в суде:

«*Решение суда ВГТРК полностью не признает, поскольку оно было принято незаконным составом суда, а также без участия ВГТРК.*

Позиция ВГТРК и моя как адвоката ВГТРК, который участвовал в этом деле с самого начала, такова: это решение не может быть признано законным и обоснованным по многим причинам. Я не вдаюсь сейчас в подробности по содержанию этого решения, но то, в какой форме было вынесено это решение и как проходил процесс, свидетельствует о том, что фундаментальное право ВГТРК на судебную защиту было нарушено. Было нарушено и право ВГТРК на участие в состязательном процессе, когда все стороны по делу представлены.

Во-первых, ВГТРК полностью участвовала в процессе вплоть до последнего дня. Но, к сожалению, прямо непосредственно перед судебным рассмотрением 5 февраля ВГТРК получила письменный приказ судьи с запретом участвовать в деле. Такой запрет поступил после того, как мы выиграли в Лондонском суде дело по одному из процедурных вопросов и было установлено, что ВГТРК имеет право не раскрывать источники своей информации. Таким образом, мы накануне слушания дела — поздно вечером в пятницу

— получили такой письменный запрет суда».

«*Данное судебное решение ВГТРК будет обжаловать вплоть до Европейского суда по правам человека. Кроме того, ВГТРК напоминает, что ее жалоба о невозможности рассмотрения дела без присяжных находится в апелляционном суде Лондона*», — подчеркнула Зоя Матвеевская[35].

Я надеюсь, что представители ВГТРК, прочитав мой рассказ, сумеют воспользоваться им, чтобы добиться надлежащей защиты интересов российской стороны в британском суде.

* * *

Когда эта книга готовилась к печати, на сайте Lenta.ru появилась статья следующего содержания:

«**Лондон отказался возобновлять отношения с российскими спецслужбами**

Великобритания пока не планирует возобновлять сотрудничество с российскими спецслужбами, прерванное четыре года назад после скандала вокруг смерти бывшего сотрудника ФСБ Александра Литвиненко. Об этом, как сообщает РИА „Новости“, заявил глава британского МИД Уильям Хейг по итогам переговоров с российским коллегой Сергеем Лавровым.

В свою очередь Сергей Лавров отметил, что отсутствие сотрудничества ФСБ и британских спецслужб вредит общей борьбе с терроризмом. В то же время, по данным „Интерфакса“, глава МИД РФ заявил, что Москва никогда не выдвигала каких-то условий нормализации отношений с Великобританией, включая возобновление контактов с ФСБ.

Как передает AFP, Хейг в ходе пресс-конференции указал на наличие серьезных расхождений в отношениях Москвы и Лондона. При этом он подчеркнул, что стороны готовы их обсуждать.

В частности, Хейг отметил, что у России и Великобритании есть разногласия по вопросу Грузии, однако, по его словам, это означает лишь то, что стороны должны „терпеливо работать в дипломатических рамках“. „У нас две нормальные страны, два нормальных правительства, и мы заинтересованы в прагматичном обсуждении всех без исключения вопросов, включая те, по которым у нас позиции не совпадают“, — сказал в ответ Лавров.

Говоря о расследовании дела Литвиненко, Лавров заявил, что Москва хочет сотрудничать с британцами, но для этого ей нужно получить все материалы, которые имеются у британских следователей.

Отношения между двумя странами обострились в 2007 году после того, как Россия отказалась выдавать Великобритании подозреваемого в убийстве Литвиненко Андрея Лугового. В ответ на это Лондон выслал из страны четверых сотрудников российского посольства и приостановил сотрудничество с Россией в борьбе с терроризмом».

Послесловие

Борис Березовский и всё, что связано с его пребыванием в Англии, на мой взгляд, наглядно доказывает — все враждебные силы, которые борются с Россией, получают поддержку на этом острове. Невозможно представить, что деятельность Березовского в Великобритании, сопряжённая с совершением преступлений, могла осуществляться без тайной поддержки местных спецслужб.

Точно так же мне трудно понять, как опытный юрист судья Дэвид Иди оказался не способен правильно оценить поступившие к нему материалы по делу. И здесь речь идёт, по моему мнению, не о коррумпированности. Судья Иди в случае иска Березовского к ВГТРК и Терлюку, скорее всего, выполнил заказ британских спецслужб. Но я почему-то думаю, что в случае судебной тяжбы Березовского с его бывшей супругой Галиной британские спецслужбы свое влияние на суд оказывать не будут.

Мне очень интересно узнать, удастся ли Березовскому избежать апелляционных слушаний по жалобам ВГТРК и Владимира Терлюка в Лондоне?

А если не удастся, то как им будет построена работа с 12 присяжными заседателями в лондонском суде и каков будет вердикт суда? Ведь в случае, если апелляция будет удовлетворена, правоохранительным органам Великобритании придётся начать уголовное преследование беглого олигарха за преступление, совершённое на её же территории!

Удастся ли Березовскому избежать слушаний в московском суде по уголовному делу № 201/374038-08 о заведомо ложном доносе, то есть преступлении, совершённом на территории Великобритании?

В любом случае, я надеюсь в своей следующей книге рассказать, какие заведомо ложные сведения сообщил Березовский следователю СКП при Генеральной прокуратуре России, выезжавшему в Лондон для допроса по делу об убийстве Литвиненко. Ведь из-за убийства Литвиненко было сорвано запланированное ещё в 2007 году подписание Соглашения между Генеральной прокуратурой России и Королевской прокурорской службой Англии и Уэльса о порядке выдачи преступников, находящихся в международном розыске.

Также я расскажу, какие действия (помимо уже раскрытых) предпринимал лично я для разоблачения Березовского и почему я не ожидаю судебных исков к себе с его стороны.

Буду признателен за любую полезную информацию от читателей по данной теме: chnis2009@yandex.ru.

Приложения

Приложение № 1
Из распечатки моего телефонного разговора с Борисом Березовским и затем Юлием Дубовым 13 мая 2003 года, состоявшегося в после 15 часов

Н. Чекулин: Борис Абрамович, нужно ваше мнение. Позвонил мне… Володя его зовут. Которого… мы вам его сфотографировали… и даже по телевизору показали. Он мне объяснил, что якобы в три часа он не мог встретиться, он ремонтировал машину в техсервисе.

Б. Березовский: Никита, пожалуйста… потому что я очень занят.

Н. Чекулин: Потому что он играет игру. Если верить тому, что говорил Саша Литвиненко, то он приехал из Москвы. Он хочет со мной увидеться. Я сказал, что я могу увидеться только вместе с ребёнком. Он говорит: «Ну с ребёнком — давай с ребёнком. Я подъеду к тебе, где ты живёшь?»

Б. Березовский: Нет. Нет.

Н. Чекулин: Нет?

Б. Березовский: Нет.

Н. Чекулин: Вот я хотел это услышать. Что мне делать, как сказать?

Б. Березовский: Очень всё просто. Скажешь, что приедешь потом. Ты считаешь, что… безопасность. «Я приеду с ребёнком». Позвони Ришару, предупреди его, чтобы он поехал…

Н. Чекулин (*перебивает*): Так нет. Я Ришару позвонил. Вот сейчас я жду вашего решения. Ришар ждёт вашего решения.

Борис: А Ришар что считает?

Н. Чекулин: А Ришар с вами, наверно, не успел переговорить.

Б. Березовский: Я считаю, можешь ехать. Только пусть будет охранник.

Н. Чекулин: Я просил, чтобы кто-то меня подстраховывал.

Б. Березовский:…Гм.

И. Чекулин: Ну, мы хотя бы что-то поймём. Ну не убьёт же он меня в этом… (*не договаривает*).

Б. Березовский: Да о чём ты говоришь?!

Н. Чекулин: Ну поймите, надо же понять, для чего они…

Борис (*перебивает*): Они играют свою игру гэбэшную… счас, счас я ещё подумаю. Может, лучше если ты поехал с Юлием Дубовым.

Н. Чекулин: Ну так нам важно же знать её.

Б. Березовский: Я же не возражаю, чтобы ты поехал.

Н. Чекулин: Я просто хочу быть с подстраховкой. Вот о чём я говорю.

Б. Березовский: Я не возражаю.

Н. Чекулин: Если даст он человека, который будет сидеть, скажем, в зале и страховать, то и хорошо.

Б. Березовский: Всё, договорились… сейчас… ещё…

Н. Чекулин: Ну, с Юлием тоже можно поехать. (*Пауза.*) В принципе, он его как раз видел. Мы были рядом, там стояли, когда у него интервью брали. Мы друзья с Юлием, можем вместе прийти. То, что я иду не один, это логично. Так?

Б. Березовский: Да. Сейчас я спрошу.

(*Пауза. Затем Н. Чекулин ведет телефонный разговор с Юлием Дубовым.*)

Ю. Дубов: Алло.

Н. Чекулин: Юлий, привет ещё раз. Слушай, тут надо навстречу сходить.

Ю. Дубов: Когда?

Н. Чекулин: Сейчас.

Ю. Дубов: Пойдём.

И. Чекулин: Бери такси. Крессент называется. Гайд-парк улица называется, Гайд-парк стрит

Ю. Дубов: Гайд-парк стрит.

И. Чекулин: Она упирается в Крессент. Улица называется так.

Ю. Дубов: Какой Крессент?

Н. Чекулин: Ну, Гайд-парк Крессент.

Ю. Дубов: Гайд-парк Крессент.

Н. Чекулин: Да. Ну прямо поворачиваешь с этого вот, с… Там есть дом пятнадцать, Гайд-парк Крессент. Ну, Гайд-парк Крессент — я буду тебя ждать. Там, а-а, грузинская церковь. Грузинская церковь.

Ю. Дубов: Ладно. Сейчас я… Кто там живёт?

Н. Чекулин: Я живу.

Ю. Дубов: Ага.

Н. Чекулин: Мы сейчас назначим встречу, и к нам

приедет человек. Фотографию можешь взять у Бориса, ну, посмотреть на него.

Ю. Дубов: Да. Значит, он приходит к тебе домой?

Н. Чекулин: Нет. Мы пойдём в какой-нибудь близлежащий паб, ресторан, типа этого.

Ю. Дубов: Так ты мне сразу паб называй, и всё.

Н. Чекулин: Ну подожди. Мы с тобой сначала встретимся, а потом пойдем и скажем: «Мы тебя ждём в таком-то пабе».

Ю. Дубов: Давай. Сначала ты мне скажешь?

Н. Чекулин: Я этому парню позвоню по телефону… (*не договаривает*).

Ю. Дубов: Да. Гайд-парк?

Н. Чекулин: Крессент.

Ю. Дубов: Парк. Крессент. Сейчас я буду разбираться.

Н. Чекулин: Ну, там Гайд-парк Крессент, у меня пятнадцать Кастлейк. Ну, короче говоря, церковь грузинская, грузинская чёйч. Вот туда надо подъехать. Ну, это все вот… (*не договаривает*). Я буду стоять у церкви. Вот когда ты поедешь… (*не договаривает*). Я ему сейчас, когда, наверно, ты подъедешь, я ему… (*недоговаривает*). Или ему сейчас перезвоню, скажу: «Давай, встречаемся». Место я тут приглядел, тут есть тайваньский такой ресторанчик, там можно посидеть. Я ему сказал, что я буду с ребёнком, что я один не пойду на встречу. Но Борис считает, что лучше, если мы пойдём вдвоём.

Ю. Дубов: И охранника на всякий случай возьмем, пускай рядом посидит.

Н. Чекулин А, если есть охранник, пускай сидит рядом. Тогда нам выгодно пойти заранее и ждать его уже в назначенном этом… (*не договаривает*). В гостинице.

Ю. Дубов: Тогда ты, тогда ты мне говори просто, куда ехать.

Н. Чекулин: Вот туда, куда я тебе сказал. Гайд-парк Крессент. А ресторан — тут два шага пройти.

Ю. Дубов: Сейчас. А дом номер пятнадцать?

Н. Чекулин: Пятнадцатая квартира. У них же нет домов этих.

Ю. Дубов: А название там будет висеть?

Н. Чекулин: Нет, Гайд-парк Крессент там будет табличка висеть.

Ю. Дубов: На Гайд-парк стрит будет висеть табличка:

«Гайд-парк Крессент»?

Н. Чекулин: Да. А перпендикулярно парку, Гайд-парку, будет идти Гайд-парк стрит.

Ю. Дубов: Угу.

Н. Чекулин: Вот на этом углу — пересечение Гайд-парк Крессент, полукруглая такая улочка, она выходит прямо на церковь грузинскую, — мы с тобой и встретимся.

Ю. Дубов: В общем, ладно. Короче, я к тебе домой. Кто-то здесь должен знать твой адрес. Ну, сейчас попробую выяснить.

Н. Чекулин: Ну, у меня называется пятнадцать Кастлейк. Ты сейчас… (*недоговаривает*).

Ю. Дубов: Не понял.

Никита (*диктует по буквам*): си, эй, эс, ти, эл, и, эй, си, ар, и. Это Кастлейк они называют. Ну, это та же самая Гайд-парк Крессент.

Ю. Дубов: Гайд-парк Крессент.

Н. Чекулин: Ну, Гайд-парк стрит водитель должен знать.

Ю. Дубов: Ну ладно. Сейчас выясню.

Н. Чекулин: Это, пойми. Я иду отсюда двадцать минут до офиса.

Ю. Дубов: Я понял. Понял.

Н. Чекулин: Это рядом здесь.

Ю. Дубов: Сейчас, будем искать.

Н. Чекулин: Значит, у тебя должен быть мой мобильный телефон.

Ю. Дубов: Да. Есть.

Н. Чекулин: И у меня есть твой мобильный телефон. Я спущусь на улицу, через сколько ты мне скажешь?

Ю. Дубов: Ну, сейчас я вот оденусь, выйду на улицу, возьму такси.

Н. Чекулин: Охранник-то есть у него какой-то лишний?

Ю. Дубов: Возьму я сейчас. Не беспокойся ни о чем.

Н. Чекулин: То есть мы сядем нормально… (*недоговаривает*). Там есть кафе такое, где можно посидеть.

Ю. Дубов: Всё нормально. Сейчас только я… Я приеду.

Н. Чекулин: Ну давай.

Приложение № 2
Распечатка моего телефонного разговора с Владимиром Терлюком 13 мая 2003 года

Н. Чекулин: Это Володя?

В. Терлюк: Да. Да.

Н. Чекулин: Это Никита. Приветствую ещё раз. Значит, мы с сыном обычно ходим, здесь небольшой паб есть, и там же ресторанчик тайской кухни. Устроит?

В. Терлюк: Давай.

Н. Чекулин: Значит, я сейчас его адрес не помню, как он называется. Мы сейчас пойдём, сядем, столик закажем. А на мобильный мне перезвонишь, я скажу точный адрес. Район этот называется Гайд-парк.

В. Терлюк: Гайд-парк.

Н. Чекулин: Гайд-парк. Ориентировочно, значит, это между «Эдвард роуд», если представляешь себе «Эдвард роуд». Метро, станция «Эдвард роуд», так скажем.

В. Терлюк: Метро станция какая?

Н. Чекулин: «Эдвард роуд»

В. Терлюк: «Эдвард роуд».

Н. Чекулин: Это ближайшее метро, если по ориентиру. И между «Эдвард роуд» и… (*не договаривает*) … идет параллельно Гайд-парку с одной стороны. И между этим… (*не договаривает*). А когда сейчас зайду туда, в отель, в ресторанчик, я тебе наберу, чтобы просто сообщить…

Владимир (*перебивает*): Точный адрес?

Н. Чекулин: Точный адрес, да.

В. Терлюк: Значит, выходить…

Н. Чекулин: Ну, как ехать до станции «Эдвард роуд», и ехать можешь до «Эдвард роуд», это вот точный ориентир, а там уже буквально в двух шагах…

В. Терлюк: Название ты узнаешь, да?

Н. Чекулин: Знаю, тайский ресторанчик, тайский, тайский. Но точное название я не помню. Там, понимаешь, бильярд есть, я ребенка просто могу послать, чтобы он в бильярд играл. Ну там посмотрим. Вот не знаю, там, может быть, ещё кто-то будет. Ты один или с кем-то?

В. Терлюк: Один.

Н. Чекулин: Ну, тогда, значит, там всего хватит. Вот

я буду… (*не договаривает*). Минут через десять я, наверное, выйду.

В. Терлюк: Давай.

Н. Чекулин: Простоты говоришь, полчаса езды? Ну если что… (*недоговаривает*). Давай, так рассчитывай, ну не полчаса — сорок…

В. Терлюк (*перебивает*):…подожду.

Н. Чекулин: Нет, нет, ну это ради бога.

В. Терлюк: Нормально, через час. Я просто подъеду на «Эдвард-роуд» и позвоню тебе на мобильный.

Н. Чекулин: На мобильный, да. А я скажу точный адрес.

В. Терлюк: Хорошо.

Н. Чекулин: Ладненько. Ну, в общем, через полчаса, через сорок минут — всё это устраивает, мы не торопимся. У меня ребёнок… Слушай, я только хотел уточнить: у меня мобильный-то есть твой или нет? Дай на всякий случай.

В. Терлюк: Угу. Так: ноль-семь-девять-ноль-девять-шесть-шесть-семь-пять.

Н. Чекулин: Ноль-семь-девять-ноль-девять-шесть-шесть-семь-пять. Понятно. Я просто на всякий случай, может быть, он и записан.

В. Терлюк: Нет, ну понимаешь, может быть, в метро он не возьмёт. Ну, я как поднимусь наверх, наберу.

Н. Чекулин: А, ну ладно. Это от «Эдвард-роуд» несколько минут ходьбы. Хорошо. Всё, жду, давай.

В. Терлюк: Пока.

Н. Чекулин: Пока.

Приложение № 3
Из распечатки моего телефонного разговора с Борисом Березовским 15 мая 2003 года

Б. Березовский: Да.

Н. Чекулин:…Звонок сегодня поступил от Юры. Помните, человек, с которым, Борис Абрамович… Юрий Фельштинский… проекту нас?

Б. Березовский: Да нет, не помню. Тут столько людей, что…

Н. Чекулин (*перебивает*): Ну, мой человек, который мне помогал от их конторы. Ну, короче говоря, он подтверждает свою готовность при возможности приехать в Лондон для разговора.

Б. Березовский: Он где сейчас?

Н. Чекулин: На Лубянке он сейчас.

Б. Березовский: А-а. Ой, извини. (*Смеётся.*) Я тебе говорю, у меня проблема с памятью. Хорошо. Офис мы сняли.

Н. Чекулин: Угу. Мне сказал. Мне в понедельник сказано. Нет? Или когда?

Б. Березовский: В общем, сейчас…

Н. Чекулин: Да, Борис Абрамович.

Б. Березовский: Да. Совсем скоро займёшься делом.

Приложение № 4
Распечатка моего телефонного разговора с Владимиром Терлюком 17 мая 2003 года (суббота)

Н. Чекулин: Владимир Владимирович, по фамилии Терлюк? Добрый день, Владимир.

В. Терлюк: Добрый день. Как вы там посидели? Так расстались, я даже ничего не спросил.

Н. Чекулин: Да.

В. Терлюк: Чего-то так сумбурно было всё.

Н. Чекулин: А что именно хотел спросить, Володя?

В. Терлюк: Да, мы туда хотели, я-то хотел, помните, есть кое- какие предложения. (*недоговаривает*). А поговорить- то не смогли. Всё больше на воспоминания: откуда кто, что, чего.

Н. Чекулин: Ну это естественно, когда впервые… (*не договаривает*).

В. Терлюк: Для знакомства. Я тоже так думаю.

Н. Чекулин: А предложения в отношении чего, Володя?

В. Терлюк: Ну, вы помните, я вам говорил… (*недоговаривает*). Ты мне сказал: «Вот там насчёт фабрики мебельной. Я…» (*недоговаривает*). Ты не очень сначала поверил, говоришь. Потом ещё там.

Н. Чекулин: Ну я действительно не очень, так сказать, не то что не поверил, просто любопытно оказалось, что ты рассказал тогда о фабрике. Вот это, значит, остатки деталей реэкспортировать в Россию? Так?

В. Терлюк: Да. Да. Да. И вот даже сейчас у них есть возможность закупить детали, будем говорить, стулья. Да?

Н. Чекулин: Да.

В. Терлюк: По очень дешёвым ценам. И желательно бы их, конечно, в Москву было бы отправить для сборки. Потому что в других регионах не сильно высокая покупательская способность.

Н. Чекулин: Угу. Ну хорошо. Я специально не задумывался на эту тему. Но давай… (*не договаривает*).

В. Терлюк: Есть и другие. Масса предложений, в

общем-то. Я здесь всё-таки четыре года. Четыре года не зря жил, а интересовался всем и всюду.

Н. Чекулин: Хорошо. Но если мое мнение интересует, давай посмотрим, о чём идет речь. И я своими глазами могу, если поехать, посмотреть, о какой сборке речь идёт. Вот, потому что ну есть люди, занимаются мебельным производством.

В. Терлюк: Ну, сборка такая: там, в общем-то, всё готовое, отправляешь готовые детали, а сборка на месте и лакировка.

Н. Чекулин: Ну я сейчас абсолютно не знаю рынок этой продукции. Хочу… (*недоговаривает*).

В. Терлюк: Да-да. Вот это бы хотелось узнать бы.

Н. Чекулин: Но, значит, например, был у меня руководитель, такая была «Мебельторг», Государственная организация. Она, конечно, давно уже не государственная, но какие-то концы, связи, они могут оставаться. Кроме того, сейчас мебель очень широко… (*недоговаривает*). Много мебельных магазинов в Москве. Объясняется, по всей видимости, это рентабельностью этого вида бизнеса. Ну, если задаться целью, его можно изучить. Давай, время нас…

В. Терлюк (*перебивает*): Желательно, конечно, просчитать одно, за сколько мы там можем это продавать. Если наша цена будет, пускай будет, ну даже на сорок, на тридцать процентов дешевле, чем у других, её будут покупать.

Н. Чекулин: Давай начнём с того, что есть. Какие виды изделий мы можем предложить из Англии на московский рынок. Второе — возьмёшь каталог… (*не договаривает*). У меня, допустим, жена привезет каталоги мебели, которая предлагается к продаже в наших салонах мебельных. Сравним их, розничные цены, выйдем на оптовые, там на экспортные цены. Потому что всё это считается в зависимости от… (*не договаривает*). Потому что готовая продукция, она дороже, продукция, вот, как ты говоришь, сборки, она всегда выгоднее. Но учти, это уже разговор не по телефону.

В. Терлюк: Да-да.

Н. Чекулин: Вообще этот бизнес контролируется двумя группировками крупнейшими. Между ними сыр-бор идёт большой сейчас судебный. Может быть, ты слышал, там есть такие крупнейшие у нас магазины, построенные вокруг Москвы. «Три…»

В. Терлюк (*перебивает*): Я знаю одно, что года… (*не договаривает*). Лет пять-шесть у меня товарищ занимался, имел три-четыре магазина. Имел оптовый склад большой по мебели и закрылся, потому что задавили.

Н. Чекулин: Ну вот «Три кита», слышал такие?

В. Терлюк:: Да.

Н. Чекулин: Ну, это отдельный… (*недоговаривает*). Я говорю… (*не договаривает*).

В. Терлюк: Давай тогда, в общем-то, выберем время, где-то сядем ещё, посидим, поговорим.

Н. Чекулин: Да ради бога. Давай.

В. Терлюк: Как там со временем у тебя?

Н. Чекулин: У меня со временем… (*не договаривает*). Будет график известен с понедельника. Может быть, я, ну вот когда буду свой график знать, я тогда более подробно и скажу. Когда… (*недоговаривает*).

В. Терлюк: Созвонимся в понедельник?

Н. Чекулин: Давай в понедельник-вторник. Потому что в понедельник, может быть, ещё у меня график может быть не ясен.

В. Терлюк: Хорошо. Во вторник.

Н. Чекулин: Потому что офис у меня в центральной части города. Это недалеко, в общем, будем говорить, от Пикадилли, там вот от…

В. Терлюк: Так.

Н. Чекулин: Ну, встретимся, переговорим в обед.

В. Терлюк: Ну давай во вторник, значит, я тебе звоню с утра?

Н. Чекулин: Давай.

В. Терлюк: Да?

Н. Чекулин: Да.

В. Терлюк: Нормально — это часов в десять так вот утра? Нормально во вторник?

Н. Чекулин: Ну, я буду если в офисе, так, значит, буду в офисе.

В. Терлюк: Ну, по мобильному найду.

Н. Чекулин: Тогда найдешь по мобильному. Здесь проблем… (*не договаривает*). Я в офисе пока ещё не был. Это новый офис.

В. Терлюк: А какой-то вот у меня сейчас телефон дает автомат- ответчик, что у тебя вот был телефон-факс ноль-два-ноль-семь… (*недоговаривает*)?

Н. Чекулин: Угу.

В. Терлюк: А сейчас изменился, да?

Н. Чекулин: Ну. вот сейчас ты на него вышел-то каким образом?

В. Терлюк: А я набрал новый телефон, который ты мне дал. Значит, получается, что изменение произошло, да? Вот так?

Н. Чекулин: Ну, я в другой квартире живу сейчас. На другой.

В. Терлюк: А, ну всё правильно тогда

Н. Чекулин: Я дал. чтобы переадресовывал. Вот ты по нему меня и нашёл.

В. Терлюк: Всё. Всё. Я думал… (*не договаривает*) Всё отлично….

Н. Чекулин: Хорошо, Володя, давай во вторник на связи сутра, в первой половине. Но я могу быть занят в первой половине.

В. Терлюк: Нет, я не то что настаиваю, я просто… (*не договаривает*). Ясность какая будет…

Н. Чекулин: Да-да. Хорошо. Хорошо, договорились.

В. Терлюк: Давайте, всего доброго.

Н. Чекулин: Спасибо. Счастливо. Пока.

Приложение № 5
Распечатка моего телефонного разговора с Литвиненко 18 мая 2003 года (воскресенье)

А. Литвиненко: …скажи, что вот этот… хочет с тобой встретиться. Ни на какой завод ты с ним… И всё. Хочешь, я с тобой схожу?

Н. Чекулин: Можешь и ты сходить. Юлий сказал, что завтра после двенадцати созвонимся.

А. Литвиненко: Ну вот давай. Втроём сходим, сядем, послушаем, что он скажет. Я задам пару вопросов: «Слушайте, господин хороший, вы убежища просите, говорите, да? Ну-ну. А как же вы работаете? Работать-то запрещается».

Н. Чекулин: Четыре года, да. И он работает… (*Пауза.*)

А. Литвиненко: Ну, ты вот подумай за это время-то. Надо прямо вопрос задавать, сказать: «Хорошо, вы предлагаете нам бизнес. Почему мы пришли втроём? Потому что у нас, в нашей команде, вот мне угрожали, что меня хотят убить. Борису угрожали, Березовскому, что его хотят убить».

Н. Чекулин: Угу.

А. Литвиненко: Прямо так надо говорить. «Поэтому у нас, извините, постоянно в отношении нас провокации. Как появляются люди новые, мы готовимся к провокации. Вот появились…»

Н. Чекулин (*перебивает*): Ну давай так и сделаем…

А. Литвиненко (*перебивает*): «Непонятно, для чего? Сидите с папкой там чего-то, ничего не записываете. Что вы с папкой сидите? Теперь вы нам предлагаете какой-го бизнес. Хорошо, у вас право на работу есть здесь? Если вы нам предлагаете бизнес, я скажу, у нас вопрос… у вас есть право на работу?»

Н. Чекулин: Он говорит, что нет. Мы последний раз говорили…, не последний, а когда… (*не договаривает*).

А. Литвиненко: «Нутам когда… уже практически… Тогда вот сейчас в полицию написать заявление, что вы, не имея права на работу… (*недоговаривает*)».

Н. Чекулин: Давай санкцию…

А. Литвиненко (*перебивает*): «А ходите и предлагаете всем работу. Вот я сейчас пойду в полицию

и заявлю».

Н. Чекулин: Давай санкцию Бориса, и такую операцию провернём.

А. Литвиненко: Вот и всё. Поэтому либо… (*не договаривает*). «Вы занимаетесь нелегальным бизнесом, зачем — не знаю. Завтра вы скажете, что мы тоже с вами занимались. Я вас предупреждаю, что я сегодня поставлю в известность английскую полицию, что такой-то такой- I о занимается бизнесом незаконно и предлагает нам непонятные сделки». Вот и всё.

Н. Чекулин: Абсолютно необъяснимо для здравого смысла человек прётся на суд.

А. Литвиненко: Нет, надо так и сделать. Я пойду и объясню…

Н. Чекулин: Нет, ну, так сказать, со свидетелями.

А. Литвиненко: Ну, ты, я. Что, мало?

Н. Чекулин: Пускай Юлий будет.

А. Литвиненко:…Я скажу «Ладно. Вот вы нам предлагаете бизнесом заняться. Вот у нас… Я сказал „нет, и всё“… Вы предлагаете заниматься бизнесом, я не…. Борис Абрамович — моё дело… Поэтому Борис попросил меня, значит, вот дать согласие на такую встречу, но на определенных условиях. У вас есть право на работу?»

Н. Чекулин: Давай так и сделаем.

А. Литвиненко: Он скажет: «Есть». Хорошо. «А откуда у вас право на работу, право на работу, если вы ещё не получили убежище? Можете объяснить?»

Н. Чекулин: Я думаю, что он не объяснит.

А. Литвиненко: Не объяснит, вот тогда…

Н. Чекулин (*перебивает*): Ты мне другое скажи. Ты видел фотографии…

А. Литвиненко (*перебивает*): Официальный бизнес..

Н. Чекулин (*перебивает*): Саша, этого человека ни ты, ни жена не опознали?

А. Литвиненко: Я его… по описанию, а так…

Н. Чекулин: Почему Юлий тогда заявил, что он видел его в прокуратуре, почему Борис сказал: «Я его видел»?

А. Литвиненко: Где видел?

Н. Чекулин: В прокуратуре.

А. Литвиненко: В какой прокуратуре?

Н. Чекулин: Ну, в Генеральной.

А. Литвиненко: Вот его в прокуратуре видели!

Н. Чекулин: Ну ты что, не понимаешь, почему я пошёл на всё это? Мне Юлий сказал: «Я его видел в прокуратуре». Я подошёл к Борису, Борис говорит: «Это я ему сказал, что я его видел в прокуратуре».

А. Литвиненко: Так кто его в прокуратуре видел?

Н. Чекулин: А вот теперь я уж не знаю.

А. Литвиненко: Ты, может, его видел в прокуратуре?

Н. Чекулин: Я его не видел.

А. Литвиненко: Подожди. Борис сказал, что он его видел в прокуратуре?

Н. Чекулин: Да. Он мне сказал, буквально лицо в лицо, когда я шёл на встречу: «Я его видел в Генеральной прокуратуре».

А. Литвиненко: В качестве кого?

Н. Чекулин: Не знаю.

А. Литвиненко: Я тебе говорю, лицо знакомое, я его тоже где- то видел.

Н. Чекулин: И Юлий сказал, что: «Я тебе сто процентов подтверждаю, что…»

А. Литвиненко (*перебивает*): Надо заканчивать с этим господином. Надо назначать встречу во вторник. Я поговорю с Борей. И прямо ему всё в лоб скажу. «Вы нам предлагаете заняться бизнесом… (*недоговаривает*)».

Н. Чекулин: Я имею версию, как сделать бизнес. У меня, извини, есть бизнес. Пути к бизнесу.

А. Литвиненко: Ты скажешь: «…бизнес». Они продадут наркотики, после чего скажут, что ты передал.

Н. Чекулин: В том-то и дело, что я не собираюсь с ним заниматься бизнесом, я, говорю, могу подсказать, как это сделать.

А. Литвиненко: Они на словах… Вот завтра и поговорим.

Н. Чекулин: Не завтра. Послезавтра.

А. Литвиненко: Послезавтра.

Н. Чекулин: Я не буду сам ему звонить. И учти: он позвонил мне по телефону, который я ему не давал.

А. Литвиненко: Значит, он сказал, что взял этот телефон с автоответчика, так?

Н. Чекулин: Да.

А. Литвиненко: А теперь такой вопрос: ты его первый раз увидел, когда ты уже съехал с квартиры или нет?

Н. Чекулин: Да, я уже съехал с квартиры.

А. Литвиненко: А ты ему давал телефон?

Н. Чекулин: Нет, конечно. Что же я буду давать в ту

квартиру, с которой я съехал, что ли?

А. Литвиненко: Понятно. Наезжать начинают, сволочи. Это…

Н. Чекулин: Так вот я тебе и хочу сказать, что я клоню к тому, что есть элемент угрозы, Саша.

А. Литвиненко: Во вторник встречаемся, всё. Я с тобой поеду. Ты понял?

Н. Чекулин: Я-то понял. Я тебе объясняю, что это не просто так человек взрослый привязался вот…

А. Литвиненко (*перебивает*): И чего, ты, б….. Вот теперь давай: «Да, это не просто так, да, это… они украсть хотят».

Н. Чекулин: Может быть, не украсть, они хотят меня убить, а потом спихнуть все это на Бориса.

А. Литвиненко: Понимаешь, убить тебя… (*не договаривает*). Тебя, меня и всех.

Н. Чекулин: Нет, именно меня.

А. Литвиненко: А тебя самого первого. Ты просто самую ужасную опасность из себя представляешь.

Н. Чекулин: Ну, неважно. Важно — неважно, но против Бориса можно сыграть.

А. Литвиненко: Конечно. Тебя убить… (*не договаривает*). Это у нас здесь… (*недоговаривает*)… они не разберутся. Это в России можно убить одного на Дальнем Востоке, а посадить того, кто живёт в Смоленске.

Н. Чекулин: Ну ладно. Давай так. Практически я говорю…

Александр (*перебивает*): Так вот я тебе скажу: пойдём во вторник на встречу.

Н. Чекулин: Ну давай.

А. Литвиненко: И я скажу ему: «Вы нам предлагаете бизнесом заняться». Вот ты, Никита, скажешь: «Вот мой компаньон, Саша. Мы с ним все дела вместе решаем». Я, скажи, с ним по всем делам советуюсь. Я ему скажу: «Вы предлагаете Никите заняться бизнесом? А у вас есть разрешение на работу?» Если скажет: «Нет», я скажу: «Извините, у Никиты тоже нет, поэтому я вынужден поставить английскую полицию в известность. Мы боимся всякого рода провокаций, что вы нас втягиваете в какую-то…»

Н. Чекулин (*перебивает*): Послушай, Ришар имел человека из суда, и он проверил у него документы. Какие документы он показал, я не знаю. Можно это узнать?

А. Литвиненко: Слушай, что я скажу. Мы, во-первых, полицию в известность ставим, и всё. И всё, понимаешь? И всё…

Н. Чекулин (*перебивает*): Так нет, интересно. Он же показал документы какие-то.

А. Литвиненко: Слушай, да что он делает? Я посмотрю, что он будет делать в понедельник, во вторник, когда я ему скажу. Что он ответит? Вот я скажу: «Вы знаете, извините, я хочу сказать, что сейчас я пойду в английскую полицию. Вот ко мне приходили… и там есть полицейские специальные, называются „спешиал бранч“, которые занимаются русской мафией. Так вот он меня попросил все подходы странные, всё ему… (*не договаривает*). Так вот я ему сейчас всё это расскажу. Пойду и расскажу. Прямо вам об этом говорю. Что вы интересный мужик. Сначала вы появляетесь в суде, потом вы появляетесь на пресс-конференции. Вы аккредитацию имеете? Вы вообще как туда попали? Вас что, туда кто-то приглашал? Можете объяснить?»

Н. Чекулин: А на пресс-конференцию свободно можно было войти.

А. Литвиненко: Свободно, да?

Н. Чекулин: Ты послушай. Откуда… (*недоговаривает*). У Ришара есть информация, что он был не только на пресс- конференции, он был даже вот на этом конгрессе, когда вот был конгресс этих бизнесменов.

А. Литвиненко: Нет, это мне не надо, был он там на конгрессе или…

Н. Чекулин (*перебивает*): А я и говорю, он был.

А. Литвиненко: Я знаю, что он там был.

Н. Чекулин: И Ришар говорит, что он заплатил за билет.

А. Литвиненко: Я скажу, что… (*недоговаривает*). «Вот вы пришли на пресс-конференцию, вас туда кто приглашал?»

Н. Чекулин: Он по своей инициативе пришёл.

А. Литвиненко: «Нет, вас туда приглашали вообще? Вот эта пресс-конференция для журналистов, а не для всех, кто хочет. В суд английский вы можете идти сколько хотите, а зал снят был на деньги Березовского, и Березовский всех туда не приглашал. Это была пресс-конференция для аккредитованных журналистов. Вы что, журналист? Нет. А чего туда вы ходили, вы можете

объяснить?»

Н. Чекулин: Ладно, ты с Юлием этот вопрос…

А, Литвиненко (*перебивает*): «Вы занимаетесь бизнесом здесь, да? У вас разрешение есть на работу?»

Н. Чекулин: Нет у него. Как он мне объяснял, нет у него.

А. Литвиненко: «А что же вы тогда сами занимаетесь бизнесом и нам предлагаете незаконные… в Англии? Поэтому, дорогой наш друг, вы можете на меня обижаться, можете не обижаться, я вам не угрожаю, просто, знаете, я не хочу, чтобы моему товарищу, Никите… (*недоговаривает*). У него были проблемы с убежищем, поэтому поставлю в известность английскую полицию, что вы нам предлагаете незаконно заниматься бизнесом. И пусть они разбираются, что у вас там за бизнес, какой у вас бизнес. Я вас ставлю в известность, чтоб вы не говорили, что вас там заложили».

Н. Чекулин: А ты же не знаешь ни фамилии, ни имени этого. Он представился на словах.

А. Литвиненко: «Ну, вот вы представились, телефоны ваши есть, по которым вы звоните, все мы вас видели. Мало того, я так понял, что вас уже и сфотографировала служба безопасности города Парижа».

Н. Чекулин: Там и видеофильм есть.

А. Литвиненко: Да, вот-вот. «Поэтому мы вашу фотографию, все ваши данные дадим, и пускай она вот и занимается, отправляет…» Всё?

Н. Чекулин: Наверное, так надо сделать, да.

А. Литвиненко: «Если у вас есть законный бизнес, если у вас есть разрешение с правом на работу, если у вас есть интересные предложения, пишите на бумаге, и мы будем с вами встречаться. А если вы шарлатан такой беспонятный, то мы поставим в известность полицию, пускай она вами занимается. Если у вас всё чисто, всё нормально, вы сами должны быть заинтересованы с нами иметь дело, потому что если вы не занимаетесь нелегальщиной, то с нами, естественно, лучше работать, чем с людьми, которые занимаются всякими нелегальными делами». Вот так.

Н. Чекулин: Хорошо, Саша.

А. Литвиненко: И чего он скажет?

Н. Чекулин: Вот интересно, конечно, что он скажет. Ты правильно мыслишь, правильно. Это… (*недоговаривает*). Ну, правильный ход мысли, по-моему.

Главное, что мы пойдём втроём и не в одиночку.

А. Литвиненко: И отыграем в лоб просто его. Вот тут они затихнут, как крысы, просто.

Н. Чекулин: Если твоя версия верна, что это агент службы, тогда они должны, конечно, с ума сойти. Потому что его… (*не договаривает*). А на хрена, вот ты скажи, нормальный человек, зачем попрётся?

Александр (*смеется*): У них паника начнётся.

Н. Чекулин: Так у них началась, ты пойми.

А. Литвиненко: Всё-всё, я понял. Спасибо. Всё, давай не будем из пустого в порожнее, а? Вот давай.

Н. Чекулин: Саша, нет, ты мне объясни, чем и как это можно всё объяснить?

А. Литвиненко: Никак! Убить тебя хотят! Тебя это устраивает? Ты всё время хочешь, чтобы… (*недоговаривает*). Тебе говорят, что тебя хотят убить. Хотели бы убить, уже бы убили. Я тебе сказал уже три месяца назад, почему тобой занялись, — потому что ты фотографии с Закаевым послал в Москву. Что, не понял? Вот поэтому тобой и занялись. Поэтому твоя жена и приехала сюда. Если бы ты фотографии не прислал с Закаевым, думаешь, они… А теперь тебя хотят вытащить гуда обратно, чтобы напихать тебя психотропными и чтобы ты чего-нибудь подписал, а после этого тебя убить. Вот тогда тебя точно убьют, как убили Атгериева и убили этого, Радуева. Знаешь, что с Радуевым?

Н. Чекулин: А я не очень жалею.

А. Литвиненко: А-а. Радуев… (*недоговаривает*). Да при чём тут ты жалеешь или не жалеешь! Радуев совершил преступление — террористический акт, и он своё получил по суду, понял? Извини меня, пожизненно в тюрьме сидеть — да лучше бы расстреляли. Он своё получил. Этот искалеченный человек получил своё. Большего ему суд не дал. Не было решения суда его забить палками до смерти. Понял? Государство, если оно себя уважает, оно его осудило за то преступление, которое он совершил. Он совершил страшное преступление и получил жестокое наказание, страшное, жестокое наказание. Его после этого вы стащили из камеры, заставили сфабрикованный протокол на Закаева подписать и после этого забили палками насмерть. И он умер. Чтобы живого свидетеля не было. Ты понял, что с ним сделали? Потому что если бы английский суд потребовал сюда Радуева привезти, Радуев бы

рассказал…

Н. Чекулин (*перебивает*): Саша, а я вот тебе посылал копии. Ты получал какие-то последние?

А. Литвиненко: Какие копии?

Н. Чекулин: Ну, я писал письма там.

А. Литвиненко: Получал. Вот то же самое будет с тобой.

Н. Чекулин: Нет, ну ты читал хоть? Какое у тебя мнение сложилось?

А. Литвиненко: Читал. Вот то же самое с тобой будет.

Н. Чекулин: Что ты мне какую-то чушь несёшь? Что со мной будет? Куда я собирался, я не понимаю? В суд?

А. Литвиненко: Нет пока. Я тебе сказал, что они хотят с тобой сделать. Что, не понимаешь?

Н. Чекулин: Что?

А. Литвиненко: Вот этот Терлюк — это сука! Он сидит и улыбается, а тебя он уже видит даже не в гробу, а в земле закопанным. Понял? Вот так к нему надо относиться. Эти люди хотят нас убить. Понял? Убить тебя, меня, наших детей, наших жён. Понял? Вот что они хотят сделать. А ты всё в шутки играешься!

Н. Чекулин: Какие шутки? Я тебе звоню, разговариваю с тобой, а ты мне говоришь…

А. Литвиненко (*перебивает*): Молодец, что ты звонишь. Я тебе сказал, что надо делать. Вот это мы делаем. Завтра с Борей поговорим и всё сделаем.

Н. Чекулин: Ну, говори с Борей. Я жду звонка, потому что после двенадцати у меня связь с этим, с…

А. Литвиненко (*перебивает*): Ну всё, давай. Я ему уж не буду сегодня звонить, на ночь глядя.

Н. Чекулин: Нет, не надо. Ну всё, у него телемост завтра.

А. Литвиненко: Отлично. Хорошо. Всё тогда, давай, Никита.

Н. Чекулин: Пока.

Приложение № 6
Расшифровка ещё одного моего телефонного разговора с Александром Литвиненко в тот день 18 мая 2003 года

А. Литвиненко: …просто пошлём нах… Как я его… (*Смеется.*) Всё правильно. Значит, давай так, на вторник назначай встречу в центре.

Н. Чекулин: Угу.

А. Литвиненко: Не в том ресторане, в котором он хочет, а в том, в котором мы хотим.

Н. Чекулин: Нет, он не знает ресторана никакого.

А. Литвиненко: Ну ладно, назначай на Пикадилли сёркус.

Н. Чекулин: Ну, я ему сказал, Пикадилли, в Оксфорде, это где- то здесь.

А. Литвиненко: Не где-то, где-то, а на Пикадилли сёркус встречу назначай. Понял? Значит, назначай встречу на Пикадилли сёркус. Значит, ко мне в десять там телевизионщики приедут…

Н. Чекулин (*перебивает*): Да нет, он будет звонить в десять только.

А. Литвиненко: А, в десять только? Но ты только смотри, не назначай ему на первую половину. Назначь часа на четыре, ладно?

Н. Чекулин: Назначим на шестнадцать часов, нет проблем.

А. Литвиненко: На шестнадцать, на шестнадцать часов назначай, и назначай на Пикадилли сёркус, я приеду… «Вот друг, пусть он занимается этим делом».

Н. Чекулин: Ну хорошо, а…

А. Литвиненко (*перебивает*):…и записывать даже не будем.

Н. Чекулин: Не будем, нет. А скажи, Борис-то… (*не договаривает*) Что, послать его на фиг, этого парня?

А. Литвиненко: Ну, пошли его на три буквы…

Н. Чекулин (*перебивает*): Мы…

А. Литвиненко: Мы придём вместе, зачем его посылать? Мы…

Н. Чекулин: Вежливо, культурно, да.

А. Литвиненко: Причём надо будет задать только

один вопрос, сказать: «Знаете, вы хотите с нами бизнесом заняться, да?» Когда он пойдёт…

Н. Чекулин: Угу.

А. Литвиненко: Скажи: «Это мой друг Александр. Вы скажите, хотите бизнесом заняться? Бизнес — это вещь серьёзная, тем более совместный. Вы можете мне сказать, откуда вы мой телефон домашний узнали?»

Н. Чекулин: Можно такой вопрос задать.

А. Литвиненко: «Скажите, пожалуйста». Мне просто интересно, вот он ответит на него? А потом я скажу: «У вас есть здесь право на работу? …Он скажет… Я скажу: „У вас право на работу есть?“ Он скажет: „Нет“. — „А я имею право на работу брать только легальных, нелегальных… (*не договаривает*)“».

Н. Чекулин: Хорошо, Саша, договорились.

А. Литвиненко: «Раз вы занимаетесь нелегальным бизнесом, вы втягиваете… (*недоговаривает*). Нелегальщина — это фактически правонарушение на территории Англии. Вы что, хотите, чтобы…».

Н. Чекулин. Давай не торопиться, здесь, может быть, тоньше вопрос. Не так уж надо метить в лоб.

А. Литвиненко: В лоб надо!

Н. Чекулин: Здесь что-то не так, и мне что-то не нравится.

А. Литвиненко: Ну вот ходи тогда и крути…

Н. Чекулин (*перебивает*): Да не буду я ничего крутить! Я с тобой советуюсь.

А. Литвиненко: Я вижу, тебе приятно, когда они вокруг тебя крутятся.

Н. Чекулин: Да глупости ты говоришь!

А. Литвиненко: Так вот тогда и слушай, что я тебе говорю. «Давай тогда помягче». Ну давай помягче.

Н. Чекулин: Да нет, ну… (*недоговаривает*).

А. Литвиненко: Ещё года на три. Пока они тебя разведут, запишут…

Н. Чекулин (*перебивает*): Саша, мы с тобой договорились, мы идем на встречу после шестнадцати часов на Пикадилли сёркус послезавтра. Я тебе просто говорю, что здесь что-то не так. Почему он так прёт внаглую? Я не понимаю! Вот чего я не понимаю!

А. Литвиненко: Да время у них нет! Бумагу надо…

Н. Чекулин: Да, возможно. Поэтому вот это меня настораживает, почему такой пёр?…Так беспардонно лезть?

А. Литвиненко: Задачу… (*не договаривает*). Наверное, Героя Российской Федерации пообещали. Они же там герои все.

Н. Чекулин: Саша, не так просто он прёт! Ну нормальный человек, ну на хрена ему лезть в такую вообще берлогу?

А. Литвиненко: Ну Героя хочет мужик! Героя хочет получить.

Н. Чекулин: Ну, он сказал, четыре года живет здесь, по легенде.

А. Литвиненко: Ну мало ли что он тебе сказал. Он завтра тебе скажет, что он племянник английской королевы. Дальше что?

Н. Чекулин: Я буду верить ему.

А. Литвиненко: Ага, ну верь.

Н. Чекулин: Ну хорошо, ладно, Саша. Ну, в общем, не так всё это просто, почему они так прут.

А. Литвиненко: Конечно, это всё так сложно! Просто надо, знаешь, нам так зашифровываться! Я парик надену.

Н. Чекулин: Да прекрати ты глупости… (*не договаривает*). Я же тебе… (*не договаривает*). Ну, Саша, если бы я бы с тобой играл, я бы тебе не говорил. Ну, это… (*не договаривает*).

А. Литвиненко: Ну чего ты голову-то ломаешь, господи?

Н. Чекулин: Да я ломаю, потому что…

Александр (*перебивает*): Поставь ты точку. Тебе это надо, эти игрушки?

Н. Чекулин: Нет, конечно, не надо.

А. Литвиненко: Ну и всё.

Н. Чекулин: Ты скажи завтра… (*недоговаривает*). Я ему завтра скажу: «Пошел ты на хрен!» И всё. По телефону.

А. Литвиненко: Не надо говорить: «Пошел ты на хрен!» Ты скажешь: «Пошел ты на хрен!», он на тебя заяву накатает и начнет на тебя наезжать. Зачем обострять? Не надо обострять, надо разбираться, надо прямые вопросы в лоб задавать. Знаешь, у русских в чем проблема? Что все врут, и никто не может сказать «нет». И никто прямо не спросит. А я спрошу: «У вас паспорт есть? Паспорт покажите свой». Он скажет: «Ты что, полицейский?» — «Нет. Я просто хочу знать, с кем я имею дело. Вы звоните постоянно и звоните. Вы сами звоните, вам-то никто не звонит. Хотите заниматься

бизнесом, говорите, кто вы такой. А я не верю, кто вы такой. Покажите мне паспорт». — «Не верите? До свидания». — «До свидания. Больше не звоните». Всё. Вот так это говорится.

Н. Чекулин: Ну, давай так и сделаем.

А. Литвиненко: А у нас, значит, всем стыдно паспорт спросить.

Н. Чекулин: Так, а у него же нет, по легенде, паспорта.

А. Литвиненко: Нет? Хорошо. Нет у него паспорта — очень хорошо, что нет. Карточка должна быть вот эта пластиковая. Что-то должно быть. «Я, подожди… (*недоговаривает*). Я встречаюсь с человеком, я должен знать, что вы — это тот, кто вы есть. Вот я — Литвиненко Александр Иванович, вот мои документы. Вот книжка, я написал тут, вот сайт — нате, запишите, посмотрите, там моя фотография, меня все знают. Вот это — Чекулин, его тоже все знают. А кто вы? Вы кто?» Начнет провоцировать на конфликт он.

Н. Чекулин: Нет…

А. Литвиненко (*перебивает*): А ты на конфликт не поддавайся.

Н. Чекулин: А какой конфликт может быть? Я не понимаю.

А. Литвиненко: А он скажет: «Что вы тут мне это… (*недоговаривает*)». Я говорю: «Подождите, подождите одну секунду. Спокойно». Начнет оскорблять. Помяни мое слово, они всегда так, когда их зажимаешь, они оскорбляют. Скажи: «Вы извините, если я вас чем-то оскорбил, любезно прошу меня извинить. Любезно извинить. У нас же с вами такой деловой разговор по бизнесу. Деловой. Так давайте по-деловому разговаривать. Вы же бизнесом хотите заниматься, правильно? То есть мы вам должны деньги дать. Или вы нам хотите дать деньги. Как? Мы вам или вы нам? Кто кому деньги будет давать?» Правильно?

Н. Чекулин: Ну, там речь, конечно, не о деньгах идет сразу.

А. Литвиненко: «Мы не знаем, с кем мы работаем. Мы вам сейчас дадим деньги, завтра вы купите наркотики, и нас всех повяжут. Может такое быть?» Он скажет: «Нет». Я говорю: «Ну почему? Или вы нам дадите, мы купим наркотики. Тоже такое может быть. Вы же нас не знаете, мы не знаем вас». Он скажет: «Ну, вы же с

Березовским». Скажи: «Про Березовского столько пишут, что любой нормальный человек, прочитав всё это…»

Н. Чекулин (*перебивает*): Ну хорошо, давай так. У нас завтра еще есть день. В десять часов утра во вторник я ему назначил звонок, что он мне звонит.

А. Литвиненко: Значит, в десять часов он тебе звонит. Назначай на шестнадцать на Пикадилли сёркус. Если скажет, что он не может, скажи: «Когда вы сможете?»

Н. Чекулин: Нет, в «Меридиан-отеле» я назначу, давай?

А. Литвиненко: А что мы там будем в этой…

Н. Чекулин (*перебивает*): Нет, а мы там и не будем сидеть, мы просто там встретимся. Потому что на Пикадилли сёркус я не знаю, где там встретиться.

А. Литвиненко: На Пикадилли у памятника.

Н. Чекулин: Ну, можно у памятника.

А. Литвиненко. Вот у памятника на Пикадилли сёркус в открытом месте, где собирается вся эта…

Н. Чекулин: Угу. Но там ничего не проконтролируешь.

А. Литвиненко: А нам что с тобой? Пусть они контролируют. Пусть они бегают там, как мыши.

Н. Чекулин: Легче в «Меридиан» зайти.

А. Литвиненко: Чего нам с тобой контролировать?

Н. Чекулин. Ну, кто за нами следит

А. Литвиненко: А тебе это интересно?

Н.Чекулин: Конечно.

А. Литвиненко: А меня совершенно не интересует, кто за мной следит, меньше всего меня волнует.

Н. Чекулин: Меня интересует, есть наблюдение или нет наблюдения

А. Литвиненко: Ну и пусть ходят, господи! Ради бога! Можно подумать, что в «Меридиане» ты это наблюдение заметишь. Можно подумать, ты такой специалист в наблюдении, что ты его заметишь.

Н. Чекулин: Ну, вместе с тобой я точно замечу.

А. Литвиненко: А я нет

Н. Чекулин: Ладно, завтра ещё поговорим. Давай.

А. Литвиненко: Поэтому знаешь что? Ты голову не ломай и не забивай ни мне, ни себе. Назначь встречу на Пикадилли сёркус в шестнадцать часов.

Н. Чекулин: Я записал себе.

А. Литвиненко: Встретимся, поговорим.

Н. Чекулин: Я записал себе.

Приложение № 7
Распечатка моего телефонного разговора с Владимиром Терлюком 20 мая 2003 года (вторник)

Н. Чекулин: Слушаю.

В. Терлюк: Добрый день, Никита, Владимир.

Н. Чекулин: Добрый день, Владимир.

В. Терлюк: Договаривались во вторник позвонить.

Н. Чекулин: Угу. Правильно.

В. Терлюк: Как там по времени? У меня тут тоже товарищи приехали из Москвы, сейчас выставка цветов в Чел- си идет, просили, чтобы я с ними туда сходил, ну вот сегодня и завтра я схожу, конечно, с ними. Как там по времени у вас?

Н. Чекулин: Ну, если вы сегодня-завтра заняты, давайте после ваших занятий тогда.

В. Терлюк: Угу. Ну, сегодня так конкретно дата, ничего не прояснилось?

Н. Чекулин: Нет, как дата? Просто вот сегодня у меня есть задание домашнее, я его выполняю. Завтра, я думал, что у меня будет время.

В. Терлюк: Ну, у меня завтра тоже может быть время, потому что я там могу от них оторваться. Что же я буду там с ними постоянно? Как там завтра по времени?

Н. Чекулин: Ну, часов в шестнадцать в районе где-то Пикадилли могли бы увидеться

В. Терлюк: Так. Это конкретно надо адрес знать

Н. Чекулин: Ну, если условно… не условно, а Пиккадили сёркус, Пикадилли круг. Знаете?

В. Терлюк: Да.

Н. Чекулин: Вот там есть памятник, можно у него встретиться в шестнадцать часов.

В. Терлюк: В шестнадцать часов.

Н. Чекулин: Угу.

В. Терлюк: Понял. Хорошо.

Н. Чекулин: Если никаких изменений не будет, то можно считать, что договорились.

В. Терлюк: Хорошо.

Н. Чекулин: А если…

В. Терлюк (*перебивает*): Какие будут изменения — я

сам по звоню.

Н. Чекулин: Да, конечно, позвоните.

Приложение № 8
Распечатка моего телефонного разговора с Борисом Березовским 22 мая 2003 года

Б. Березовский: Слушаю вас…

Н. Чекулин: Борис Абрамович, позвонил человек, о котором мы с Сашей вчера докладывали.

Б. Березовский: Да.

Н. Чекулин:…хочет контакта. Я хочу вашего мнения, что мне делать. Саша просит дать ему номер телефона, чтобы он с ним взаимодействовал.

Б. Березовский: Ну, пускай, отдайте. Никаких проблем не вижу.

Н. Чекулин: То есть вы согласны с тем, чтобы Саша его вёл…

Б. Березовский: Да, абсолютно. Только самое главное, чтобы не вы и не я. Саша…. Если у него есть это гражданство, здесь у него есть взаимодействие, пусть он и делает это.

Н. Чекулин: Вот я с вами полностью согласен. Но я действую только в ваших интересах, поэтому я и советуюсь.

Б. Березовский: А — я в ваших.

Н. Чекулин: Взаимно.

Б. Березовский: Всё.

Приложение № 9
Распечатка моего телефонного разговора с Александром Литвиненко 22 мая 2003 года

Н. Чекулин: Я, то. Слушай! Товарищ вышел.

А. Литвиненко: Нормально.

Н. Чекулин: Что нормально?

А. Литвиненко: Что вышел. Ты дал ему телефон?

Н. Чекулин: Дал ему телефон.

А. Литвиненко: Всё отлично. Спасибо. Я просто на очень сейчас важной встрече. Я перезвоню.

Приложение № 10
Из распечатки моего телефонного разговора с Александром Литвиненко 18 июля 2003 года

Н. Чекулин: Саша, скажи мне, чтобы была ясность: наш знакомый Володя, он как? Встречаешься, не встречаешься?

А. Литвиненко: Всё, уже нету.

Н. Чекулин: То есть нет никаких…?

А. Литвиненко: Нет ничего пока.

Н. Чекулин: Нет, но вдруг, вдруг, он паче чаяния, выйдет на меня?

А. Литвиненко: Не выйдет он на тебя.

Н. Чекулин: Не выйдет?

А. Литвиненко: Нет. Значит, вот. Это… забудь его, вообще, нет его. Пропал человек!

Приложение № 11
Из распечатки моего телефонного разговора с Александром Литвиненко 13 сентября 2003 года

А. Литвиненко: Я это откуда знаю?

Н. Чекулин: Как же не знаешь?

А. Литвиненко: Не знаю я. Откуда я знаю, что там повлияло?

Н. Чекулин: Старик, ну ты немного лукавишь, наверное.

А. Литвиненко: Ну, чего лукавишь, Никит. Знал бы — сказал бы, наверное. Уже все газеты пишут. Если бы знал я, то сказал бы, что это он. Откуда я-то знаю?

Н. Чекулин (*смеясь*): Ну ладно, боге ним. Я просто подумал об одном эпизоде в нашей жизни. Ну, бог с ним.

А. Литвиненко: Ну, я не знаю. Понимаешь? Зачем я буду врать? Если бы знал — сказал бы, сказал бы. Адвокат так сказал в суде.

[Далее я сказал, что рад за Бориса, что он честный, и хотя он не включил меня в список для выборов, но я не в обиде.]

Продолжение разговора.

Н. Чекулин: Саш! Ты меня извини, но давай честно говорить. Как можно убить в английском суде?

А. Литвиненко: Х-й его знает, я-то откуда знаю? Говорят (*неестественно смеётся*), адвокаты говорят (*нервно смеётся*).

Н. Чекулин: Саш, я понимаю, что не ты говоришь.

А. Литвиненко: Адвокаты говорят (*смеётся*).

Н. Чекулин: Саш, но ты понимаешь, что ты говоришь малоправдоподобную вещь. Как можно убить в английском суде?

А. Литвиненко: Адвокат королевский говорит…Чего, чего они, думаешь, совсем рехнулись, англичане? Они-то уж это дело понимают.

Н. Чекулин: Саш, ну выглядит очень неубедительно. Как это можно убить в английском суде?

А. Литвиненко: Я, мне чего? А я-то здесь при чём? А я откуда знаю?

[Далее Литвиненко повторяет содержание опубликованных материалов.]

Продолжение разговора.

Н. Чекулин: А как ты считаешь, нас с тобой не могут по этому делу вызывать?

А. Литвиненко: А я-то откуда знаю? А я-то при чём?

Н. Чекулин: Я спрашиваю твоё мнение.

А. Литвиненко: Не знаю. Я не знаю, я не знаю, о каком деле вообще речь идёт?

Н. Чекулин: Вот о том самом деле, о котором ты сейчас сказал…

А. Литвиненко:..А я-то какое отношение к делу имею? А я при чём здесь?

Н. Чекулин: Подожди. Чего ты оправдываешься? Прокурор объявил, что они будут расследовать заявление адвоката.

А. Литвиненко: Ну пусть расследуют. Мы-то с тобой при чём? Мы тут живём с тобой.

Н. Чекулин: У меня было впечатление, что человек в этом пиджаке нам был знаком.

А. Литвиненко: Откуда я знаю, это разговор идёт о нём — не о нём. Я-то не знаю. Он тебе чего-то говорил?

Н. Чекулин: Кто?

А. Литвиненко: Про убийство в суде человек в пиджаке?

Н. Чекулин: Ты что, с ума сошёл?

А. Литвиненко: Ну и всё. Тогда при чём тут мы?

Н. Чекулин: Да, нет, конечно. Я здесь ни при чём.

А. Литвиненко: Ну и всё.

Приложение № 12
Хронология дел Бориса Березовского, Юлия Дубова, Ахмеда Закаева об их экстрадиции из Великобритании по запросу Генеральной прокуратуры России

Дела об экстрадиции Березовского и Дубова не были рассмотрены в ходе судебных заседаний по существу в отличие от дела Закаева.

Ноябрь 2002 года Запрос Генеральной прокуратуры России в Великобританию с требованием экстрадиции Березовского и Дубова;

их обращение в МВД Великобритании с просьбой о политическом убежище.

Декабрь 2003 года Запрос Генеральной прокуратуры России и принятие в производство судьей Тимоти Уоркманом суда на Боу-стрит в Лондоне дела об экстрадиции Закаева.

24 марта 2002 года Формальный арест Березовского и Дубова в МВД Великобритании, освобождение под денежный залог, внесённый подданными Великобритании за каждого, конфискация паспортов и направление в суд дела об экстрадиции в Россию.

28 марта 2003 года Отказ министерства внутренних дел в предоставлении Березовскому и Дубову политического убежища в Великобритании;

направление ими апелляционных жалоб в суд на отказ МВД Великобритании в политическом убежище.

2 апреля 2003 года Предварительное заседание суда на Боу-стрит в Лондоне, отказ судьи Уоркмана в объединении в одно производство дела об экстрадиции и апелляционных жалоб Березовского и Дубова.

13 мая 2003 года Техническое заседание суда с определением судьей Уоркманом даты основного слушания дела об экстрадиции Березовского и Дубова на 6 октября 2003 года в суде на Боу-стрит.

1 августа 2003 года Основное слушание судьей Уоркманом дела Закаева с участием заместителя Генерального прокурора РФ Фридинского.

11 августа 2003 года Продолжение основного слушания дела Закаева с участием Фридинского.

8 сентября 2003 года Техническое заседание суда по апелляционной жалобе Березовского. Решение судьи Уоркмана о её удовлетворении.

10 сентября 2003 года Министр внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкет без кассационной жалобы на решение судьи Уоркмана направил уведомление Березовскому о предоставлении ему политического убежища;

сообщение о решении судьи Уоркмана перенести слушание дела об экстрадиции Березовского и Дубова в более защищённое здание Белмарш в Южном Лондоне.

11 сентября 2003 года Березовский публично объяснил причину получения статуса политического беженца покушением на его жизнь в зале суда на Боу-стрит;

министр внутренних дел Бланкет официально уведомил судью Уоркмана о своём решении предоставить политическое убежище Березовскому.

12 сентября 2003 года Судья Уоркман, не дожидаясь им же назначенного слушания на 6 октября 2003 года по делу об экстрадиции Березовского и Дубова, вынес решение о прекращении слушания дела.

30 сентября 2003 года Министр внутренних дел Бланкет вынес решение о предоставлении политического убежища Дубову.

7 октября 2003 года Судья Уоркман прекратил дело об экстрадиции Дубова.

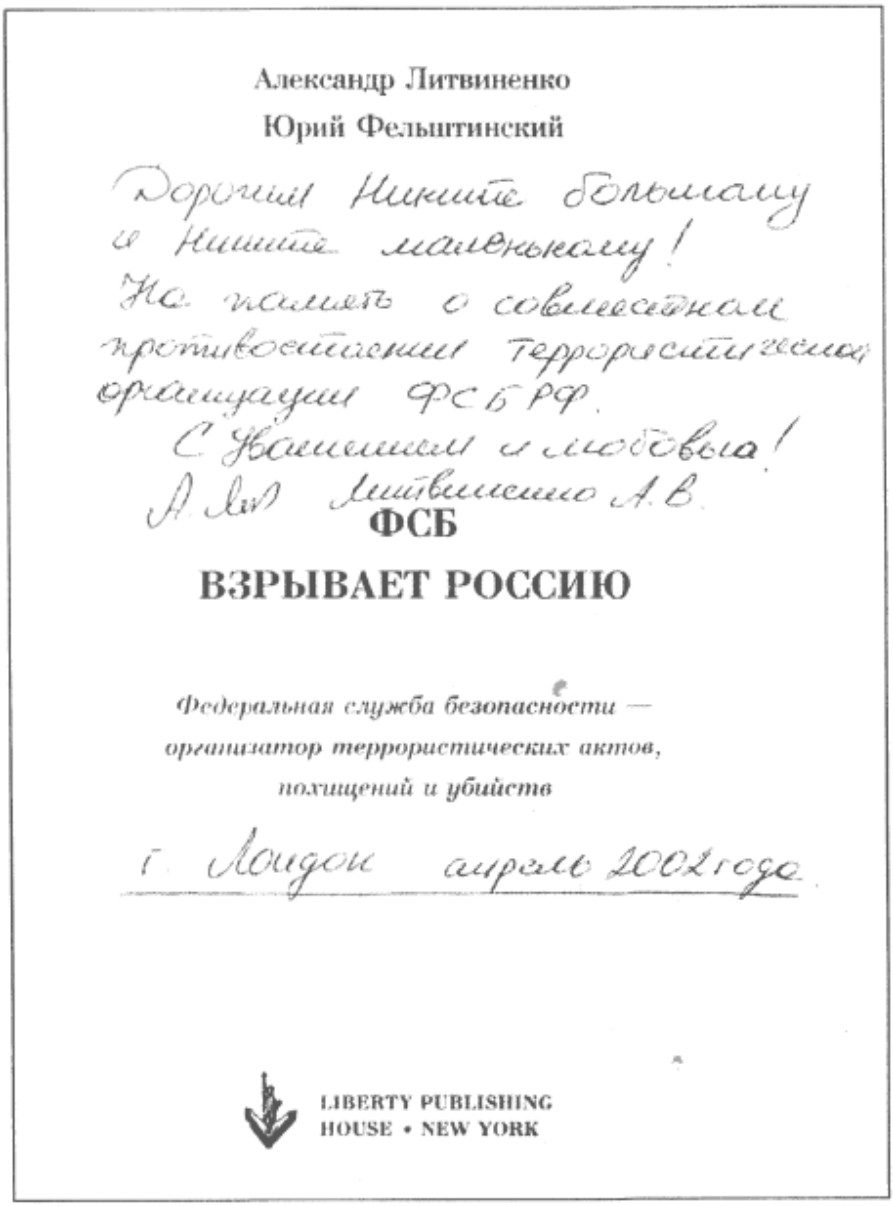
12 октября 2003 года В Лондоне по подозрению в организации покушения на президента Путина с помощью чеченских террористов были арестованы бывший сослуживец беглого подполковника ФСБ Литвиненко Понькин и предприниматель Алёхин. Они приехали в Англию по приглашению Литвиненко. Основанием для ареста послужило заявление Литвиненко в полицию

21 октября 2003 года В суде на Боу-стри состоялись заключительные прения сторон по делу Закаева.

13 ноября 2003 года Судья Уоркман вынес решение об отказе Генеральной прокуратуре РФ в экстрадиции Закаева.

21 ноября 2003 года Министр внутренних дел Дэвид Бланкет вынес решение о предоставлении политического убежища Ахмеду Закаеву.

Приложение № 13
Надпись Александра Литвиненко на книге «ФСБ взрывает Россию»



Александр Литвиненко

Юрий Фельштинский

Дорогим Никите большому
и Никите маленькому!
На память о совместной
противостоянии террористической
организации ФСБ РФ.
С Уважением и любовью!
А. Лит Литвиненко А.В.

ФСБ

ВЗРЫВАЕТ РОССИЮ

Федеральная служба безопасности —
организатор террористических актов,
похищений и убийств

г. Лондон апрель 2002 года

LIBERTY PUBLISHING
HOUSE • NEW YORK

Приложение № 14
Справка, вручённая автору депутатом Государственной Думы Юрием Щекочихиным

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аппарат
Государственной Думы

АППАРАТ КОМИССИИ
ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1
Тел. 292-89-22

27 августа 2001 г. № 44-6/370.ви.

СПРАВКА

Настоящая дана Чекулину Никите Сергеевичу в том, что он является членом Консультационного совета Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по борьбе с коррупцией.

Руководитель аппарата Комиссии **А.С. Духанин**

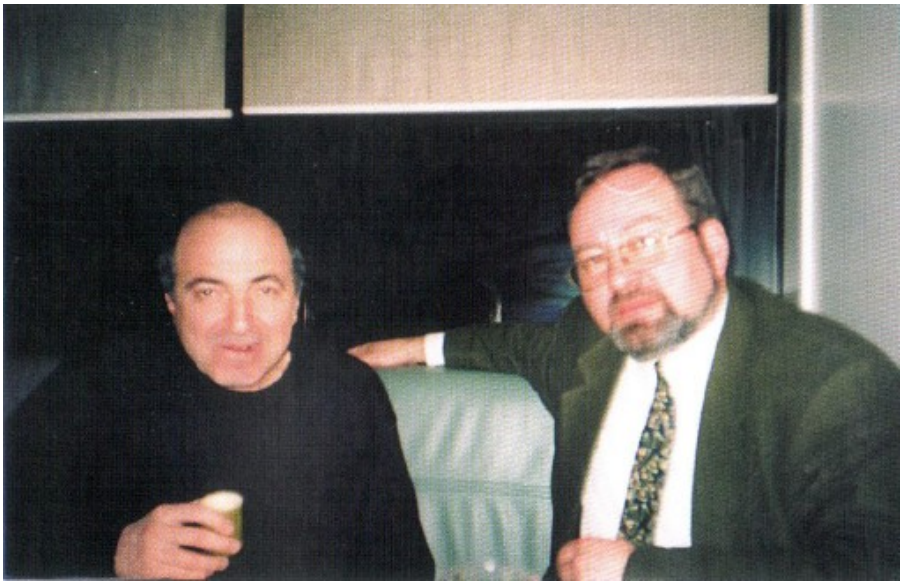
Иллюстрации (вкладка)

Ахмед Закаев, Борис Березовский и Станислав Белковский. 13 октября 2002 г. В резиденции под Лондоном

Ахмед Закаев, Борис Березовский и автор. 13 октября 2002 г. В резиденции под Лондоном

Ахмед Закаев и сын автора Никита. 13 октября 2002 г. В резиденции под Лондоном

Автор, Ольга и Юлий Дубовы. 13 октября 2002 г. В резиденции под Лондоном



Борис Березовский и автор. Март 2002 г. Японский ресторан. Лондон

Александр Литвиненко и автор. Декабрь 2002 г. На квартире у автора в Иверна-корт. Лондон

Георгий Шуппе, жена Березовского Лена, Борис Березовский, гость Иван, жена Ивана, автор, Александр Литвиненко. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Александр и Марина Литвиненко, Андрей Васильев. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Алик Гольдфарб, Александр Литвиненко, Юрий Фельштинский. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Владимир Воронов, Юрий Фельштинский, автор, Демьян Кудрявцев, Сергей Доренко. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Марина и Александр Литвиненко, сын автора Никита среди гостей на вечере 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Наталья Геворкян. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

На переднем плане Александр Литвиненко, Борис Березовский, дочь Березовского Катя. На заднем плане дочь Березовского Лиза. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Борис Березовский, дочь Березовского Катя, мать Березовского Анна Александровна, автор. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

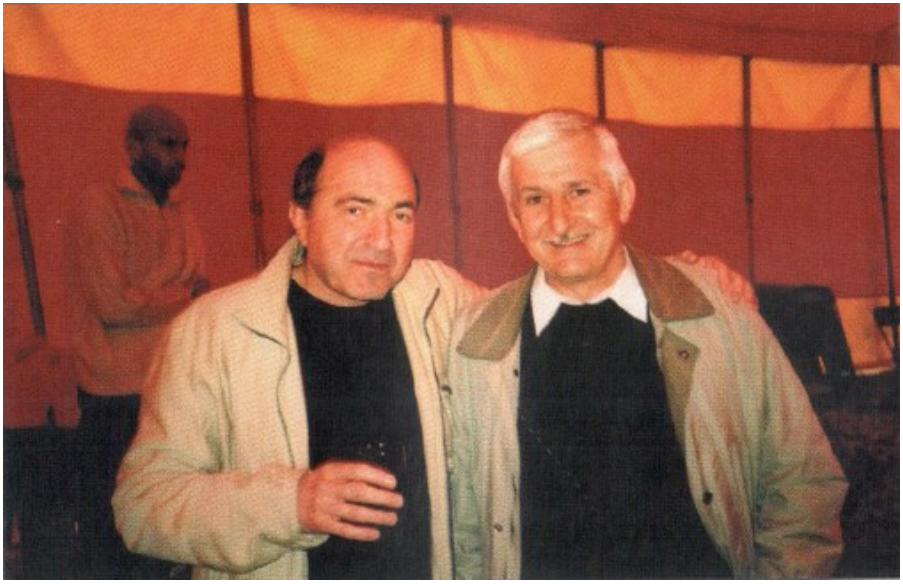
Сын Березовского Глеб, Борис Березовский. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Жена Березовского Лена. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Александр Литвиненко, сын автора Никита, водитель офиса Березовского Тони. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Светлана Лукас, Марина Литвиненко. 23 января 2003 г. Офис на Даун-стрит. Лондон

Автор и Борис Березовский. 19 октября 2003 г. В резиденции под Лондоном



Борис Березовский и Хамид Дельмаев. 19 октября 2003 г. В резиденции под Лондоном

Владимир Терлюк и автор. Боу-стрит, Лондон. 13 мая 2003 г.

Кадры НТВ 2 апреля 2003 г. у здания суда на Боу-стрит: Владимир Терлюк, Борис Березовский, начальник охраны Березовского Ришар

Кадры НТВ 2 апреля 2003 г. у здания суда на Боу-стрит: Владимир Терлюк, Борис Березовский, начальник охраны Березовского Ришар

Кадры НТВ 13 мая 2003 г. у здания суда на Боу-стрит: Юлий Дубов, автор, сын автора Никита, Владимир Терлюк, Владимир Кара-Мурза, Александр Литвиненко, Александр Гольдфарб

Алик Гольдфарб и автор у входа на фестиваль антироссийских фильмов рядом с местом встречи президента В. В. Путина

Автор, сын автора Никита, жена Милочка на бульваре Шевченко в Киеве. 11 апреля 2004 г.

Сын автора Никита, жена Милочка, дочка Катя. 12 апреля 2004 г. Киевский вокзал. Москва

notes

Примечания

1

http://www.inf ox.ru/business/consumer/2010/09/15/ Byeryezovskiy. phtml

2

http://www.svobodanews.ru/content/article/2161657.html

3

MIGnews.com. 18 декабря 2000 года.

www.kommersant.fu/doc.asox?DocslD = 780461

http://compromat.ru/page_16772.htm.21 мая 2005 года.

http://www.zn.ua/3000/3150/28375/

7

Георгий Гонгадзе, главный редактор интертнет-издания «Украинская правда», остро критиковавший власти Украины, исчез 16 сентября 2000 года. В 2010 году обвинение в его похищении и убийстве предъявлено бывшему генералу МВД Украины Алексею Пукачу.

http://compromat.ru/page_18895.htm

http://compromat.ru/page_18952.htm

http://www.compromat.ru/page19686.htm

www.compromat.ru/page_25020.htm

http://www.gazeta.ru/news/lenta/2010/09/19/n_1549223.shtml

www.compromat.ru/page_25020.htm

http://www.compromat.ru/page 19687.htm

http://ru.wikipedia.org/wikl/Дело Литвиненко#cite_note.co.uk-18

http://www.svobodanews.ru/content/article/271892.html

www.svobodanews.fu/content/…/316232.html

http://www. echo. msk.ru/news/345726. html

19

Грани. Ру, 08.05.2003

www.grani.ru/Projects/Yushenkov/m.31743.html

http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/26013/

http://infosud.ru/news/20100215/209366327.html

http://www.pravo.ru/inlerpravo/doc/view/180/

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=26

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=27

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=27

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=28

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=28

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=28

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=30

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=37

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=39

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=41

http://www.pravo.ru/interpravo/doc/view/180/?lang=2&page=42

http://www.bbc.co.uk/russian/
russia/2010/03/100310_berezovsky_libel_won.shtml